

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Альманах

№ 12 (35) – № 13 (36)

**Издательство Политехнического университета
Санкт-Петербург
2018**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

альманах

Редакционный совет альманаха:

Ю.С. Васильев, академик РАН –
председатель;
Д.Г. Арсеньев, д-р техн. наук, профессор;
А.Н. Кашеваров, д-р ист. наук, профессор;
Д.И. Кузнецов, д-р филос. наук, профессор;
В.М. Никифоров, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;
А.В. Прохоренко, д-р филос. наук, профессор;
В.С. Ягья, д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия выпуска:

С.Н. Погодин, д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;
И.И. Климин, д-р ист. наук, профессор;
С.В. Кулик, д-р исторических наук,
А.В. Малинов д-р филос. наук, профессор
В.П. Живулин, канд. филол. наук, доцент.

С 2001 года альманах «**Россия в глобальном мире**» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

Альманах зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472. Ссылки на статьи Альманаха отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «**Россия в глобальном мире**» = «**Russia in the Global World**».

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.)

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Альманах рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28

Телефон: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42

E-mail: kmo@spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018.

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

**PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNICS UNIVERSITY**

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

№ 12 (35) – № 13 (36)

**Polytechnic University Publishing House
Saint Petersburg
2018**

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

Editorial Council:

Yuriy S. Vasiliev, Member of
Russian Academy of Science – Chairman;

Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;

Anatoliy N. Kashevarov,
Doctor of Science, Professor;

Dmitry I. Kuznetsov,
Doctor of Science, Professor;

Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;

Alexander V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;

Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin, Doctor of Science,
Professor – Chief Editor;

Ivan I. Klimin,
Doctor of Science, Professor;

Sergey V. Kulik,
Doctor of Science,

Alexey V. Malinov,
Doctor of Science, Professor;

Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor

Since 2001, Almanac “Russia in Global World” was published as an Annex to scientific and historical journal “Clio”.

Almanac is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472. Links to the Almanac articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

Since 2012 Almanac is issued twice a year as an independent periodical in the Russian and English languages named: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Almanac is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Certificate of Registration PI number FS77-52142 of 11 December 2012).

In selecting articles the editorial board is guided by scientific and editorial policy of the almanac and by the principles of publishing ethics.

The views of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

Any reproduction of materials of the almanac requires reference to the almanac.

Almanac is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220

Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42

E-mail: kmo@spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2018

УДК 327

А. В. Богданова

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ

БОГДАНОВА Анастасия Владимировна – студентка кафедры мировой политики факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9. E-mail: naboks@inbox.ru.

В данной статье был произведен анализ роли русского языка в странах постсоветского пространства, а так же была предпринята попытка выявить причины утери былого авторитета и влияния данного языка в некоторых странах. Нижеизложенная тема особо актуальна при детальном изучении этнических конфликтов, возникших после распада Советского Союза.

РУССКИЙ ЯЗЫК; ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА; МЯГКАЯ СИЛА; БИЛИНГВИЗМ; ГЛОБАЛИЗАЦИЯ; “РУССКИЙ МИР”; СНГ

Лингвистический фактор все чаще и чаще занимает доминирующие позиции в мировой политике. Являясь неотъемлемой частью так называемой «мягкой силы» государств, язык может служить отличным средством распространения культуры, мировоззрений той страны, которой принадлежит, помогая создавать её положительный образ, поддерживать её имидж на мировой арене. За счет этого значительно усиливается её политическое и культурное влияние, укрепляются позиции и авторитет в мире.

Русский язык, несомненно, играет важную роль в современных международных отношениях. Он является одним из самых распространенных языков мира, а, следовательно, ему отведена определяющая роль не только во внутренней и внешней политике Российской Федерации, но и ряда других стран. Одновременно с этим русский язык представляет собой объект извечных споров, а иногда даже конфликтов. В странах постсоветского пространства проблема использования русского языка наиболее актуальна, так как в большинстве

этих государств довольно остро стоит вопрос употребления русского языка наряду с языком «титальной нации». Вследствие этого нередко вспыхивают конфликты на почве стремления радикально настроенных государственных деятелей к насаждению монолингвизма. Такие конфликты характеризуются особой длительностью и трудноразрешимостью и могут сопровождаться сепаратизмом, а также жестокими формами проявления национализма.

«Великий и могучий» русский язык не зря был назван таковым. Он имеет богатейшую историю, неразрывно связанную с основными вехами становления русского народа, в то же время, оказывая существенное влияние на другие народы и даже государства. Русский язык – основной символ русской нации, который пережил многочисленные изменения, начиная с изобретения Кириллом и Мефодием славянского алфавита и заканчивая тем, что мы имеем сегодня. Он оказал существенное влияние на формирование других славянских языков (болгарский, сербский, польский, украинский, белорусский и др.). Русский язык всегда был одним из самых эффективных механизмов распространения влияния России в мире, особенно в Восточной Европе. В какую бы из этих стран не отправился русский человек, его везде поймут, что объясняется многовековым сосуществованием и добрососедством, тесным сотрудничеством схожестью в менталитете восточноевропейских народов. Благодаря этому и возникла концепция «Русского мира», объединяющего территории, включенные в поле экономического, культурного и политического влияния центра, представленного сегодня Российской Федерацией. Причинами появления этого мира по праву можно считать и совместную борьбу против османского ига, и взаимные экономические связи, в частности торговля, и, конечно же, длительное сосуществование в составе единого государства – СССР. Возможно, в разных странах постсоветского пространства причины появления и укоренения русского языка разнятся, но на этапах нахождения этих территорий в составе Российской империи и СССР состав русскоговорящего населения, условия билингвизма и противоречия на этой почве были схожими. Это и привилегии для коренного населения во время Российского империализма, это и активная русификаторская политика времен СССР, это и обострение чувства национального самосознания после его распада, с той лишь

разницей, что в некоторых странах данные противоречия вылились в вооруженные конфликты, а в некоторых удалось его избежать. Географическая близость и неизбежное сотрудничество в разных областях и сферах жизнедеятельности привели к тому, что русский язык стал неотъемлемой частью данных государств. За всю историю существования этих государств именно русский язык стал посредником внедрения всех мировых достижений науки, культуры и техники, а также обеспечение собственного вклада в копилку этих достижений. Это уже не язык национальных меньшинств, а нечто гораздо большее, так как русский язык глубоко внедрился во все слои общества, и даже если человек не изучал его или не считает его родным, он все равно, по крайней мере, понимает русскую речь и может при необходимости применить его на практике. Еще одна исторически сложившаяся тенденция заключается в том, что значительная часть коренного населения стран СНГ и Балтии сформировала негативное отношение к русскому языку, что кажется с одной стороны логичным. Ведь любой новый язык вытесняет и приводит к утере коренного, а вместе с ним и к утрате своей уникальной культуры, традиций, истории. Но с другой стороны, лишение человека права общаться на желаемом языке противоречит основным принципам о правах человека. Поэтому обеспечение мирного и справедливого сосуществования разных языков в рамках данных государств остается одной из важнейших проблем нынешнего времени, требующих скорейшего разрешения.

Русский язык является одним из наиболее признанных в мире языков, занимая шестое место по общей численности говорящих и восьмое место по численности владеющих им как родным. Это один из шести рабочих языков ООН, а также один из официальных языков многих авторитетных организаций международного уровня: *ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, МАГАТЭ, ОДКБ, ЮНЕСКО, Совета Европы и т.д.* [1]. Он является сильнейшим интегрирующим механизмом на постсоветском пространстве, объединяющим почти тридцать миллионов российских соотечественников зарубежья. Однако в рамках так называемого «парада постсоветских суверенитетов» он был лишен нормативно-правовой базы, что значительно усложнило сохранение единства народов и стран, некогда имевших общую историю, культуру, государственность. Теперь России становится

довольно сложно сохранять статус центра «Русского мира», во многом из-за того, что большинство стран на постсоветском пространстве видят в этом угрозу своей независимости и опасаются вновь быть поглощенными Россией [2]. Страны, представляющие данный регион, с каждым годом начинают все больше отличаться друг от друга в плане вектора своего развития, несмотря на то, что их неразрывно связывает общее прошлое и его наследие – русский язык. Именно он стал рабочим языком СНГ [3], организации, объединившей большинство советских республик после распада СССР. Это способствовало развитию сотрудничества в рамках данной организации, в котором русский язык играет важную роль инструмента культурного, экономического, политического и социального взаимодействия.

Для Российской Федерации русский язык является основным инструментом «мягкой силы», способствующим росту авторитета на международном уровне, усилению общественного влияния страны и способом познания другими народами ценностей российской культуры. Будучи заинтересованной в привлечении зарубежного внимания к русскому языку и культуре в целом, Правительство РФ разработало федеральную целевую программу «Русский язык» на 2016–2020 годы (третья по счету) [4]. Одной из основных ее целей является «совершенствование условий для продвижения русского языка, российской культуры и образования на русском языке в иностранных государствах». В рамках программы предполагается «проведение комплексных мероприятий образовательного, просветительского и научно-методического характера» для восстановления имиджа и популярности русского языка за рубежом, в первую очередь в странах СНГ. Несмотря на все сложности, в ближнем зарубежье еще сохранилась широкая социальная база носителей русского языка, которая и является основным «мостом» между Россией и другими странами. Им нужно лишь суметь выстоять под натиском противников, радикально настроенных националистов, стремящихся оградить свои государства от любого влияния извне.

Глобализация мирового пространства, которая с одной стороны приводит к стиранию государственных границ и утере значимости национальных языков, с другой стороны обостряет национальное

самосознание граждан и заставляет их бороться за сохранение своих языков как важнейших культурных ценностей, которые отличают одни нации от других. На постсоветском пространстве данная борьба проявляется довольно ярко и выливается в серьезные межэтнические конфликты. «В течение XX века под воздействием тектонических исторических сдвигов, мировых войн и революций, на планете сложился Русский Мир – сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке» [5]. То есть, появление русскоговорящего населения за пределами России – это не случайность, а результат многовековых исторических процессов и событий, именно поэтому русские в странах СНГ и Балтии должны обладать гораздо большим набором прав и тем более не быть подверженными дискриминации. Однако сегодня мы наблюдаем совсем другую картину. Количественно русский мир за пределами России обречен на сокращение. После распада СССР миллионы русских или людей, ассоциирующих себя с Россией, иммигрировали в Российскую Федерацию. Те же, кто остался, вовлечены в необратимый процесс постепенной ассимиляции со своими новыми культурами, особенно это касается стран Балтии, которые ближе к Европе не только территориально, но уже и в политическом плане. В странах, где русскоязычное население имеет свое автономное самоуправление в рамках одного государства, шансов на сохранение своего языка и соответственно поддержание тесных связей и сотрудничества с Россией гораздо больше. Но многое сегодня зависит не только от действий русских за рубежом, но и от поведения самой России на мировой арене, от ее способности эффективного ведения общественной дипломатии, ведь зачастую положение русских в иностранных государствах определяется тем, какую весомость имеет «голос» России в мире. Именно поэтому различные организации в странах постсоветского пространства, стремящиеся сохранить русский язык в данных государствах, не могут добиться значительных успехов. И хотя русский язык все еще остается востребованным у населения данных государств, в долгосрочной перспективе он обречен на вымирание.

Подытожив, нетрудно понять, что на нынешний день положение русского языка в странах постсоветского пространства оставляет желать лучшего. С одной стороны, мы видим, что русскоязычное население все

еще проживает в этих странах, причем, его доля значительна. Но в то же время, власти не считают значимым данный факт и пытаются раз и навсегда искоренить русскую речь, культуру, обычаи из жизни своих граждан. Очень часто наблюдаются ситуации, когда жители этих стран, прекрасно владея русским языком, демонстративно общаются с представителями прессы, или иными лицами посредством переводчика. Но в одних странах дела обстоят лучше благодаря тому, что где-то русский язык все еще имеет статус государственного, например: Беларусь [6], частично признанная Южная Осетия [7], непризнанные Приднестровская Республика [8], ДНР [9] и ЛНР [10]), или официального, например: (Казахстан [11], Киргизия [12], частично признанная Абхазия [13]. Или же на территории данных стран существуют места компактного проживания русскоязычного населения, которое признало русский язык одним из своих официальных языков (Гагаузская Автономия в Молдове [14]). Некоторые же страны открыто выражают недовольство и всячески стремятся искоренить русский язык из сфер употребления своих граждан. Больше всего это относится к странам Прибалтики, которые уже находятся в составе Евросоюза, что главным образом и влияет на принятие решений и формирование антироссийского внешнеполитического курса. Проведение различных мероприятий с явным политическим окрасом, ущемляющих права русских и других национальных меньшинств, запрет или ограничение использования собственного языка во всех сферах жизнедеятельности, открыто противоречит либеральной парадигме, установившейся и укоренившейся в большинстве этих стран после распада СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Самсонов Н.Г.** Русский язык в странах СНГ и Балтии URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/russkiy-yazyk-v-stranah-sng-i-baltii> (дата обращения: 07.10.2018).
- 2. Егоров В., Штоль В.** Русский язык – фактор интеграции постсоветского пространства // «Международная жизнь», 2017, №12, с. 88–125.
- 3. Ст. 35 Устава Содружества Независимых Государств** URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180> (дата обращения: 12.10.2018).
- 4. Правительство Российской Федерации Постановление от 20 мая 2015 года N 481. О федеральной целевой программе "Русский язык" на 2016–2020 годы** URL: <http://docs.cntd.ru/document/420275135> (дата обращения: 12.10.2018).

5. Статья 17 Конституции Беларуси URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 12.10.2018).
6. **Островский Е., Щедровицкий П.** Россия: страна, которой не было // Аналитический портал «Гуманитарные технологии» URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/466> (дата обращения: 12.10.2018).
7. Закон Южной Осетии "О государственных языках Республики Южная Осетия" URL: <http://www.parliamenttrso.org/node/49> (дата обращения: 12.10.2018).
8. Закон о языках в Приднестровской Молдавской Республике URL: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36286> (дата обращения: 12.10.2018).
9. Ст. 10 Конституции Донецкой Народной Республики URL: <http://donnuet.education/attachments/pdf/constitution-09-12-2015.pdf> (дата обращения: 12.10.2018).
10. Ст. 10 Конституции Луганской Народной Республики URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (дата обращения: 12.10.2018).
11. Ст. 7.2 Конституции Республики Казахстан URL: <http://www.constitution.kz/razdel1/> (дата обращения: 12.10.2018).
12. Закон Кыргызской Республики об официальном языке Кыргызской Республики // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/443> (дата обращения: 12.10.2018).
13. Ст. 6 Конституции Республики Абхазия URL: <http://dpashka.narod.ru/konstitut.html> (дата обращения: 12.10.2018).
14. Закон №344 от 23.12.1994 об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311656> (дата обращения: 12.10.2018).

BOGDANOVA Anastasia V. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, Russia, 199034.
E-mail: naboks@inbox.ru.

THE PROBLEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE PRESERVATION IN CIS AND BALTIC COUNTRIES

This article comprises a careful analysis of the Russian language role in the countries of the post-Soviet area. In addition, an attempt to reveal the reasons of this language's loss of former authority and influence in some countries was made. The following topic is especially relevant in a detailed study of ethnic conflicts that arose after the collapse of the Soviet Union.

RUSSIAN LANGUAGE; LANGUAGE POLITICS; SOFT POWER; BILINGUALISM; GLOBALIZATION; "RUSSIA'S SPACE"; CIS

УДК: 339

Н. В. Богданова, О. Л. Нецадим

**СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕРМАНИИ И СССР
В ПЕРИОД С 1920 ПО 1945 ГГ.
В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

БОГДАНОВА Надежда Викторовна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: nvbogdanova@spbstu.ru.

НЕЩАДИМ Ольга Леонидовна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: neshchadim.olga@gmail.com.

В данной статье проведен анализ отечественных и зарубежных работ по теме сотрудничества Германии и СССР в период с 1920 по 1945 гг. в топливно-энергетическом секторе экономики. Сотрудничество России и Германии – одно из важнейших направлений международных отношений, в области энергетики. Целью работы является определение роли российской энергии на немецком рынке в период до Второй мировой войны и оценка роли политических событий на перспективы развития отношений в области энергетики на современном этапе.

СССР; ГЕРМАНИЯ; ЭНЕРГЕТИКА; ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ; ТОРГОВЛЯ; ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР; ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ

Вступление. Выбранная тема исследования является актуальной и перспективной, так как сотрудничество России и Германии – одно из важнейших направлений международных отношений. Особенно следует подчеркнуть значимость сотрудничества в области энергетики. В статье многопланово рассматриваются вопросы сотрудничества России и Германии в области энергетики, изучаются исторические корни и традиции сложившихся отношений. В середине XX века Россия действительно становится значимым поставщиком энергии на немецкий

рынок. Таким образом, можно заключить, что заинтересованность Германии в российских энергоресурсах и готовность России их поставлять, явилась важным аспектом отношений двух стран. Можно наблюдать, что энергетические отношения оказали влияние и на политические отношения двух стран, способствуя принятию двухсторонних политических договоров.

Целью работы является определение роли российской энергии на немецком рынке в период до Второй мировой войны и оценить роль политических событий на перспективы развития отношений в области энергетики на современном этапе. В основе *методологической базы* был использован метод контент анализа как отечественной, так и зарубежной литературы по данной теме. Так как данная ситуация сложилась относительно недавно, то при ее исследовании будут использованы в основной степени научные статьи. Для изучения опыта российско-немецких энергетических отношений важной работой является статья А. Иголкина «Советский нефтяной экспорт в годы предвоенных пятилеток» [1] и работа немецкого ученого-историка, специализирующегося на истории Восточной Европы Дирка Хоффмана «Erdöl, Mais und Devisen: Die ostdeutsch-sowjetischen Wirtschaftsbeziehungen» [2]. Кроме того, были изучены и подвергнуты анализу «Энергетическая Концепция 2050» / «Das Energiekonzept 2050» Германии на период до 2050 года и ее современные тенденции, а именно: курс на снижение использования традиционных видов топлива, таких как нефть и газ, в основном за счет повышения доли использования альтернативных видов энергии, солнца и ветра [3]. Кроме того, энергетическая концепция заявляет о важности снижения зависимости от поставок энергии из России. К 2050 году возобновляемые источники энергии должны удовлетворять уже 50% потребности Германии в энергии, что ведет к снижению в потребности газа и нефти, а, следовательно, и зависимости от поставок энергии из России.

Политические разногласия и сотрудничество Германии и СССР в период с 1920 по 1945 гг. в топливно-энергетическом секторе экономики. Экспорт энергии из России в Германию имеет долгую историю. Еще в 1920-х годах экспорт нефти и нефтепродуктов стал важной статьей экспорта из СССР. В 1922 году, при Главном управлении по топливу Высшего Совета народного хозяйства была учреждена внешнеторговая

организация по сбыту нефти и нефтепродуктов – Нефтяной синдикат Союза ССР (Нефтесиндикат СССР), которая обладала монополией на сбыт нефти. В ее подчинении находились такие тресты как «Азнефть» (Азербайджанская нефтяная компания), «Грознефть» (Северокавказская нефтяная компания) и «Эмбанефть» (объединение по разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений в Гурьевской области, Урало-Эмбинский район). Уже в период с 1928 по 1929 год было экспортировано около 32% нефтепродуктов, произведенных в Советском Союзе [1].

Сложное экономическое положение вынуждало страну увеличивать объемы экспорта нефти и расширять рынки сбыта для получения доходов. К середине 1920-х годов Нефтесиндикат имел свои представительства в Италии, Австрии, Чехии, Константинополе, Китае, а главное представительство Нефтесиндиката до 1928 года находилось в Париже. Нефтепродукты поставлялись за рубеж при помощи небольшого танкерного флота. В середине 1920-х годов советские внешнеторговые ведомства создают в Германии собственную «Немецко-российскую нефтяную компанию» («Deutsche-Russische Naphta Kompanie» – «Дерунафт») для распределения нефтепродуктов, в которой становятся пайщиками акционерных сообществ и фактически берут компанию под свой контроль. «Дерунафт», в свою очередь, торговал советской нефтью в странах Скандинавии, в Австрии, Чехословакии, Югославии. Еще одной советской нефтяной компанией в Германии была «Дероп», созданная в 1927/1928 году. Она также была акционерным обществом, где большей частью владел Советский Союз. Если «Дерунафт» занимался в основном нефтью, то «Дероп» – керосином и бензином. Более того, «Дероп» открыл в Германии свою сеть заправочных станций. Распределение задач было следующим: российская сторона занималась поставками бензина, а немецкая, в свою очередь – маркетингом: регулировала сбыт бензина на внутреннем рынке, следила за открытием заправочных станций на территории Германии и за тем, как они были оформлены. Германия занималась техническим оснащением заправочных станций: производила и поставляла насосы и другое техническое оборудование. Но, тем не менее, этот бензин не был очень популярным – на германском рынке царили пришедшие ранее фирмы: британский «SHELL» и американский «Standard

Oil», у которых уже тогда была очень развита система продаж: доставка на дом, скидки и т.д.

12 октября 1925 года Германия и Советский Союз заключают торговое соглашение с целью формирования контрактной основы для торговых отношений двух стран. После подписания договора товарооборот между двумя странами начинает стремительно увеличиваться – Германия и Советский Союз становятся весьма прочными экономическими партнерами. Кроме всего прочего, Германия предоставляет Советскому Союзу кредиты на довольно большие суммы и на выгодных условиях.

Несмотря на то, что Германия обладала довольно большими запасами бурого угля в таких землях как Северный Рейн-Вестфалия, Бранденбург и Саксония и каменного – Северный Рейн-Вестфалия и Саар, добытого угля было недостаточно для удовлетворения потребностей страны, и она была вынуждена импортировать нефть и бензин. Во-первых, в начале 20-х гг. XX века начинает все большими темпами развиваться автотранспорт, коммерческая авиация, тоннаж пароходов и теплоходов германского торгового флота, потребляющих нефтетопливо. Если в 1925 году в Германии насчитывалось 98 тысяч легковых автомобилей, то в 1930 – уже 279 тысячи [4]. В соответствии с ростом потребляемых объемов нефтепродуктов Германия была вынуждена увеличить их импорт (табл. 1). В период с 1913 по 1930 объем импортируемой сырой нефти вырос в 42 раза, бензина – почти в 6 раз, а вот объем импортируемого керосина, наоборот, снизился в 3,5 раза. Это связано с тем, что в период до Первой мировой войны керосин использовался в основном для освещения, на смену ему пришло электричество и газ.

Таблица 1.

Импорт нефтепродуктов в Германию (в тыс. т) в период с 1913 по 1930 гг.
(По данным Энциклопедии советского экспорта [5])

Продукт	1913	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930
Сырая нефть	11,0	8,0	50,0	86,5	111,7	113,5	154,3	198,5	464,5
Бензин	249,0	165,4	234,8	436,8	559,1	719,0	828,3	1065,8	1434,7
Керосин	745,4	77,2	98,0	146,3	160,9	165,8	130,6	148,8	207,6

Но нужно отметить, что Советский Союз долгое время не являлся главным поставщиком нефтепродуктов в Германию (табл. 2). Около 50%

нефтепродуктов импортировалось из Соединенных Штатов Америки. Еще одним крупным торговым партнером Германии являлась Венесуэла. Среди прочих поставщиков этого периода можно также отметить Мексику, Румынию и Персию. Сравнительно небольшой объем поставляемой советской нефти можно объяснить тем, что, во-первых, советский флот нефтяных танкеров требовал расширения, а во-вторых, тем, что Советский Союз не фокусировался на торговле с какой-то определенной страной, а многосторонне развивал сотрудничество. Так, к 1930 году советская нефть появляется в Китае, Корею и даже Канаде и Новой Зеландии. Значительное место в это время занимает не только сырая нефть, но и так называемый газойль – переработанная нефть, смешанная с углеводородами.

Таблица 2.

Импорт нефтепродуктов в Германию по странам (в тыс. т) в период с 1924 по 1930 гг. (По данным Энциклопедии советского экспорта [5])

Продукт	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930
США							
Сырая нефть	—	37	21	1	4	5	9
Бензин	122	197	240	359	382	536	693
Газойль	65	110	131	176	223	229	361
Керосин	79	127	142	121	96	99	137
Венесуэла							
Сырая нефть	—	3	5	31	35	37	130
Бензин	—	—	66	12	50	80	117
Газойль	—	2	20	61	57	86	—
СССР							
Бензин	14	35	37	54	120	140	177
Керосин	—	—	8	7	5	11	14
Газойль	—	—	18	13	18	25	64

В период 1927–1928 года Германия также не является для Советского Союза лидером по экспорту нефти: больше всего нефти Советский Союз продает Италии – 494 тыс. т, на втором месте Великобритания – 387 тыс. т, на третьем – Франция – 355 тыс. т, на четвертом – Германия – 344 тыс. т [1].

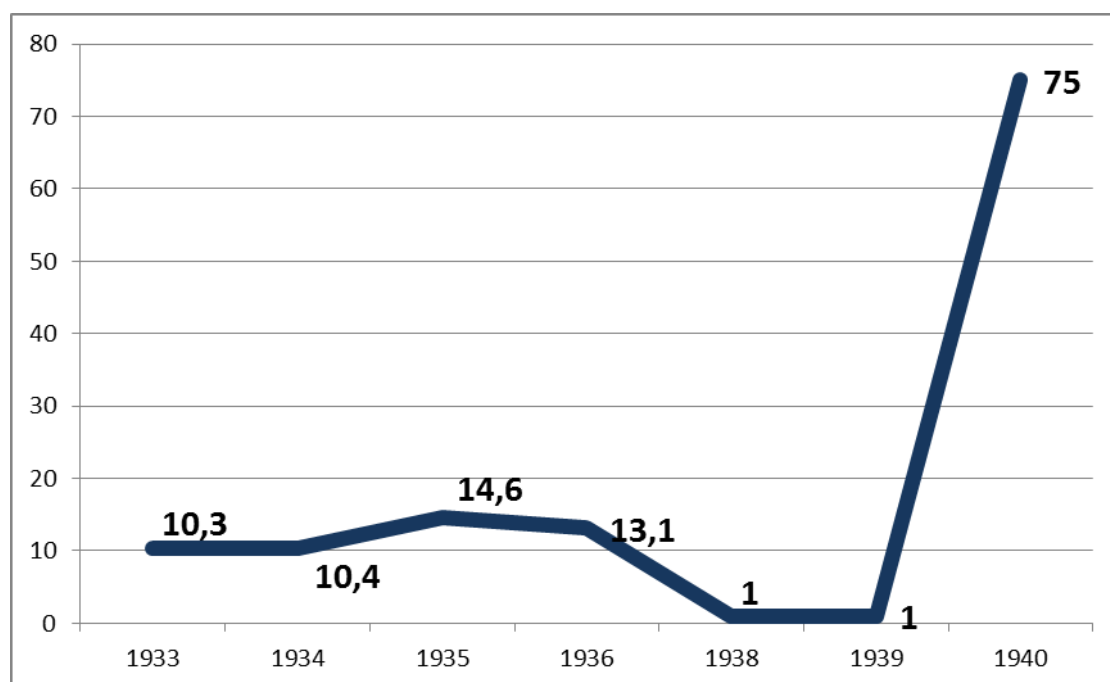
В 1929 году в мире начинается экономический кризис, который оказал огромное влияние на состояние мировых экономических рынков. Наиболее сильно экономический кризис ударил по США – самому

важному экономическому партнеру Германии на тот момент: производство, промышленность и добыча энергии находились в состоянии упадка. За годы экономического кризиса экспорт нефтепродуктов из Соединенных Штатов Америки сократился с 16,7 до 9,4 млн. тонн [6, с. 217]. Это, безусловно, повлияло на объем энергии, импортируемой из США в Германию.

Мировой экономический кризис практически не повлиял на товарооборот между СССР и Германией, а наоборот: 1931 год стал рекордным за всю историю отношений между СССР и Германией. И если добыча нефти по всему миру снижается, то в СССР, наоборот, увеличивается к 1932 году на 56,3%. К 1933 году Германия выходит на первое место среди покупателей советской нефти и нефтепродуктов и вытесняет Великобританию. В 1933 году из Советского Союза в Германию было экспортировано 10,3% физического объема и 13,9% стоимостного объема нефти и нефтепродуктов, в 1934 г. – соответственно 10,6% и 14,3%, в 1935 г. – соответственно 14,6% и 19,7% [1, с. 141]. То есть объем поставляемой в Германию Советской нефти и нефтепродуктов увеличился с 1933 по 1935гг. на 4,3%.

Диаграмма 1.

Доля импортируемой советской нефти и нефтепродуктов в Германии с 1933 по 1940 гг. (%). (По данным Энциклопедии советского экспорта [5])

В 1933 году, с приходом Национал-социалистической немецкой рабочей партии к власти, для Германии начинается новая страница в истории. Вследствие того, что новая власть принесла за собой абсолютно новую идеологию, меняются курсы во всех сферах жизни страны: социальной, политической, культурной и экономической. Практически сразу начинается подготовка страны к войне и берется курс на милитаризацию, которая требовала значительных денежных, человеческих, экономических и энергетических ресурсов, поэтому одной из первостепенных задач было определено обеспечение Германии энергетическим сырьем. Что касается энергетического вопроса, то он находит решение в субсидировании проектов по разведке и добыче нефти на территории Германии. Среди территорий, на которых предпринимались попытки вести добычу, были: Ганновер, Баден (Австрия), Тюрингия, Шлезвиг-Гольштейн. Но Германия и Австрия обладали и обладают весьма скудными запасами нефти, поэтому эти попытки не увенчались особым успехом, и потребность в экспорте нефти оставалась.

Зарубежная историография по теме германо-советских торгово-экономических связей имеет в своем распоряжении достаточное количество трудов, затрагивающих взаимный экономический оборот между двумя странами. Изучение данной проблематики началось уже после Второй мировой войны. Осложнение взаимоотношений с социалистическим лагерем и вытекшая из этого Холодная война послужили стимулом, подтолкнувшим многих зарубежных советологов, подключится к исследованию этой темы. Госдепартаментом США в 1948 году был издан сборник документов о германо-советских отношениях в 1939–1941 гг., в котором были опубликованы секретные дополнительные протоколы 1939 года [7]. На протяжении всей Холодной войны работы по проблематике германо-советских связей отличались достаточной политической ангажированностью и подавали информацию по преимуществу в антисоветском ключе. Однако в западной историографии встречаются работы, которые исследуют данную проблему исключительно с научной точки зрения. Ярким примером может служить труд Б. Мюллера-Гильдебранда «Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг.», который стал неисчерпаемым кладом информации по германским

ресурсным нуждам и заказам Вермахта [8, с. 64]. О торгово-промышленных связях Германии и СССР в 1933–1941 годах была также издана книга немецкого историка К. Хелмера, которая была написана с привлечением немецкой и советской статистики [9].

На фоне пропаганды Третьего Рейха его отношения с Советским Союзом значительно охлаждаются, разворачивается жесткая антисоветская пропаганда и германско-советские отношения ухудшаются, хотя официально о разрыве двухсторонних отношений объявлено не было, торговый договор 1925 года продолжает свое действие и *de jure* страны остаются союзниками. По факту снижение объемов поставки нефти и нефтепродуктов из Советского Союза начинается в 1936 году – он снижается на 1,5% и составляет уже 13,1%. За этим следует стремительное падение: к 1938 году Советский Союз практически прекращает поставки на территории Германии. Основными поставщиками нефти для Германии остаются Венесуэла (44,4%), США (23,7%) и Мексика (8,9%) [1, с. 141].

Иначе складывается ситуация с поставками советской энергии в Германию, после заключения Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом и подписания торгового соглашения в августе 1939 года. Германия расходовала невероятно много ресурсов, а покрытие военных расходов, требовалась энергия. Вступив в войну, Англия и Франция отрезали фашистскую Германию от поставок. Ситуация складывалась таким образом, что переполненные добытым углем немецкие эшелоны не могли поставлять нефть по стране, так как не хватало топлива. В Москве Германия нашла подходящего торгового партнера. Буквально за один год с момента подписания договора, поставки нефти и нефтепродуктов взлетают с нуля до 75%. В 1940 году больше половины советского экспорта уходило в Германию. Помимо нефти Советский Союз поставлял фашистской Германии зерно, медь и олово. Интересной работой представляется монография Г. Швендемана «Экономическое сотрудничество германского рейха и Советского Союза в 1939–1941 гг.», написанная с привлечением материалов немецкой таможенной статистики [10]. В ней Швендеман пошел вразрез со многими выводами, сделанными его предшественниками. Он отстаивает позицию, согласно которой вплоть до 22 июня 1941 года СССР оставался для Германии «приоритетным клиентом», чьи заказы стояли наравне с военными заказами Вермахта.

Автор отверг мнение ряда исследователей о прекращении немецких поставок в СССР уже весной 1940 года [10, s. 368–369]. Нефть и нефтепродукты стали импортироваться Третьим Рейхом из оккупированной Румынии. Но даже огромные поставки сырья из Советского Союза и Румынии не давали Германии такой мощи и такой силы, позволяющей ей вести наступление, как в Европе, так и в Африке. Производительность труда в период 1940–41 года в Германии невероятно упала: если Германия тратила на милитаризацию 6 млрд. долларов, то Великобритания всего 3,5 млрд. долларов и при этом выпускала в 12 раз больше бронированных автомобилей, больше боевых кораблей, танков и артиллерийских орудий [11]. В ноябре 1941 года даже прекратил свою работу «Опель», который в то время выпускал также военные автомобили. Машины просто-напросто не могли выехать из цеха по причине катастрофической нехватки бензина. Завоеванием богатого природными ресурсами Советского Союза Гитлер надеялся обеспечить ими страну и армию, что позволило бы ему продолжать наступление.

С началом 1990-х годов, зарубежная историография занималась проблемой мотивационных устремлений Гитлера, который предпринял экономический поворот в сторону Советов. Если подобная перемена внешнеполитического курса Сталина объяснялась желанием скорейшей модернизации страны, то мотивы Гитлера и его соображения при заключении договоров со Сталиным оставались загадкой. И. Фляйшхауэр попытался пролить немного света на эту проблему, посвятив свой труд изучению пакта о ненападении между Германией и СССР [12]. Х.-Э. Фолькманн, другой видный немецкий исследователь, считает, что СССР с одной стороны был центральной стратегической целью гитлеровского «расширения жизненного пространства на Востоке», а с другой, видным партнером, необходимым в качестве временного, тактического союзника [13, s. 82]. Американская историография в 90-е годы большое внимание уделяла вопросам развития авиастроения в Германии и СССР. Ф. Вайда и П. Денси выпустили совместную работу, посвященную этому вопросу, в которой была затронута тема становления авиапромышленного комплекса обеих стран в период 1933–1945 гг. [14, s. 29].

В наше время можно отметить несколько трудов по проблематике германо-советских торгово-промышленных отношений, принадлежащих зарубежным исследователям. Р.-Д. Мюллер в своей книге «Экономические приготовления Германии к плану «Барбаросса»» достаточно взвешенно и критично подходит к проблеме. Автор считает, что гитлеровская Германия изначально являлась неравноправным партнером Советского Союза, так как имела меньше кредитно-платежных средств и весьма ограниченный экспорт. Следует отметить, что данная версия в настоящий момент достаточно распространена в западной историографии [15, s. 347]. Х.П. Фон Штрандман, английский историк, подобно Швендеману считает, что Гитлер не прекращал поставок в СССР в начале 1941 года. Как он отмечает, подобная пунктуальность объясняется уверенностью германского руководства в том, что полученный экспорт СССР не сможет реализовать [16, s. 374].

Таким образом, подводим итог: импорт российской энергии в Германию осуществлялся на протяжении десятилетий, несмотря на изменение политической ситуации.

Политические разногласия и перспективы развития отношений в области энергетики на современном этапе. Несмотря на то, что подходы к развитию энергетического сектора в Германии и России остаются диаметрально противоположными: в то время как Германия делает ставку на развитие альтернативных источников энергии и планирует в будущем максимально снизить потребление традиционной энергии, в России не сдает свои позиции нефтегазовая отрасль. Сотрудничество в области энергетики до сих пор актуально: в 2010 году была закончена укладка «Северного потока» – газового трубопровода, который призван обеспечить доставку газа из России в Германию и другие страны Западной Европы по дну Балтийского моря, а чуть позже было подписано соглашение о строительстве еще одного трубопровода «Северный поток 2». Таким образом, на сегодняшний день в отношениях России и Германии складывается интересная ситуация: с одной стороны Германия принимает так называемую концепцию «Энергетического поворота» и всеми силами старается повысить эффективность использования источников альтернативной энергии, а с другой – решается на строительство двух трубопроводов для импорта газа в страну.

В 2010 году был принят важнейший в энергетической политике Германии документ – «Энергетическая концепция 2050» (Das Energiekonzept 2050) [3]. Если раньше энергетическую политику определяли какие-то отдельные законы, то этот документ формировал единый курс развития энергетического сектора до 2050 года, единую общую для всей Германии концепцию. Ангела Меркель оказалась более прагматичной в этом вопросе, нежели чем Герхард Шредер и замедлила темпы перехода на альтернативное топливо. В концепции ясно улавливается желание правительства снизить импортозависимость страны, но в то же время увеличить объем использования возобновляемой энергии. Концепция предполагает, что «доля использования возобновляемой энергии должна составить 18% в 2020 году, 30% в 2030 году, 45% в 2040 и 60% в 2050 году» [3].

Таблица 3.

Структура потребления энергии в Германии 1990-2017 гг. (%)

(По данным AGEBA AG Energiebilanzen e.V. [17])

	1990	2013	2014	2015	2016	2017
Каменный уголь	6	3,7	4,0	4,3	4,2	4,1
Бурый уголь	10,3	1	1	0,9	1	1
Нефть	42,9	37,6	38,1	37,3	37,4	37,5
Природный газ	18,9	24,9	23,7	24,3	24,5	25,4
Ядерная энергия	12,2	0	0	0	0	0
Возобновляемая энергия	0,6	6,8	6,8	7,0	7,0	6,8
Проч.						

Для достижения этой цели, согласно документу, нужно увеличить эффективность потребляемой энергии в среднем на 2,1% процента в год. Так как основным потребителем топлива являются домашние хозяйства, то было решено ускорить два раза процесс модернизации зданий и тем самым увеличить их теплоизоляцию. Также было решено инвестировать около 75 миллиардов евро в офшорную ветроэнергетику и заменить старые материковые ветрогенераторы новыми, более эффективными. Государство гарантирует предприятиям, внедряющим возобновляемые источники энергии, и инвесторам защиту от финансовых потерь путем создания прочной юридической базы. Во-первых, была введена система фиксированных тарифов. Это значит, что за каждый поставленный

киловатт/час альтернативной энергии предприятие получает зафиксированную плату. Во-вторых, инвесторам, вкладывающим в развитие возобновляемой энергии, гарантируется покрытие всей суммы инвестиций, не зависимо от колебаний цен на электроэнергию. То есть фактически инвестиции в ВИЭ не могут быть убыточными. И наконец, в-третьих, предприятия, поставляющие энергию, имеют право закупать альтернативную энергию по льготным ценам. Таким образом, государство создает благоприятный инвестиционный в возобновляемые источники энергии климат и обеспечивает надежность вложений.

Авария на атомной электростанции в японском городе Фукусима в марте 2011, через год после принятия «Энергетической концепции 2050» внесла значительные коррективы в энергетическую политику Германии. 250 тысяч человек вышли на улицы с требованием отказаться от атомной энергии [18].

Спустя два дня после катастрофы в Японии немецкое правительство издает указ о закрытии семи старейших атомных электростанций на территории Германии – программа по отказу от атомной энергии ускоряется. Началась проверка состояния остальных немецких АЭС, специальной комиссии было поручено подготовить предложения в связи со сложившейся ситуацией. А в июне этого же года немецкий Бундестаг издает указ, согласно которому оставшиеся рабочие АЭС должны быть закрыты не позднее 2022 года. Планируемое время закрытия всех атомных электростанций в Германии сокращалось на 18 лет. Это было, безусловно, непредвиденным обстоятельством – «Энергетическая концепция 2050» составлялась с учетом прежней программы. Наряду с этим указом Бундестаг также заявляет о том, что доля используемой возобновляемой энергии должна быть удвоена в течение десяти лет, а также решает дополнительно инвестировать 5 миллиардов евро на строительство ветрогенераторов в открытом море. Законопроект был поддержан 519 депутатами из 600 [19].

Метод контент-анализа этой концепции помогает понять, что импортозависимость является актуальным вопросом для Германии – слово «импорт» встречается 12 раз. «С этими инвестициями [в развитие возобновляемых источников энергии] связано сокращение импорта энергии и сокращение энергозатрат» [3, с. 5]. «Энергетическая

модернизация зданий является важнейшей мерой для сокращения зависимости от импорта энергии» говорится в документе [3, s. 28]. Четко прослеживается стремление к удовлетворению потребностей внутренними силами. Отсюда и решение об увеличении сроков эксплуатации атомных электростанций, модернизации угольных предприятий и стремление к тому, что к 2050 году 60% потребностей в энергии будут обеспечиваться возобновляемыми источниками энергии, то есть собственными силами. Если Германия и говорит здесь о каком-то энергетическом сотрудничестве, то речь идет об Африке, о том, что умение хранить солнечную и ветровую энергию позволит устанавливать на африканском континенте солнечные батареи и импортировать энергию оттуда, так как солнечных дней там, несомненно, больше. Из этого можно сделать вывод о том, что к 2050 году Россия не будет играть значительной роли в энергетических поставках в Германию. Преждевременное закрытие АЭС, конечно, внесло свои коррективы с эти планы, но незначительно, можно предположить, что выполнение программы будет отодвинуто на десятилетие [20].

К 2050 году возобновляемые источники энергии должны удовлетворять уже 50% потребности страны в энергии, что ведет к снижению в потребности газа и нефти, а, следовательно, и зависимости от поставок энергии из России. Что касается проекта «Северный поток 2», то строится он вовсе не из-за того, что Германия собирается увеличивать объем поставок газа из России, а скорее из-за конфликтной ситуации на территории Украины. Поэтому чтобы обезопасить себя от сбоев в поставках газа страны Западной Европы и прежде всего Германия, пошла на строительство газового трубопровода в обход Украины.

Все большую роль на арене международных отношений, в том числе энергетических, начинает играть Европейский Союз. Он выражает интересы всех входящих в него стран. После подписания Лиссабонского договора в 2007 году ЕС обладает достаточной политической силой, чтобы определять общую направленность, цели и задачи энергетической политики на территории стран-членов. Анализ принятых Европейским парламентом и Европейской комиссией документов в области энергетической политики позволяет говорить о том, что одной из самых задач в этой сфере является снижение зависимости от импорта энергии из России. Стремление снизить импорт энергии из России встречается в

практически всех документах на эту тему и, более того, в Стратегии Энергетической Безопасности ЕС.

Большую роль на европейском энергетическом рынке играет процесс его либерализации, заключающийся в принятии ряда антимонопольных директив в период с 1997 по 2009 год. Новые положения существенно ограничивают влияние «Газпрома» на европейском рынке и сдерживают его господствующее положение. Провозглашается общий доступ к газовым трубопроводам, в том числе к тем, в строительстве которых задействован «Газпром». Несогласие с новыми правилами привело к антимонопольному расследованию в отношении российской компании, продолжавшемуся 6 лет. Но российская экономика в большой степени зависима от экспорта энергии, а Европейский Союз является важным покупателем, поэтому, в конце концов, «Газпром» пошел на уступки и согласился играть по правилам Евросоюза. Отказ от строительства «Южного потока» также был демонстрацией силы Евросоюза в период международной напряженности и разногласий по вопросу украинского конфликта. Европейская Комиссия продемонстрировала свое влияние, вынудив европейские компании заморозить проект. Но Европейский Союз показал независимость от российской энергии за счет более слабых в политическом и экономическом смысле стран. Тот факт, что Германия, Франция, Австрия, Нидерланды и Великобритания, заинтересованные в строительстве «Северного Потока 2» имеют в Европейском Парламенте 38% мест, позволил им начать реализацию идентичного проекта уже через полгода.

Все же, несмотря на строительство еще одного газового трубопровода, наблюдается отчетливое желание Германии к снижению импорта энергии из России и, согласно статистике, страна уже полным ходом реализовывает это желание. Если Россия не будет модернизировать свою промышленность и не сможет в будущем предложить Германии еще что-то кроме энергии, потребность в которой постепенно снижается, она потеряет значимость и силу в процессе формирования двухсторонних отношений. Возможно, что в ситуации подобной аннексии Россией Крымского полуострова, международной напряженности и несогласия во мнениях, без потребности в российской энергии, Германия будет действовать более жестко, это позволит ей диктовать свои условия.

Поэтому России следует пересмотреть свою концепцию энергетической политики в Европейском Союзе и быть готовой к тому, что спустя некоторое время потребность в ее энергии не будет столь высока.

Выводы. Энергетические отношения России и Германии имеют долгую историю. Уже в начале XX века Советский Союз осуществлял поставки нефти в Германию – советские внешнеторговые ведомства основывали немецко-российские нефтяные компании. Германия уже на тот период времени заявила о себе как о развитой стране, стране технологий. Стремительное развитие транспорта в XX веке требовало импорта топливных ресурсов, которых в достаточной степени страна не могла самостоятельно обеспечить. Торговля нефтью продолжалась даже с приходом к власти национал-социалистов и остановилась только на один, 1938, год, не считая периода активного военного противостояния нацисткой Германией и Советского Союза. Импорт советской энергии в страны Западной Европы, в ФРГ в том числе, осуществлялся даже в период двуполярного мира, Холодной войны, несмотря на тот факт, что страны Западной Европы являлись сторонниками «капиталистического мира». Даже несмотря на неодобрение со стороны Соединенных Штатов Америки, Западная Европа продолжала осуществлять торговлю с СССР. К концу XX века Россия действительно становится значимым поставщиком энергии на немецкий рынок. Таким образом, можно заключить, что заинтересованность Германии в российской энергии и готовность России ее поставлять, явилась важным аспектом отношений двух стран. Можно наблюдать, что энергетические отношения оказали влияние и на политические отношения двух стран, способствуя принятию двухсторонних политических договоров.

Забота об окружающей среде стала играть огромную роль во внутренней политике Германии. Появившись в начале 80-х годов, партия «Зеленых» является сегодня довольно значимым игроком на политической арене, да и все остальные политические партии на сегодняшний момент осознают всю важность состояния экологии, поэтому информацию, относящуюся к этой теме, можно найти как в программах немецких социал-демократов, так и консерваторов. Неудивительно, что уже в начале в Германии был провозглашен постепенный отказ от использования атомной энергии. Ввиду хороших отношений России и Германии в период

канцлерства Герхарда Шредера, представителя партии социал-демократов, восполнять отказ от атомной энергетики было решено строительством газовогопровода с Россией «Северный поток».

Все же, несмотря на строительство еще одного газового трубопровода, наблюдается отчетливое желание Германии к снижению импорта энергии из России и, согласно статистике, страна уже полным ходом реализовывает это желание. Если Россия не будет модернизировать свою промышленность и не сможет в будущем предложить Германии еще что-то кроме энергии, потребность в которой постепенно снижается, она потеряет значимость и силу в процессе формирования двухсторонних отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Иголкин А.А.** Советский нефтяной экспорт в годы предвоенных пятилеток // Нефтяное хозяйство. №9. 2006. С. 139–141.
2. **Hoffman D.** Erdöl, Mais und Devisen: Die ostdeutsch-sowjetischen Wirtschaftsbeziehungen. De Gruyter Oldenbourg, 2016. S. 255.
3. Energiekonzept für eine umweltschonende, zuverlässige und bezahlbare Energieversorgung. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. 28.09.2010. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/E/energiekonzept-2010.html>.
4. Historische Anzahl an Kraftfahrzeugen und Personenkilometer nach KfZ-Typ in Deutschland in den Jahren 1906 bis 1959 // statista.de URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/249900/umfrage/historische-entwicklung-von-kraftfahrzeugen-in-deutschland/>.
5. Энциклопедия советского экспорта. Советская энциклопедия. М. ОГИЗ РСФСР, 1932.
6. **Лисичкин С.М.** Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР. АН СССР, 1958.
7. Nazi-Soviet relations 1939–1941 // Documents from archives of the German foreign office. Washington. 1948.
8. **Мюллер-Гильдебранд Б.** Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. Т. 2. М. 2002, s. 64.
9. **Helmer K.** Der Handelsverkehr zwischen Deutschland und der USSR in den Jahren 1933–1941. Berlin. 1954.
10. **Schwendemann H.** Die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion von 1938 bis 1941. Berlin. 1993, s. 368–369.
11. **Млечин. Л.** Гитлер одерживал победы благодаря Сталину // Новая Газета. № 97. 2.09.2011. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2011/09/01/45709-gitler-oderzhival-pobedy-blagodarya-stalinu>.
12. **Фляйшхауэр И.** Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии, 1938–1939. М.1990.

13. Фолькманн Х.–Э. Советский Союз в экономических расчётах «Третьего рейха», 1933–1941 годы // Отечественная история. 1997, № 2, с. 82.
14. Vajda F.A., Dancey P. German Aircraft Industry and Production 1933–1945. Shrewsbury. 1998, s. 29.
15. Мюллер Р.–Д. Экономические приготовления Германии к плану «Барбаросса» 1939–1941 гг. М. 1999, с. 347.
16. Штрандман Х.П. Обостряющиеся парадоксы: Гитлер, Сталин и германо-советские экономические связи // Война и политика – 1939–1941 гг. М. 1999, с.374.
17. Auswertungstabellen zur Energiebilanz Deutschland 1990 bis 2015. // AGEB AG Energiebilanzen e.V. Juli 2016. URL: <http://www.ag-energiebilanzen.de/>.
18. Mohr. Lüning. Fukushima und die Folgen in Deutschland // Deutsche Welle. 27.12.2011. URL: <http://www.dw.com/de/fukushima-und-die-folgen-in-deutschland/a-15562222>.
19. Sitzung des Deutschen Bundestages am Donnerstag, 30.Juni 2011. Endgültiges Ergebnis der Namentlichen Abstimmung Nr. 1. Deutscher Bundestag. URL: https://web.archive.org/web/20110812123738/http://www.bundestag.de/bundestag/plenum/abstimmung/20110630_17_6070.pdf.
20. Маннтойфель. Меркель за стабильные отношения с Россией // Deutsche Welle. 16.01.2006. URL: <http://p.dw.com/p/7n3X>.

BOGDANOVA Nadezhda V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: nvbogdanova@spbstu.ru.

NESHCHADIM Olga L. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: neshchadim.olga@gmail.com.

THE COOPERATION OF GERMANY AND THE USSR IN THE FUEL AND ENERGY SECTOR OF ECONOYIN FROM 1920 TO 1945

This article analyzes the domestic and foreign works related to the topic of cooperation between Germany and the USSR in the fuel and energy sector of the economy from 1920 to 1945. The cooperation between Russia and Germany is one of the most important areas of international relations in the field of energy. The purpose of the work is to determine the role of Russian energy in the German market before the Second World War and to assess the role of political events and the development prospects for the promotion of the relations in the field of energy at the present stage.

USSR; GERMANY; ENERGY; TRADE AND ECONOMIC RELATIONS; TRADE; FUEL AND ENERGY SECTOR; DEFENSE CAPABILITY

УДК 327

Е. Л. Болдырева

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА ИСЛАНДИИ В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СЕВЕРНЫХ СТРАН НА 2019 Г. И В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ НА 2019–2021 ГОДЫ

БОЛДЫРЕВА Елена Леонардовна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: boldyreva_el@spbstu.ru.

Северное сотрудничество существует благодаря совместным решениям стран Северной Европы, согласно которым диалог и уважение создают прочную основу для регионального сотрудничества. Успешная интеграция в повседневную жизнь цифровых технологий и их повсеместное использование на Севере Европы также способствует реализации связанных с этим огромных возможностей, и страны Северной Европы намереваются быть в авангарде внедрения систем 5G следующего поколения.

ИСЛАНДИЯ; СОВЕТ МИНИСТРОВ СЕВЕРНЫХ СТРАН;
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО; АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Тема председательства Исландии в Совете министров Северных стран в 2019 году [1] безусловно перекликается с программой председательством Исландии в Арктическом совете [2] на 2019–2021 годы, эти программы, как пишут исландцы, вдохновлены древнескандинавским Хавамалем (Hávamál), который учит, что путь, который разделяют с настоящим другом – общий путь – всегда легко пройти.

И это, безусловно, верно для стран Северной Европы, граждане которых могут перемещаться между странами без помех для учебы, работы или создания бизнеса, и эта мобильность делает страны Северной Европы наиболее интегрированным регионом мира с сильной экономикой и человеческим капиталом. Совместное продвижение Северных стран в Северной Америке, Азии и других странах показало, что страны Северной

Европы – Nordic – вместе могут добиться гораздо больше, чем если будут действовать поодиночке.

Страны Северной Европы играют ведущую роль в реализации глобальных целей ООН [8] и уже давно сосредоточены на таких темах, как равные права и равенство, окружающая среда и климат, сотрудничество в целях развития и мирное разрешение споров. Северное сотрудничество существует благодаря совместным решениям стран Северной Европы, согласно которым диалог и уважение создают прочную основу для регионального сотрудничества. Успешная интеграция в повседневную жизнь цифровых технологий и их повсеместное использование на Севере Европы [4] также способствует реализации связанных с этим огромных возможностей, и страны Северной Европы намереваются быть в авангарде внедрения систем 5G следующего поколения.

В данном контексте председательство Исландии в Северном Совете [1] предполагает уделять особое внимание таким вопросам, как проблемы молодежи в северном регионе, а также проектам, которые способствуют образованию, культуре и здоровью, где особое внимание будет уделяться активному участию и диалогу с представителями молодежи.

Политика Совета Министров Северных стран заключается в том, чтобы сделать Северные страны лучшим местом в мире для детей и молодежи. Это не только задача, но и возможность создавать больше возможностей для активного роста и развития детей и молодежи. Кроме того, политика Северного культурного сотрудничества на 2013–2020 [7] годы также уделяет особое внимание молодежи в северных странах с целью дать возможность детям и молодежи создавать произведения культуры, наслаждаться ими и влиять на искусство и культуру.

Исландия в своей программе председательства [1] заявляет, что основным фактором в формировании планов председательства стали глобальные цели ООН, поскольку молодежь играет ключевую роль в достижении этих целей. Для их осуществления необходимо поощрять молодых людей активно участвовать в жизни общества, принимать участие в принятии важных решений. Образовательные учреждения

играют важную роль в реализации глобальных целей, т.к. благодаря образованию молодые люди приобретают навыки и знания, необходимые для повышения их активности и участия в жизни общества и его дальнейшего развития.

Первые 1000 дней ребенка охватывают период от беременности до двухлетнего возраста. В этот важный период формируется личность ребенка, что влияет на его психическое здоровье в более позднем возрасте, например, в подростковом возрасте. Необходимо найти наилучшие способы, способствующие поддержанию хорошего психического здоровья и благополучия в первые годы жизни. В период председательства Исландии будет проведен анализ текущей ситуации и собраны лучшие практики в отношении психического здоровья матери во время беременности, поощрения эмоциональных связей между детьми и родителями, раннего вмешательства для исключения факторов риска в жизни младенцев и детей младшего возраста и обеспечения их благополучия.

Северные страны приняли группы молодежи и детей, которым необходимо построить новую жизнь в новой стране. Должны быть предприняты согласованные усилия для противодействия исключению и изоляции этой специфической группы молодежи.

Проект «Молодежь в Скандинавских странах» [7] состоит из трех компонентов, как и все проекты исландского председательства. Дети и молодежь находятся на переднем плане во всех разделах проекта. Особое внимание уделяется равенству, мобильности и прозрачности.

Цель проекта «Образование для всех» состоит в том, чтобы страны Северной Европы стали лидерами в реализации четвертой глобальной цели ООН, с особым акцентом на задачу 4.7 [8], которая охватывает все уровни образования, означает поддержку системам образования в разных странах, а также предоставляет людям различные инклюзивные варианты обучения и работы. Для развития демократического общества необходимо заложить основу для активного участия детей и молодежи на всех уровнях образования, обеспечивая им надлежащую подготовку и разнообразные

возможности для дальнейшего образования или работы. Проект, состоящий из трех частей, включает в себя общее скандинавское картирование реализации Глобальной цели 4.7, дискуссии среди молодежи о целях и задачах, а также образовательные материалы с показателями качества для будущей реализации данной цели.

Следующий блок в программе председательства Исландии посвящен культурному развитию. Платформа GÁTT – это форум, объединяющий некоторые из ведущих арт-фестивалей стран Северной Европы в проектах, направленных на то, чтобы предоставить молодым художникам региона возможность общаться друг с другом и продвигать свои творческие работы [7].

Развитие событий на международной арене и связанный с ним рост населения, являющегося носителями других культур, требуют изменений в тех вопросах североевропейского сотрудничества, которые создают проблемы для адаптации и в то же время предоставляют возможности для культурных инноваций. Важно поддерживать и развивать культурную и художественную жизнь в скандинавских странах путем продвижения инноваций и расширения связей между деятелями искусства, а также со скандинавскими фестивалями культурными событиями.

Кроме того, значительное внимание планируется уделить проектам в области туризма, где страны Северной Европы сталкиваются с однотипными проблемами. Будет необходимо найти баланс между ростом и устойчивостью, чтобы привлекать туристов, не нанося урона уязвимой природной среде.

Особое внимание Исландия собирается заострить на проблемах океана [1], который соединяет северные страны, создает рабочие места и ресурсы. При этом нельзя отрицать существование серьезных экологических проблем. Поэтому в программе Исландии содержатся призывы к серьезным совместным усилиям для очистки и защиты морей, не в последнюю очередь от загрязнения пластиком. Большое внимание в программе председательства Исландии уделено Северной Атлантике,

поскольку этот район является важной частью Северного региона, так же как Балтийское море, Баренцево море и Арктика.

Природа в североевропейских странах характеризуется биологическим и геологическим разнообразием – существует значительная разница как в природных условиях, так и в ландшафте с севера на юг и с востока на запад. Если для южных и восточных районов скорее типичны крупные города и более населенные районы, то на севере и западе природная среда более уязвима, там преобладают большие, незаселенные районы, редкие поселения и обширная дикая местность. В то же время неуклонно растет число людей, стремящихся насладиться природой вдали от больших населенных пунктов.

В последние годы туризм в странах Северной Европы рос быстрыми темпами. Уникальное сочетание природы, культуры и истории вкупе с инвестициями в инфраструктуру и расширением экспертных знаний создало благоприятную среду для роста туристических услуг. Растущее число туристов порождает различные новые проблемы. Давление на уязвимую и чувствительную к загрязнениям природу, необходимые инвестиции в улучшенную инфраструктуру и безопасность для путешественников, как на суше, так и на море – это основные проблемы, разделяемые государствами и муниципалитетами, а также индустрией туристических услуг и общественностью. Важно, чтобы страны Северной Европы делились друг с другом решениями относительно того, как лучше использовать выгоды от растущего быстрыми темпами туризма для расширения экономического развития в малонаселенных районах, не забывая о возможном уроне для природной среды. Необходимо сотрудничество Северных стран в поиске баланса между ростом и защитой в развитии устойчивого туризма.

Необходимо выработать представление об общих проблемах и политике стран в этой области. Повышенное внимание к устойчивому развитию, инновациям и социальной ответственности в индустрии путешествий укрепит сектор в долгосрочной перспективе, предоставит местным жителям возможности для активного участия и поощрит

позитивное отношение среди них к туристическим услугам. Акцент в программе Исландии делается на сотрудничестве всех стран Северной Европы с целью оптимизации синергизма. Кроме того, проекты в области устойчивого туризма на Севере сосредоточены на: туризме и сохранении природы; защите природы; проблемах климата; дизайне и качестве инфраструктуры; цифровизации индустрии туризма для повышения устойчивости и конкурентоспособности; местных продуктах питания в туристической индустрии Северных стран, основанных на традициях и культуре питания, вкупе с инновациями в духе New Nordic Food.

Исландия видит цель в том, чтобы привлечь молодых предпринимателей для разработки новых решений, касающихся акцента на устойчивом туризме, в сотрудничестве с инновационной средой Северных стран и инновациями Северных стран [1]. Предлагаемый проект «Туризм и охрана природы» направлен на расширение знаний и обмен опытом о связи между туризмом и национальными парками и другими природоохранными территориями в Северных странах, особенно в их северных регионах. Основное внимание будет уделяться разработке политики, организации контроля количества посетителей, распространению информации среди путешественников, развитию инфраструктуры, в том числе переходу на использование возобновляемой энергии при транспортировке, сертификации и эксплуатации, и другим мероприятиям в национальных парках.

Особое внимание в программе уделяется цифровизации индустрии туризма, которая направлена на расширение возможностей небольших туристических компаний по использованию цифровых технологий в своей повседневной деятельности и маркетинге. Будет проведен анализ потребностей с особым вниманием на опыте и возможностях малых предприятий по использованию цифровых технологий, например, как управлять количеством путешественников в определенных областях.

Отдельное внимание в программе председательства Исландии [1] уделяется местным продуктам питания и их роли в индустрии туризма. Предполагается, что это необходимо для подготовки туристических услуг

к изменениям, которые можно ожидать в производстве продуктов питания в скандинавских странах в связи с изменением климата, изменениями в структуре потребления путешественниками и ожиданиями посетителей в отношении местных продуктов питания. В рамках проекта будет изучено, как повышенное внимание к качеству и разнообразию местных продуктов питания, наряду с инновациями в производстве продуктов питания, может способствовать устойчивому использованию пищевых ресурсов и созданию новых рабочих мест.

Следующий большой блок в программе председательства Исландии как в Совете министров Северных стран, так и в Арктическом совете, посвящен проблемам океана [1; 2]. В культуре, торговле и природе всех скандинавских стран важность моря бесспорна. Некоторые страны в значительной степени зависят от ресурсов океана, поэтому здоровые моря являются основой их процветания. Устойчивость океана, его ресурсов и экосистем является неотъемлемой частью северной идентичности.

Устойчивое использование и сохранение живых морских ресурсов давно является общей целью стран Северной Европы на международной арене. Исландия и Норвегия активно участвовали в разработке Закона о море и международных правил рыболовства. Швеция стала лидером в реализации четырнадцатой Глобальной цели ООН «Жизнь под водой» [7] при активной поддержке всех стран Северной Европы. Дания, Швеция и Финляндия периодически выступают с инициативами и поддерживают политику и меры, направленные на сокращение загрязнения и создание жизнеспособных экосистем в Балтийском море. Гренландия, Фарерские острова и Аландские острова – это островные сообщества, где каждый человек живет близко к морю, всегда осознает это и понимает его важность.

Исландия в программе «Океане – голубом росте на Севере» [1] делает акцент на лидерстве, которое скандинавские страны заняли в этой области как на региональном, так и на международном уровнях. Большинство проблем, с которыми сталкиваются северные моря, могут быть решены только посредством многонационального сотрудничества.

Загрязнение не имеет границ – поэтому устойчивое использование ресурсов является совместной задачей. В рамках этого приоритета для океана были определены три проекта, которые Исландия считает особенно важными. Проекты отражают те проблемы, которые имеют высокий приоритет в Северных странах и на международном уровне.

Проект NordMar Ports говорит о портах как центрах инноваций и энергетического перехода; проект NordMar Plastics ищет способы решения для угроз, которые пластик в океанах представляет для экосистем; и NordMar Biorefine имеет дело с возможностями, предлагаемыми безотходным использованием сырья и производством ценных продуктов с использованием морских ресурсов [1]. Молодые предприниматели будут вовлечены в разработку новых решений по отдельным вопросам, связанным с морем, в сотрудничестве с инновационной средой Северных стран и инновациями Северных стран.

Так NordMar Ports создаст сеть сотрудничества портов Северной Атлантики, в том числе соседних стран на западе: в Шотландии, Канаде и Соединенных Штатах и на востоке: в регионе Балтийского моря, с целью определения инновационных приоритетов, которые требуют внимания в наибольшей степени. Например, порты могут играть ключевую роль в продвижении энергетического перехода в экономике океана, обеспечивая доступ к устойчивым источникам энергии. Порты будут продвигаться как центры деятельности, связывающие воедино научные исследования и образование, рыболовство и туризм, людей и бизнес. Работа будет проводиться в сотрудничестве с заинтересованными сторонами, включая порты, муниципалитеты, инновационную среду, государственные учреждения и предприятия.

Проект NordMar Plastics имеет дело с загрязнением океанов пластиком, что в настоящее время является одной из самых распространенных проблем. Помимо прочего, усилия будут сосредоточены на разработке совместной методологии Северных стран для измерения степени пластичности в морской среде. Общественность и особенно молодые люди будут проинформированы об этой проблеме и

мероприятиях, направленных на повышение осведомленности об опасностях пластмасс во всем мире. Проект будет осуществляться в сотрудничестве с исследовательскими институтами Северных стран, а также с НКО, активно участвующими в мероприятиях.

Третий проект – NordMar Biorefine призван следить за тем, чтобы политика Северных стран уделяла достаточное внимание биоэкономике, которая направлена на устойчивое и наилучшее использование биологических ресурсов. Осуществимость и потенциал голубых биоперерабатывающих заводов будут оценены специально. Проект будет осуществляться в сотрудничестве с заинтересованными сторонами в Северных странах и регионе Балтийского моря. Акцент будет сделан на ознакомление общественности, и особенно молодежи, с возможностями, предлагаемыми синей биоэкономикой.

Океан является не только главным приоритетом в странах Северной Европы, его проблемы в последнее время заслуживают международного внимания. В соответствии с руководящей ролью стран Северной Европы на международном уровне Исландия представит свои приоритеты в отношении вопросов океана на Северных и международных мероприятиях в том числе на конференции «Наши океаны» в Осло.

Таким образом, экологические вопросы, сотрудничество в области развития, вопросы торговли и безопасности – все это примеры проблем, требующих широкого международного сотрудничества. Глобальные цели ООН и Парижское соглашение по климату являются важными вехами в устойчивом развитии и борьбе с изменением климата и демонстрируют, что успех может быть достигнут в результате международного сотрудничества.

В современных международных условиях важно заметно защитить и продвигать фундаментальные ценности помимо климата и загрязнения окружающей среды. Северные страны всегда выступали за права человека и многостороннее международное сотрудничество, и, например, многое сделали для прогресса в международных вопросах, касающихся окружающей среды, мира и разоружения.

Скандинавская модель также может служить важным примером: общества, в которых развитые системы социального обеспечения и равенство не препятствуют, а подкрепляют сильную экономику. Северные страны также показали, что продвижение гендерного равенства – это не только правильная вещь, но и разумная экономическая политика. Совет Министров Северных Стран экспортировал северные решения глобальных проблем, например, в области экологии и энергетики. Целью является мирное разрешение споров посредством международного сотрудничества и на основе международного права.

Председательство Исландии в Совете министров Северных стран подчеркивает [1], что страны Северной Европы должны продолжать принимать активное участие в международном экологическом сотрудничестве, включая Конференцию ООН по изменению климата. Кроме того, председательство Исландии будет способствовать продвижению гендерного равенства на глобальном уровне благодаря участию в работе ООН, комиссии по положению женщин (CSW) в Нью-Йорке и аналогичных мероприятиях на других форумах. Большая международная конференция, посвященная движению #metoo и тому, как можно устранить сексуальное насилие и домогательства, будет проведена в Рейкьявике в сентябре 2019 года при участии министров Северных стран, ответственных за гендерное равенство. Важно, чтобы молодежь принимала активное участие в реализации глобальных целей. По этой причине Исландия поддерживала проведение диалога для молодежи и экспертной группы «Поколение 2030» в Рейкьявике весной 2019 года.

В связи с особыми условиями в Северном регионе, его западной части, особое внимание будет уделяться сотрудничеству с Гренландией и Фарерскими островами в осуществлении программы председательства. Ожидается, что политика Совета Министров Северных стран в отношении Североатлантического региона, т.е. региона, охватывающего Гренландию, Исландию, Фарерские острова и прибрежную Норвегию, будет принята в начале 2020 года.

Таким образом программа председательства Исландии будет продвигать стратегические предложения, которые были подготовлены для поддержки будущего сотрудничества Северных стран в области благосостояния, охраны окружающей среды, туризма, инноваций и повышения мобильности в странах Северной Европы. Приоритеты и разнообразные проекты в период председательства Исландии кроме перечисленных, будут включать гендерное равенство, в том числе действия, связанные с движением #metoo, направленные на прекращение насилия в отношении женщин и прекращение сексуальных домогательств. Глобальные цели ООН будут специально интегрированы в Программу председательства Исландии в СМСС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. A Common Path: Iceland's Presidency of the Nordic Council of Ministers in 2019. Responsible organization. Nordic Council of Ministers, Nordic Council of Ministers Secretariat. Copenhagen: Nordisk Ministerråd, 2018. , p. 26. DOI: 10.6027/ANP2018-828 ISBN: 978-92-893-5866-8 (electronic). - <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1258270/FULLTEXT01.pdf>
2. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy – <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf>
3. Arctic Council. Iceland. – Official site. – <https://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/member-states/iceland>
4. **Boldyreva E., Grishina N.** Political system transformation in Iceland under the Internet influence. - Internet and modern society. Proceedings of the International conference IMS-2017.N.Y.: ACM Press, 2017. ix, 291 p. ACM ISBN: 978-1-4503-5437-0. Pp.225–230.
5. Iceland's Chairmanship of the Arctic Council 2019–2021 – Government of Iceland. – <https://www.government.is/topics/foreign-affairs/arctic-region/icelands-chairmanship-of-the-arctic-council-2019-2021/>
6. Iceland's presidency focuses on the Global Goals. – Nordic Co-operation. – <https://www.norden.org/en/news/icelands-presidency-focuses-global-goals>
7. Strategy for Nordic Cultural Co-operation 2013–2020. – The Nordic Council of Ministers Strategy for Cultural Co-operation was adopted by the Council of Ministers for Culture on 31 October 2012, and was revised on 2 November 2016/ – <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1104439/FULLTEXT01.pdf>
8. Цели в области устойчивого развития. – Официальный сайт ООН. – <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

BOLDYREVA Elena L. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytehnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: boldyreva_el@spbstu.ru.

THE MAIN PROVISIONS OF THE ICELANDIC PRESIDENCY PROGRAM IN THE NORDIC COUNCIL OF MINISTERS FOR 2019 AND IN THE ARCTIC COUNCIL FOR 2019–2021

Northern cooperation exists thanks to the joint decisions of the Nordic countries, according to which the dialogue and respect create a solid basis for regional cooperation. The successful integration of digital technologies into the daily life and their widespread use in the North of Europe also contributes to the enormous opportunities associated with this, and the Nordic countries intend to be at the forefront of next-generation 5G systems. In this context, the Icelandic chairmanship of the Nordic Council suggests paying special attention to such issues as youth issues in the northern region, as well as the projects that promote education, culture and health, where special attention will be targeted at the active participation and the dialogue with youth representatives.

ICELAND; NORDIC COUNCIL OF MINISTRIES; PRESIDENCY; ARCTIC COUNCIL

УДК 330.101.541

Ю. В. Гудкова

РОЛЬ ИНФЛЯЦИИ СПРОСА В ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ГУДКОВА Юлия Владимировна – магистрант направления подготовки 38.04.01 Экономика, государственное и региональное управление. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. д. 57/43, Средний пр. В.О., Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: yuvgudkova@gmail.com.

В данной статье оценивается, являются ли инфляционные процессы в современной России инфляцией спроса, или рост цен в стране обусловлен иными факторами. В рамках анализа используются данные статистики инфляции, показателей, отражающих потребительскую и сберегательную активность граждан, а также показатели государственного бюджета и объема денежной массы в период 2016–2018 гг. Результаты исследования показывают, что ускорение инфляции в России не является следствием расширения покупательной способности населения, увеличения государственных заказов или ростом спроса на средства производства в условиях полной занятости и практически полной загрузки производственных мощностей. Данный вывод не может характеризовать инфляционные процессы в современной России как инфляцию спроса.

ИНФЛЯЦИЯ СПРОСА; СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ; ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ; ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА

Инфляция – один из важных показателей, характеризующих социально-экономическое положение страны. Значительное и продолжительное повышение уровня цен на товары и услуги всегда оказывает отрицательное влияние как на уровень жизни населения, так и на бизнес среду. В Российской Федерации инфляция достигла исторического минимума в феврале 2018 года (2,18%), однако с июля 2018 года наметился устойчивый тренд ускорения инфляционных процессов [10].

Учитывая важность поддержания инфляции вблизи целевого значения, при котором рост цен был бы умеренным для развития экономики и не оказывал негативного эффекта на уровень жизни населения, правительства и центральные банки разных стран проводят

мониторинг инфляции, следят за соблюдением антимонопольного законодательства, используют фискальные и монетарные инструменты для влияния на темпы роста цен в стране.

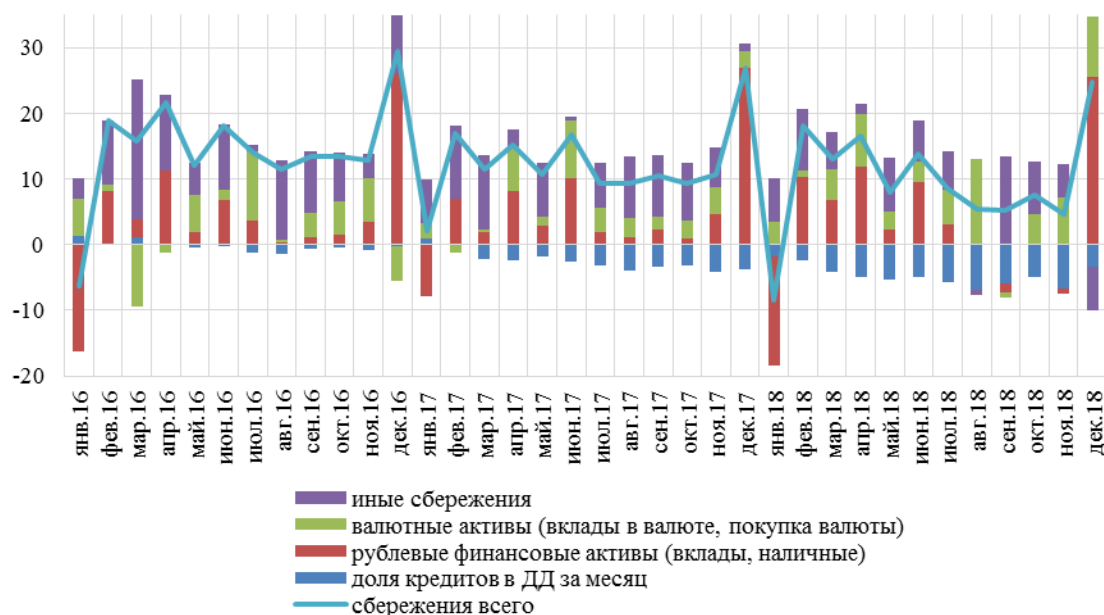
Для эффективного управления инфляционными процессами прежде всего необходимо понять вид и причины инфляции, анализ влияния которых поможет выбрать правильные инструменты воздействия на темпы роста цен. Экономическая теория различает два типа инфляции, классифицируемых по вызывающим её причинам: инфляция спроса и инфляция издержек [2]. В данной статье оценивается, являются ли инфляционные процессы в современной России инфляцией спроса, или рост цен в стране обусловлен иными факторами.

Инфляция спроса возникает вследствие нарушения равновесия спроса и предложения в сторону первого [5]. Одними из причин превышения спроса над предложением могут выступать расширение покупательной способности населения, увеличение государственных заказов или рост инвестиционной активности в условиях полной занятости и практически полной загрузки производственных мощностей.

Согласно закону спроса и предложения, увеличение спроса на товар при неизменном предложении приводит к росту его стоимости [1]. Так, например, спрос на отдельные виды товаров и услуг может значительно увеличиться в результате повышения инфляционных ожиданий граждан или при увеличении денежных средств у населения вследствие роста кредитования, заработных плат, социальных выплат или других доходов. Для оценки покупательной способности населения были проанализированы данные о динамике реальных денежных доходов граждан, сбережений, рассчитанных на основе структуры использования денежных доходов населения, а также данные по обороту розничной торговли непродовольственными товарами и объему платных услуг, оказанных населению.

Декомпозиция сбережений населения, построенная на основе данных о структуре использования денежных доходов, говорит о наметившемся в середине 2018 года тренде к снижению общего объема сбережений, что обусловлено, в основном, ростом кредитов у населения, а также оттоком вкладов со счетов (рис. 1).

Рис.1. Сбережения населения Российской Федерации, в %

Источники: Росстат, Банк России, расчеты автора.

Рост кредитования, наблюдаемый в России с марта 2017 года, был вызван смягчением условий банковского кредитования, в том числе снижением процентных ставок по кредитам, что оказывало прямое влияние на рост потребительской активности населения до середины 2018 года (рис. 2) [8]. Однако с июля 2018 года расширение потребительского кредитования сопровождалось замедлением роста розничного товарооборота непродовольственными товарами, что говорит о снижении проинфляционного влияния данного фактора. Стоит отметить, что введение Банком России с 01.04.2019 повышательного коэффициента по необеспеченным потребительским кредитам будет способствовать снижению кредитной нагрузки населения, что в свою очередь будет оказывать поддерживающее влияние на сбережения в краткосрочной перспективе [8].

Вместе с тем, замедление роста оборота розничной торговли непродовольственными товарами и объема платных услуг населению обусловлено, в том числе, продолжающимся падением реальных денежных доходов населения (рис. 3).

Источник: Росстат.

Стоит отметить, что в России существует проблема старения населения [6]. По состоянию на 1 января 2019 года пенсионное обеспечение получают около 30% населения страны [9]. У данной категории граждан в условиях низкой индексации социальных выплат возможности формирования сбережений ограничены, так как весь получаемый доход используется на оплату обязательных платежей и текущее потребление.

Таким образом, снижение сбережений вызвано желанием населения поддерживать текущий уровень потребления на фоне падения реальных денежных доходов, что не оказывает проинфляционного давления со стороны спроса.

Кроме возможного избыточного спроса со стороны населения, инфляция спроса может возникнуть в условиях увеличения государственных заказов. В рамках фискальной теории инфляции предполагается, что уровень цен непосредственно связан с размерами дефицита бюджета [3]. Вследствие превышения государственных расходов над государственными доходами возникает необходимость покрытия бюджетного дефицита. Рост цен ускоряется в том случае, если финансирование бюджета происходит инфляционными методами: денежной эмиссией или займами правительства под ценные бумаги и долговые обязательства [4]. Однако выпуск правительством облигаций

федерального займа для физических лиц в значительно меньшей степени влияет на инфляцию. Тем не менее, содействие инфляционным процессам остается, так как происходит сжатие финансовых ресурсов частного сектора. Это ведет к росту процентных ставок, которые в свою очередь могут снизить инвестиционную активность. Снижение инвестиций приведет к сокращению потенциального производства, что в дальнейшем скажется на предложении товаров и услуг, а следовательно, и ценах.

Рис.4. Показатели бюджета и инфляция (правая ось)

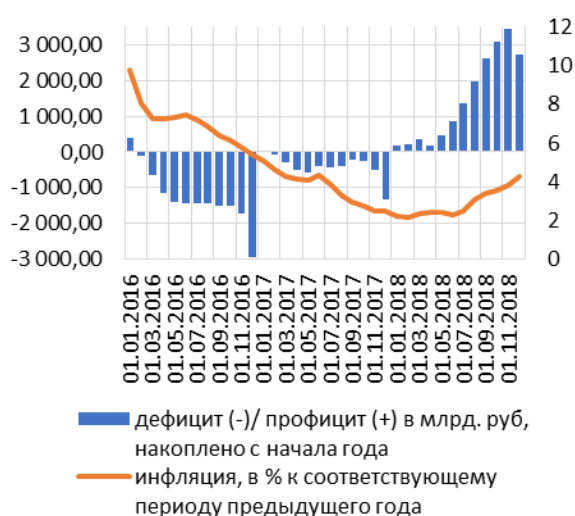

Рис. 5. Привлечение кредитов и размещение ценных бумаг и динамика денежной массы, в млрд. руб на конец года

Источник: Минфин России, Банк России, Росстат.

В России в 2016–2017 гг. происходило сокращение дефицита бюджета, сопровождающееся ростом привлеченных правительственных кредитов, а в 2018 году по оценке Минфина государственный бюджет характеризовался профицитом с одновременным снижением размера привлеченных заимствований правительством (рис. 4, рис. 5) [9]. Вместе с тем, денежная масса продолжала расти во все рассматриваемые периоды (рис. 5).

Тем не менее, несмотря на растущий на протяжении 2018 года профицит бюджета с одновременным сокращением размера привлеченных кредитов и размещенных ценных бумаг правительством, инфляция в России начала ускоряться с середины 2018 года. Таким образом, отсутствие в 2018 году превышения расходов над доходами государства не является проинфляционным фактором со стороны спроса.

Наконец, необходимо оценить, имеет ли место увеличение спроса на инвестиции в условиях полной занятости и полной загрузки производственных мощностей.

Согласно оценке Банка России, инвестиционная активность предприятий – участников мониторинга в III–IV кварталах 2018 г. продолжила рост. Данная динамика подтверждается статистическими данными, согласно которым годовой рост инвестиций в основной капитал в 2017 и 2018 годах в России составил 4,8% и 4,3% соответственно [10]. При этом, загрузка мощностей оценивается на уровне, близком к долгосрочному среднему. Уровень занятости населения во второй половине 2018 года в среднем по России соответствовал значению 65,6% [7].

Таким образом, при отсутствии полной занятости и неполной загрузке производственных мощностей спрос на инвестиции не оказывает значительного проинфляционного влияния.

Анализ отдельных возможных причин ускорения инфляции в России показал, что драйверами ускорения темпов роста цен не являются факторы со стороны спроса. Данный вывод подтверждается замедлением потребительской активности на фоне снижения реальных располагаемых доходов населения и ограниченных возможностей к формированию сбережений граждан. Кроме того, ускорение инфляции на фоне профицита государственного бюджета говорит об отсутствии избыточного спроса со стороны правительства. Анализ занятости населения и загрузки производственных предприятий страны показал отсутствие проинфляционного влияния со стороны спроса на инвестиции.

Это означает, что современные инфляционные процессы могут быть следствием инфляции издержек. Данное предложение обосновано, в том числе, изношенностью основных фондов в России, ростом цен на электроэнергию и горюче-смазочные материалы, а также отдельными фискальными факторами. Результаты исследования открывают перспективы для дальнейшего анализа факторов, влияющих на инфляцию в современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Гусев В.В., Осипов Р.А.** Спрос, предложение и цена как базовые экономические категории в анализе экономических систем и процессов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 18–25.

2. Дмитриева О., Ушаков Д. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения // Вопросы экономики. – 2011. – №3.
3. Ильяшенко В.В., Куклина Л.Н. Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 2. – С. 434–445.
4. Курганский С.А. Факторы инфляции в России в 2016 году // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 229–241.
5. Schwarzer J.A. Cost-Push and Demand-Pull Inflation: Milton Friedman and the «Cruel Dilemma» / Journal of Economic Perspectives. 2018 – Vol. 32, N. 1. – P. 195–210.
6. Bussolo M., Schotte S., Matytsin M. Population Aging and Households' Saving in the Russian Federation. World Bank Group. – 2015.
7. Доклад о денежно-кредитной политике № 1 (25): [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/18969/2019_01_ddcp.pdf (дата обращения: 04.04.2019).
8. Банк России: [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=21122018_191108NANT2018-12-21T19_10_30.htm (дата обращения: 10.04.2019).
9. Минфин России: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения: 10.04.2019).
10. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 10.04.2019).

GUDKOVA Yulia V. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny prospect V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-mail: yuvgudkova@gmail.com.

THE ROLE OF DEMAND-PULL INFLATION IN INFLATION PROCESSES OF MODERN RUSSIA

The paper deals with the estimation of the question «Can the demand-pull inflation be the type of inflation processes in modern Russia?». The analysis uses data of inflation, statistics of consumer activity and savings of the citizens, as well as the indicators of the state budget and money supply in 2016-2018. The research results show that the acceleration of inflation in Russia is neither the result of expanding consumer abilities of the population or an increase in government orders, nor an increase in the demand for production capacity. This conclusion can not characterize the inflation processes in modern Russia as the demand-pull inflation.

DEMAND-PULL INFLATION; HOUSEHOLDS SAVING; CONSUMER ACTIVITY; BUDGET DEFICIT

УДК: 327

А.А. Калягина

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОСОЮЗА И РОССИИ В РАМКАХ «СЕВЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ»

КАЛЯГИНА Анна Александровна – студентка 1 курса магистратуры по направлению «Зарубежное регионоведение» кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: kalyagina.97@mail.ru.

В статье рассматриваются исторические, геополитические и экономические предпосылки формирования инициативы «Северного измерения», как особой формы взаимодействия Евросоюза и России. Отмечены основные особенности программы «Северное измерение», как отдельной инициативы Евросоюза. Указаны условия, необходимые для успешной и плодотворной деятельности программы «Северное измерение». Анализируется практическая реализация программ, осуществляемых в рамках «Северного измерения», а также обозначены перспективы дальнейшего развития инициативы.

ИНИЦИАТИВА «СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»; ГЛОБАЛИЗАЦИЯ; ЕВРОСОЮЗ; РОССИЯ; СОТРУДНИЧЕСТВО

В современном мире происходит глобальная интеграция всех общественных сфер жизни. Создаются надгосударственные структуры, появляются универсальные правовые нормы, а процессы в области экономики, политики, образования и многих других полях деятельности все чаще приобретают трансграничный характер. В современных условиях глобализации особую роль стал играть обратный процесс – так называемая территориальная регионализация. Возникает необходимость в сохранении региональной идентичности, культурных особенностей, а главное политической самостоятельности. Именно поэтому многие страны объединяются в региональные структуры в целях создания самостоятельных экономических и политических образований.

Северная Европа не стала исключением в процессе локальной интеграции. Данный регион характеризуется высоким уровнем интеграции

в экономической, политической, культурной, социальной и научно-технической сферах общественной жизни. Распад СССР вызвал изменение геополитической ситуации в том числе и в регионе Северной Европы, а также поменял вектор возможных угроз для данного региона. Проблемы, связанные с демографией, ухудшением ситуации с окружающей средой, нерациональным использованием природных ресурсов, а также неоднозначная ситуация в арктическом регионе, стали на повестке дня в обеспечении безопасности и стабильности в странах Северной Европы. Вступление в 1995 году Швеции и Финляндии в ЕС, а также членство Норвегии и Дании в НАТО распространили зоны интересов этих организаций и на регион Северной Европы. А наличие границы между Россией и Финляндией сделало РФ также весьма важным участником взаимоотношений в регионе. Таким образом, существенным элементом в решении указанных выше проблем является тесное сотрудничество не только самих стран Северной Европы, но и других государств, чьи интересы так или иначе связаны с регионом. Одним из проявлений такого сотрудничества и является «Северное измерение».

Актуальность данного исследования заключается в возрастающем значении северного региона в связи с усиливающимся интересом к Арктике. Представляется необходимым определить основные аспекты взаимоотношений различных государств, в частности России и Евросоюза в данном регионе в рамках инициативы «Северное измерение», а также перспективы их развития. Объектом исследования являются платформы международного сотрудничества в современном мире. Предметом исследования является инициатива «Северное измерение». Целью данной статьи является выявление особенностей взаимодействия России и Евросоюза в рамках инициативы «Северное измерение». Задачами исследования являются: изучение истории формирования инициативы «Северное измерение», выявление интересов каждого участника стратегии, анализ позитивных и негативных аспектов стратегии, а также определение возможных перспектив развития данной программы.

Начиная с 1990-х гг. важную роль в реализации общей внешней политики Европейского Союза стали играть стратегии по сотрудничеству с отдельными регионами сообщества, которые называются «измерения». С расширением Евросоюза на север возникла необходимость в

формировании нового «измерения» – Северного. Начало возникновению «Северного измерения» положила инициатива премьер-министра Финляндии П. Липпонена в рамках заседания ЕС в Люксембурге весной 1997 года. В основе данного предложения лежала необходимость в поддержании устойчивого развития региона Северной Европы, в содействии стабильности и безопасности, а также в укреплении сотрудничества между Россией и Евросоюзом. Уже в ноябре 1998 года Европейской Комиссией был представлен доклад, в котором были намечены приоритетные цели инициативы. В мае 1999 года было проведено заседание Совета министров иностранных дел Евросоюза в Люксембурге, на котором было рассмотрено содержание инициативы, определены основные направления, по которым ЕС будет действовать в рамках программы, а также были обозначены способы осуществления стратегии на практике. В июне 1999 года саммитом ЕС в Кельне был одобрен документ, созданный в Люксембурге. Было решено подготовить план действий по реализации инициативы. «Северное измерение» стало новой международной платформой сотрудничества Европейского Союза, России, Исландии и Норвегии, а также неправительственных организаций, местных и региональных властей, созданной для решения различных проблем в регионе Северной Европы, поддержании устойчивого развития региона, а также обеспечения стабильности и безопасности [1]. Основными задачами, которые были поставлены в рамках данной стратегии, являлись: решение возрастающих экологических проблем, вопрос ядерной безопасности, совместная деятельность в энергетической сфере, развитие сферы здравоохранения, расширение трансграничных связей, совершенствование пограничной и транспортной инфраструктуры, защита и поддержка в сохранении традиционного уклада жизни малочисленных народов, сотрудничество в сфере образования и научных исследований, борьба с преступностью [2]. Также, задачами стратегии являются защита окружающей среды, региональное обеспечение предпосылок экономического развития и поддержание здоровья граждан. Еще одной целью инициативы является решение существующих проблем регионального развития в регионе Северной Европы, таких как большие расстояния, холодные климатические условия, серьезная разница в уровне жизни между различными областями данного региона, проблемы,

связанные с истощением природных ресурсов и загрязнением окружающей среды, в том числе проблемы с удалением и обработкой ядерных отходов и сточных вод, а также дефицит транспорта и пунктов пересечения границ. Также было запланировано разумное использование инициативой богатого потенциала региона, например, ценных природных ресурсов, динамичности экономики и богатого культурного наследия.

Одним из наиболее важных условий осуществления плодотворной деятельности «Северного измерения» является, конечно же, развитие сотрудничества Евросоюза и России, у которых существуют свои интересы в данном регионе. Для России Север является регионом стратегических интересов, детерминированных особенностями геополитического расположения, спецификой экономических возможностей региона, в том числе наличием Северного морского пути, который соединяет северные территории России, газо- и нефте-трубопроводов, а также ценных природных ресурсов, которые составляют 80% от всех природных ресурсов страны [3]. В целом, можно говорить о том, что экономика России во многом зависит от хозяйственных систем Севера, которые играют значимую роль в стабилизации ее экономической ситуации, а также в обеспечении национальной безопасности в целом [4]. По данным Федеральной службы государственной статистики, удельный вес Северо-Западного федерального округа в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2016 г составил 10.4%, заняв второе место по объему после центрального федерального округа [5]. Также все более острый характер принимают экологические проблемы региона – разрушение озонового слоя, засорение Мирового океана и арктических морей, радиационное загрязнение – нуждающиеся в скорейшем решении [6]. Поэтому в виду глобализационных процессов в различных областях деятельности, затронувших в том числе и регион Севера, для России необходимо было стать участником процесса международного сотрудничества на базе программы «Северное измерение».

Для Евросоюза, после вступления в него Швеции и Финляндии в 1995 году, регион Севера представляет прежде всего территорию, где необходимо установить прочные интеграционные связи [7]. Но интересы ЕС в данном регионе также во многом связаны с интересами России. Известно, что страны Евросоюза зависят от импорта энергоносителей,

предоставляемых Россией. Поэтому успешное использование Россией энергоресурсов, находящихся в северном регионе, поспособствует строительству сети энергораспределения по всей территории Европы, что, в свою очередь, как раз и обеспечит непрерывную поставку энергоносителей. Евросоюз также заинтересован в совместном с Россией использовании Северного морского пути. Экономические интересы ЕС в свою очередь переплетаются с его интересами в области культуры. В рамках программы «Северное измерение» предполагается, в частности, повысить конкурентоспособность культурного пространства северных регионов в рамках глобальной экономики, а также создать совместный рынок по продвижению товаров интеллектуального и культурного производства, что в свою очередь будет иметь положительный экономический эффект, поспособствует созданию рабочих мест в культурном секторе, а также укрепит культурную идентичность в регионе.

Однако современная геополитическая ситуация, характеризующаяся обострением отношений на международной арене, поставила под угрозу развитие процесса сотрудничества между странами на различных платформах. В связи с этим встает вопрос и о перспективах успешного партнерства в рамках инициативы «Северное измерение», которые можно выявить, проследив основные позитивные и негативные аспекты стратегии.

Северная Европа является уникальным регионом с точки зрения выстраивания отношений внутри региональных организаций. Они характеризуются высокой степенью взаимозависимости и уравниванием всех партнеров, где важная роль отводится не устоявшимся формам межгосударственного сотрудничества, а органам местного самоуправления и различным гражданским объединениям. Примечательно и то, что в начале формирования стратегии «Северное измерение» рассматривалось как одно из направлений политики Евросоюза в северном регионе, в рамках которой ЕС единолично принимал решения, а все страны-члены были объектами этой политики. Однако в 2005 году Финляндия и Россия выступили с совместным предложением об обновлении «Северного измерения», которое предполагало, что инициатива станет совместным проектом Евросоюза, России, Норвегии и Исландии [8]. После проведения ряда совещаний, в ноябре 2006 года были приняты Рамочный документ и

Политическая декларация по политике «Северное измерение», которые зафиксировали оживление инициативы [9]. ЕС, Россия, Норвегия и Исландия становились теперь равноправными партнерами, каждый из которых обладал правом принимать решения по осуществлению политики «Северное измерение» [10]. В свою очередь, «Северное измерение» особенно еще и тем, что не является площадкой взаимоотношений между Востоком и Западом. Северная Европа становится так называемым мезорегионом, где происходит объединение различных концепций, идей и средств, главная цель которых – совместное разрешение общих проблем.

Однако на практике подобная теоретическая модель организации деятельности и выстраивания отношений внутри «Северного измерения» не дала сколь-нибудь значимых результатов. Первое, на что стоит обратить внимание, оценивая эффективность инициативы, это особенности ее финансирования. Они заключаются в том, что Евросоюз не выделяет дополнительные средства из бюджета на финансирование «Северного измерения». Оно заключается в перераспределении и более эффективном использовании уже имеющихся средств, в использовании программ поддержки Евросоюза, таких как PHARE, TACIS и INTERREG, а также в использовании ассигнования из Фонда поддержки ППСИ [11]. Подобное отношение Евросоюза к финансированию «Северного измерения» объясняется тем, что ЕС рассматривал формирование взаимозависимых отношений и сотрудничества в рамках инициативы как опору для тогда еще предстоящего вступления в Евросоюз прибалтийских стран. Еще одной немаловажной задачей для ЕС, как было указано выше, было также налаживание регулярных поставок энергоносителей с севера России. Из этого следует, что Евросоюз, не предоставляя дополнительных ресурсов на развитие региона, рассматривает данную инициативу, лишь как помощь в решении своих собственных задач, а не как стратегию по урегулированию совместных проблем. Даже существующие программы поддержки ЕС – PHARE, TACIS и INTERREG – не были созданы для решения проблем северного региона, который имеет свои особенные задачи. А для достижения именно в рамках «Северного измерения» заявленных амбициозных целей и задач необходим достаточный уровень финансирования, который на данный момент страны-партнеры не могут предоставить.

Еще одним важным недостатком инициативы «Северное измерение» является отсутствие практической реализации намеченных программ в рамках «Северного измерения». В сущности, теоретические задачи осуществляются на практике лишь в пределах Природоохранного партнерства, которое действительно является ярким примером практических успехов стратегии «Северное измерение». Большая часть проектов инициативы содержит лишь общие планы по реализации поставленных целей и задач. Они не определяют конкретные пути осуществления данных планов.

Наконец, нужно также упомянуть о большой зависимости эффективного функционирования «Северного измерения» от вектора взаимоотношений Евросоюза и России. После обновления инициативы в 2006 году Россия стала полноправным ее членом, получив право принимать равное участие в принятии решений и обсуждении дальнейшей линии работы стратегии, и Евросоюзу необходимо мириться с нередко противоположной позицией России по тем или иным вопросам, касающихся «Северного измерения». Несмотря на то, что концепция инициативы носит характер сотрудничества в большей степени в сфере экономики, «Северное измерение» все же неизбежно сталкивается с вовлечением и влиянием политики на характер его деятельности [12].

Из вышесказанного можно заключить, что развитие международного сотрудничества в рамках инициативы «Северное измерение» зависит от многих факторов. Однако уже сейчас можно говорить о том, что, если в скором времени не произойдет существенного обновления стратегии, учитывающего неудачи в практической реализации намеченных планов и большое влияние политических аспектов на ее деятельность, «Северное измерение» может столкнуться с полной трансформацией, которая будет заключаться в преобразовании его целей и задач, а также в изменении географических рамок стратегии.

Таким образом, изучив историю формирования инициативы «Северное измерение», выявив интересы каждого участника стратегии, а также рассмотрев позитивные и негативные аспекты инициативы, автор достиг цели данного исследования – были выявлены особенности взаимодействия России и Евросоюза в рамках инициативы «Северное измерение». Была также изучена история формирования программы,

определены интересы каждого участника стратегии, проанализированы позитивные и негативные аспекты стратегии, а также определены возможные перспективы развития данной программы. Стратегия характеризуется высоким уровнем взаимозависимости и равным значением всех партнеров, где важную роль наравне со странами-членами играют также органы местного самоуправления и различные гражданские объединения. Однако в связи с несостоявшейся практической реализацией планов и намерений стратегии, а также высокой вовлеченностью и влиянием политической ситуации на международной арене на функционирование «Северного измерения», инициатива в настоящее время имеет вероятность полного преобразования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. «Северное измерение»: стратегии участников // Балтийский регион, №1, 2009. С. 55–64.
2. Ходько С. МегаРегион «Северное измерение»: миссия и менеджмент для устойчивого развития // Новые Рубежи. 2010. №1 (64). С. 72–73.
3. Лузин Г.П. Северное измерение России и Северное измерение ЕС: перспективы сотрудничества // Вестник Кольского научного центра РАН, №1, 2009. С.13.
4. Зарецкая М.С., Лукьянов Е.В., Ходько С.Т. Политика «Северного измерения»: институты, программы и проекты. Значение для Северо-Запада Российской Федерации // Магнат. 2011 С. 59.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели М.: 2017. С. 26
6. Деркач М.А. Программа “северное измерение” и интересы России. – Полис. Политические исследования. 2002. № 1. С. 170–175.
7. Болотникова Е.Г., Межевич Н.М. Политика «Северного измерения»: современное состояние и перспективы развития // Балтийский регион, №4, 2010. С.49–57.
8. Стенограмма вступительного слова и комментариев Министра иностранных дел России С.В. Лаврова при открытии первой министерской встречи обновленного «Северного измерения», Санкт-Петербург, 28 октября 2008 года // Официальный сайт МИД РФ. М., 2008. URL: http://www.mid.ru/severnoe-izmerenie/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/319118 (дата обращения 4.05.2019).
9. Рамочный документ по политике «Северного измерения» // Архив официального сайте Президента РФ. М., 2006. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3736> (дата обращения 4.05.2019).
10. Болотникова Е.Г. Обновленное «Северное измерение»: концептуальные аспекты // Научные труды Северо-Западного института управления, №1, 2010. С. 20–21.

11. Журавлёв Я.А. Партнерство «Северное измерение»: исторические предпосылки и перспективы реализации // Вестник РУДН, серия Политология, № 4, 2013. С. 55.

12. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. «Северное измерение»: стратегии участников // Балтийский регион, №1, 2009. С.55–64.

KALYAGINA Anna A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia. E-mail: kalyagina.97@mail.ru.

THE INTERNATIONAL COOPERATION OF THE EUROPEAN UNION AND RUSSIA WITHIN «THE NORTHERN DIMENSION»

The article considers the historical, geopolitical and economic background of the Northern Dimension initiative's formation, as a special form of interaction between the European Union and Russia. The main features of the Northern Dimension program, as a separate initiative of the European Union, are highlighted. The conditions necessary for successful and fruitful activities of the Northern Dimension program are indicated. The practical implementation of the programs carried out within the Northern Dimension are analyzed, the prospects for the further development of the initiative are emphasized.

NORTHERN DIMENSION INITIATIVE; GLOBALIZATION; EUROPEAN UNION; RUSSIA; COOPERATION

УДК 327

К. В. Маслова

«АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД» НА ШАНХАЙСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА

МАСЛОВА Кристина Вячеславовна – студентка кафедры американских исследований. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: naboks@inbox.ru.

В статье представлен анализ позиции США по отношению к Шанхайской организации сотрудничества. Рассмотрены разные подходы, отстаиваемые той или иной стороной в существующей политической дискуссии. Анализ был проведен на основе обзора материалов наиболее крупных аналитических центров, таких как Институт Брукингса, Центр стратегических и международных исследований (CSIS), Фонд «Наследие», Институт Катона, корпорация «РЭНД».

ШОС; США; АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ США; ИНСТИТУТ БРУКИНГСА; ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (CSIS); ФОНД «НАСЛЕДИЕ»; ИНСТИТУТ КАТОНА; КОРПОРАЦИЯ «РЭНД»

Сегодня впервые в новейшей истории региональные интеграционные объединения в Азии существуют и активно развиваются без западного влияния. Именно в этом регионе на первый план выходят настоящие «экономические гиганты», чье совместное объединение изменяет расклад на мировой арене. Одним из таких наиболее крупных и успешных примеров интеграции является Шанхайская организация сотрудничества. Довольно быстро из слабого, аморфного образования ШОС превратилась в организацию, чья деятельность оказалась под пристальным вниманием США и всего Западного мира. Для США азиатский регион представляет особую ценность, как с точки зрения национальной безопасности, так и ресурсного потенциала. Из-за этого политика США, осуществляемая в этом направлении, приобретает такую остроту и геополитическую важность. Кроме того, отношения между США, Китаем, Россией во многом определяют расстановку сил в мире. Исходя из этого, главная цель

данной статьи – определить основные подходы, существующие в США, к Шанхайской организации.

Оценить современную позицию США лучше всего помогают американские аналитические центры. Они во многом отражают существующую сегодня политическую дискуссию по этой проблеме.

Итак, Институт Брукинга, считающийся одним из ведущих экспертно-аналитических центров США, признанный далеко за пределами страны мировым экспертным сообществом, определяет следующие подходы к Шанхайской организации [1]. По мнению экспертов, вызывать опасения у США должна постепенно увеличивающаяся геополитическая важность организации. Поскольку ШОС от региональных усилий по борьбе с общими проблемами террористических и сепаратистских угроз начала развиваться в других областях (энергетическое сотрудничество, торговля и инвестиции, транспорт и связь) [1]. Эти новые направления деятельности отражают внутреннее и внешнее стратегическое видение Китая, так как, по экспертной оценке, именно Китай обладает наибольшим влиянием в этих проектах. На стратегическом уровне Китай воспользовался доступом к природным ресурсам и рынкам Центральной Азии и ускорил развитие своих собственных западных провинций, чтобы служить экономическим центром для региона [2]. Хотя сосредоточение внимания на региональном сотрудничестве необязательно приведет к немедленной конфронтации, некоторые аналитики считают, что ШОС, исходя из необъявленных стратегических целей Пекина и Москвы, была явно создана как противовес экономическому влиянию США в Центральной Азии. Однако другие эксперты Института высказали мнение, что ШОС выступает как организация, которая использует понятие региональной стабильности для сохранения антидемократических режимов внутри государств ее членах. Основной задачей США теперь является не расширение и упрочение своего режима, а помощь в проведении реформ тем государствам, которые стремятся построить «эффективное и демократическое правительство», что в свою очередь могло бы привести к новым возможностям для американского бизнеса [3]. Что касается устремления Китая, то его доминирование снижается, т.к. многие азиатские государства чувствуют давление на свой суверенитет.

Они готовы к устойчивому лидерству США, которые поддерживают региональный порядок и уважают их независимость [3].

Иной подход к пониманию деятельности ШОС представляет Центр стратегических и международных исследований (CSIS). Это, так называемый, центристский аналитический центр, который известен тем, что приглашает хорошо известных зарубежных политиков, государственных служащих, включая тех, кто связан с Демократической или Республиканской партиями, а также иностранных должностных лиц различных политических убеждений [4, с. 89]. Касательно ШОС эксперт CSIS выражает следующее мнение. Принятие Индии, Пакистана в «клуб безопасности и экономики», который исключает Соединенные Штаты, не должно беспокоить США. Расширение сигнализирует о потенциальном переходе от военной координации к экономическому сотрудничеству. Проблемы, решаемые в рамках ШОС, выросли от урегулирования пограничных споров до борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. И появился новый пункт по борьбе с терроризмом в киберпространстве. Однако масштабы и интенсивность этой деятельности были и остаются относительно ограниченными. Разнонаправленные интересы членов и их общее неприятие передачи государственной власти региональной организации препятствуют углублению сотрудничества. ШОС развивается, и по этой причине Соединенные Штаты должны продолжать наблюдать за ней. Но угрозы конфронтации в ближайшей перспективе не существует. Напротив, есть много возможностей для расширения экономического сотрудничества по всей Евразии, и Соединенные Штаты должны приветствовать усилия ШОС и других региональных организаций по решению давних экономических проблем [5].

Наиболее консервативный подход представлен в Фонде «Наследие». Его эксперты сравнивают ШОС с Варшавским договором. ШОС также называют «НАТО Востока» [6]. Они уверены, что повестка дня для ШОС состоит из китайско-российских подозрений в отношении американских проектов в Евразии и желания уменьшить влияние США конкретно в Центральной Азии. Заявления ШОС относительно «суверенитета» и «невмешательства» привели к вытеснению военного контингента НАТО с авиабазы Карши-Ханабад в Узбекистане в 2005 году и способствовали

введению ограничений на присутствие ВВС США в международном аэропорту «Манас» в Кыргызстане [6].

К похожему выводу приходят аналитики еще одной достаточно идеологизированной «фабрики мысли». Эксперты Института Катона сравнивают сложившуюся ситуацию между США и ШОС с тем, что происходило в Европе накануне Первой мировой войны. Подобно тому, как Антанта постепенно возникла в ответ Тройственному союзу, в современных условиях то же самое происходит с ШОС. Организация становится противовесом НАТО в регионе. И так же, как это было сто лет назад, ШОС и НАТО не имеют ни общих членов, ни единой платформы для коммуникации, что минимизирует возможности для конструктивного диалога [7]. Таким образом, мир находится в опасности разделения, блоковой конфронтации.

Корпорация «РЭНД» делает особый акцент на борьбе с террористической угрозой [8]. В отношении ШОС эксперты отмечают сохранение угрозы терроризма и экстремизма в азиатском регионе и особенно в центральной его части. Именно поэтому уверены ученые, Китай и Россия спонсируют новые региональные институты, которые могут помочь в совместной борьбе против этого. По мнению аналитика, все члены ШОС опасаются проникновения экстремистов из Афганистана и Ближнего Востока. Это совпадает и с позицией США, которые давно стремятся противостоять этой угрозе. Исходя из этого, эксперты уверены в том, что возможен и даже необходим конструктивный диалог между ШОС и США.

Таким образом, мнения различных аналитических центров, которые во многом формируют взгляды всего американского истеблишмента, касательно современного положения ШОС, а также взаимоотношений с США довольно сильно разнятся. Это связано с тем, чьи конкретно интересы отстаивает тот или иной центр, какая идеологическая подоплека лежит в его основе. Консервативно настроенные, идеологизированные экспертные сообщества видят в ШОС прямую угрозу США в регионе, причем вполне логично вытекает из этого, что наибольшую опасность представляет альянс России и Китая. Однако важно заметить, что нельзя всерьез говорить о военной угрозе со стороны ШОС до тех пор, пока у организации нет своего военного контингента или соглашений,

предусматривающих совместное использование вооруженных сил государств-членов организации. Центристский подход рассматривает ШОС как организацию, напрямую связанную со стремлением современных азиатских лидеров сохранить свою власть и авторитаризм в своих странах. Такой подход перекликается с интересом США к политической стабильности в Центральной Азии, которая, судя по опыту американской администрации, может сопровождаться новым витком «цветных революций». На современном этапе наиболее рациональной представляется оценка ШОС как организации, основополагающей задачей которой является экономическое взаимодействие участников. Как для США, так и для ШОС приоритетной задачей является обеспечение безопасности в азиатском регионе. Это может стать отправной точкой сотрудничества, поспособствовать координации усилий для совместной борьбы с терроризмом, исламским экстремизмом, незаконным товарооборотом. Кроме того, позитивное развитие отношений между США и ШОС может получить дипломатическую поддержку от России и КНР как при решении региональных проблем, так и в глобальном направлении. Это в свою очередь может устранить любую вероятность трансформации ШОС в организацию с реальной антиамериканской окраской, а участие США в многостороннем диалоге с ШОС будет способствовать изменению в более выгодном направлении политики США по всему азиатскому региону.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Институт Брукингса: как работает мозговой центр. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2194> (дата обращения: 25.03.2018).
2. Asian Regionalism, Strategic Evolution and US Foreign Policy in Asia: Some Prospects for Cross-Strait Development. The Brooking Institutions Publication. 2008. URL: <https://www.brookings.edu/research/asian-regionalism-strategic-evolution-and-u-s-policy-in-asia-some-prospects-for-cross-strait-development/> (дата обращения: 25.03.2018).
3. Report. Brookings experts on Trump's National Security Strategy. 2017. URL: <https://www.brookings.edu/research/brookings-experts-on-trumps-national-security-strategy/> (дата обращения: 02.04.2018).
4. **Шаклеина Т.А.** «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США / Введение в прикладной анализ международных ситуаций: учебник. М. 2014.

5. India and Pakistan Join the Shanghai Club. URL: <https://www.csis.org/analysis/india-and-pakistan-join-shanghai-club> (дата обращения 05.04.2018).
6. The Dragon Looks West: China and the Shanghai Cooperation Organization. URL: <https://www.heritage.org/asia/report/the-dragon-looks-west-china-and-the-shanghai-cooperation-organization> (дата обращения: 20.04.2018).
7. Cracks in the Foundation NATO's New Troubles. 2008. URL: <https://object.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa-608.pdf> (дата обращения: 22.04.2018).
8. Корпорация RAND: как мозговые центры взаимодействуют с военными. URL: Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4568> (дата обращения: 24.04.2018).
9. Eurasia Facing Tough Choices for the Future. URL: <https://www.rand.org/blog/2015/08/eurasia-facing-tough-choices-for-the-future.html> (дата обращения: 24.04.2018).
10. **Конаровский М.А.** Россия – ШОС: некоторые элементы стратегии // Вестник международных организаций. 2016. № 4.
11. **Козырев Н.И., Сидоров Д.А.** ШОС: Новые контуры Евразийской интеграции // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10.
12. **Лю Ц.** Взгляды и политика США по отношению к ШОС // Вестник РУДН. 2011. № 2.

MASLOVA Kristina V. – Saint-Petersburg State University.
7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, 199034, Russia.
E-mail: naboks@inbox.ru.

«THE AMERICAN VIEW» OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

The article presents an analysis of the US position in relation with Shanghai cooperation organization. Various approaches advocated by one side or another in the existing political discussion are examined. The analysis is based on the a review of the materials from the largest analytical centers such as Brookings Institution, The Center for Strategic and International Studies (CSIS), Heritage Foundation, Cato Institute, RAND Corporation.

SCO; USA SCO; US THINK TANKS; BROOKINGS INSTITUTION;
THE CENTER FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES
(CSIS); HERITAGE FOUNDATION; CATO INSTITUTE; RAND
CORPORATION

УДК: 323.1

Д. О. Матяшова

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В АРАКАНЕ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ТРАНСФОРМАЦИЯ

МАТЯШОВА Дарья Олеговна – студентка кафедры мировой политики факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: naboks@inbox.ru.

В статье анализируются мотивация и тактика участников этнополитического конфликта в штате Аракан, рассматривается динамика и социально-политическая среда конфликта. На основе выделения ключевых черт конфликта на современном этапе: радикализации стратегий конфликтантов, тесной взаимосвязанности предметов конфликта, вовлечения в конфликтное взаимодействие конкурирующих сторонних акторов, искажения взаимного восприятия конфликтантов, предлагается разрешение конфликта в рамках стратегии трансформации.

РОХИНДЖА; МЬЯНМА; ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ;
ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФЛИКТА

В современном мире глобализация способствует демократизации и региональной интеграции ключевых акторов мирополитической системы. Данные процессы затрагивают в том числе и развивающиеся страны. В связи с этим повышается значимость решения проблем гуманитарной безопасности в регионах. Ключевой угрозой для её обеспечения являются конфликты, которые в развивающихся странах имеют тенденцию к кластеризации, углублению экономических проблем и установлению антидемократических режимов [1]. Кроме того, в условиях глобализации перед лицом трансформации этнической, культурной и религиозной идентичностей обостряется ценностная чувствительность локальных и групповых структур, что приводит к ожесточению конфликтов идентичности. На сегодняшний день одним из примеров такого конфликта является этнополитический конфликт в штате Аракан республики Мьянма, в августе 2017 перешедший в стадию реэскалации [2] и нуждающийся в

срочном урегулировании, поскольку он создаёт угрозу для гуманитарной безопасности политической стабильности Мьянмы и АТР в целом [3]. Для выбора стратегии урегулирования конфликта в Мьянме требуется проанализировать современную структуру конфликта, детерминировавшую её динамику и социальную среду.

Ключевыми конфликтантами в рассматриваемом противостоянии являются этнорелигиозные группы мусульман-рохинджа, компактно проживающих в штате Аракан, и буддистов-бирманцев, составляющих титульную нацию Мьянмы и в наибольшей степени представленных в её политической элите. Помимо непосредственно этнических и религиозных различий, между данными группами существует диспропорция в социальном статусе. Так, согласно Закону о гражданстве Бирманского Союза от 1982 г., рохинджа не являются гражданами страны [4], в связи с чем представители общины сталкиваются с постоянно ужесточающейся дискриминацией [5]. По данным Amnesty International, права рохинджа покинуть Аракан ограничены, а неразвитая инфраструктура штата и коррупция приводят к недоступности медицинской помощи и образования для членов общины [6]. Буддисты-бирманцы, в свою очередь, обладая всей полнотой гражданских прав, активно действуют на политической арене страны, в том числе ограничивая права мусульман. Например, в 2015 г. по инициативе националистической буддистской организации МаБаТа был принят пакет законов, регулирующий межнациональные браки, дающий право органам местного управления вводить для женщин минимальный срок между рожденьями детей, запрещающий многоженство и устанавливающий порядок смены веры [7]. Такое влияние буддистов связано, по нашему мнению, с тем, что на стадии демократизации в мьянманском обществе религия большинства населения стала ключевым фактором сплочения нации, а свобода слова и собраний дала возможность радикалам широко транслировать свои взгляды [8].

Конфликтанты имеют структурно оформленные институты, отстаивающие их интересы. У рохинджа они представлены многочисленными группировками повстанцев, наиболее активной среди которых является Армия спасения рохинджа Аракана (АСРА) во главе с полевым командиром Ата Уллой, образованная в 2016 г. на основе созданной в 2013 г. [9] боевой группировки «Движение веры». АСРА

требует гражданских прав для своего народа и создания «демократического мусульманского штата» в составе Мьянмы. В отличие от членов других парамилитарных образований, боевики АСРА растворены среди мирного населения. Для своих нападений они активно используют живую силу в виде толпы невооруженных местных жителей, создавая впечатление численного перевеса нападающих [4]. Парамилитарные объединения рохинджа используют тактику партизанской войны, в которой целью служат приграничные к Аракану объекты военной инфраструктуры, и точечных террористических атак [10], преимущественно по отношению к подозреваемому в пособничестве армии буддистскому мирному населению [11].

В политической сфере за права рохинджа борется Национальная Организация рохинджа Аракана (АРНО) со штаб-квартирой в Лондоне. АРНО выступает за предоставление народу рохинджа права на самоопределение в рамках Мьянманской федерации и обеспечение гуманитарной безопасности региона. АРНО сотрудничает с Amnesty International, Asia Watch, Burma Campaign UK и другими правозащитными и гуманитарными организациями [12].

Стратегия буддистской общины Мьянмы в конфликте, предполагающая одновременное силовое и политическое давление на рохинджа внутри страны с целью сохранения статус-кво, детерминирует институциональное оформление этой конфликтующей группы. Ключевыми политическими институтами, в рамках которых реализуется борьба данного конфликтанта, выступают радикально-националистское движение «969» во главе с Ашин Вирату, и родственное ей объединение МаБаТа. Они выступают за консолидацию бирманцев на основе идей буддизма и борьбу с исламизацией во всех сферах общественной жизни [8]. Силовое давление обеспечивается, в свою очередь, националистически настроенными вооружёнными силами Мьянмы (Тамадо), проводящими регулярные этнические чистки в Аракане. Деятельность Тамадо по отношению к рохинджа включает убийства и пытки мирных жителей, сексуальное насилие, спланированное сожжение жилья рохинджа и блокирование им доступа к гуманитарной помощи [8]. При этом игнорируется соглашение о репатриации беженцев-рохинджа – места их прежнего расселения расчищаются от строений, а на их территории

расселяются представители народностей марма и мро (большинство буддисты, некоторые – христиане) [13]. Данные действия, по нашему мнению, можно характеризовать как этнические чистки. Использование конфликтантами тактик коллективного насилия в соответствии с их ресурсными потенциалами обусловлены проблемами взаимного восприятия конфликтантов. Помимо традиционно острой для этноконфессиональных конфликтов дихотомии «свой–чужие», в конфликте в Мьянме прослеживается дихотомия «бунтовщики–угнетатели», обусловленная историко-политическим взаимодействием групп.

Латентная фаза конфликта в Мьянме началась с переселения на территорию современного штата Аракан предков нынешних рохинджа около 150 лет назад, в период британского владычества. Для освоения новых территорий колонизаторам требовались новые рабочие руки, которых не было в достаточном количестве в буддийской Бирме, поэтому англичане поощряли переселение в этот район десятков тысяч мусульман-бенгальцев [14]. Латентная фаза, таким образом, ознаменовалась началом взаимодействия квазигрупп, маркированных этническими и религиозными различиями, причём одна из данных групп постоянно росла.

В 1940-е гг. конфликт перешёл в манифестную фазу – численность рохинджа значительно выросла, что вынудило коренное население Аракана, бирманских буддистов, мигрировать на юг Мьянмы, и привело к их недовольству. Частично оно было выражено в ходе Второй мировой войны, когда буддисты поддержали армию Японии в столкновениях против рохинджа, воевавших на стороне Великобритании, и в 1947 г., когда под руководством Мусульманской лиги Северного Аракана активисты рохинджа, которые называли себя муджахедами, подняли восстание с целью включения Северного Аракана в состав Пакистана, потерпевшее поражение [14]. В то же время, по нашему мнению, данные столкновения не были непосредственным началом мьянманского конфликта, поскольку этнические столкновения в период Второй мировой были связаны с действиями оккупировавших территории властей и общей эскалацией насилия в регионе, а предметом восстания 1947 г. было сохранение религиозной идентичности, которого добивались присоединением к государству, где большинство населения составляли единоверцы. В то же

время, в результате подавления восстания рохинджа были ограничены проживанием в анклавах, куда прибывали беженцы из Бангладеша, что порождало в регионе экономическое и социальное напряжение и становилось предпосылкой к этнополитическому конфликту [14].

В 1962 г., с приходом к власти националистически настроенного Не Вина, мусульман Аракана объявили «незаконными иммигрантами», поселившимися в Бирме в годы британского господства, фактически лишив их гражданства. Ответной мерой стало создание нескольких военных группировок рохинджа, наиболее влиятельными из которых стали Организация солидарности рохинджа и Араканский исламский фронт рохинджа [15]. Данные шаги канфликтантов, по нашему мнению, можно расценивать как начало открытого конфликта в современном предметном поле.

Появление военных группировок в Аракане придало властям Мьянмы стимул для чисток в штате, поскольку мусульманское население солидаризовалось с антиправительственными объединениями. Также важную роль в принятии решения о чистках в Аракане сыграли националистический курс, объединявший буддистское большинство против общего противника, и нестабильность в Аракане, которую, по мнению правительства, можно было устранить вместе с чуждыми этнически и конфессионально поселенцами.

В 1960-х – начале 1970-х конфликт находился в стадии эскалации, выразившейся в периодических зачистках на западе Мьянмы и активному присоединению рохинджа к парамилитарным группировкам. Эскалацию ускорила международная обстановка – в 1971 году в ходе войны за независимость Бангладеш, сопровождавшейся геноцидом со стороны вооружённых сил Пакистана, беженцы из Аракана, находившиеся на территории Бангладеш, вернулись в регион, из которого они ранее были изгнаны. Это обострило взаимоотношения мусульман и буддистских националистов и привело в 1978 г. к первому кризису во взаимоотношениях рохинджа и бирманцев. Кризис выразился в проведении вооружёнными силами Мьянмы операции «Король–Дракон» [16] – в результате неё в Бангладеш бежали более 250 тысяч человек. Вмешательство ООН, давшее возможность некоторым из беженцев

репатриироваться, привело к затуханию конфликта, но не к его разрешению, поскольку негативные стереотипы этноконфессиональных групп друг о друге и националистское правительство сохранились.

С Акта о гражданстве 1982 г., согласно которому рохинджа официально лишались гражданских прав, началась постепенная резэскалация конфликта, выражавшаяся в постепенном усилении давления армии Мьянмы на рохинджа. Систематические нарушения прав на свободу вероисповедания, принуждение к труду, изнасилования и конфискации имущества выплеснулись в 1991–1992 гг. в новый миграционный кризис, в ходе которого с середины 1991 года по середину 1992 года примерно 250 000 беженцев нашли убежище в Бангладеш. Деэскалация конфликта, так же, как и в 1978, была достигнута благодаря усилиям ООН [17].

В то же время, данный кризис стал одной из предпосылок радикализации стратегий конфликтантов. Другой предпосылкой стало начало трансформации политической системы Мьянмы. В 1996 году Организация солидарности рохинджа и Араканский исламский фронт рохинджа объединились в Национальный альянс рохинджа. В 1998 году на базе этого альянса была создана Национальная организация араканских рохинджа [18]. В это же время, в 1997 г., с публикации в г. Моламьяин (штат Мон) 40-страничной брошюры с заголовком «969», началось оформление буддистского радикализма [19]. Тем не менее, постепенная либерализация политической системы отвлекала часть националистских сил от ужесточения репрессий по отношению к рохинджа, заставляя концентрироваться на приоритетной задаче удержания власти. С принятием Конституции 2008 г. их положение в политической системе Мьянмы было упрочено, и процесс эскалации вновь ускорился.

В 2012 году произошло очередное обострение конфликта. Поводом послужило изнасилование и убийство буддийской девушки тремя мусульманами-рохинджа. В результате столкновений около 200 человек погибли [19], более 100 тысяч стали вынужденными переселенцами [20]. Столкновения 2012 г. вызвали широкий резонанс со стороны мирового сообщества: к урегулированию кризиса, помимо ООН, подключились ЕС, Организация Исламского Сотрудничества, США, различные правозащитные организации, а также оппозиционная тогда НЛД.

Локальный конфликт приобрёл глобальное измерение. Силами государственных властей урегулировать все последствия конфликта не удалось – несмотря на введение в Аракане чрезвычайного положения, продлившегося до марта 2016 г. [3], в 2015 г. АТР столкнулся с масштабным гуманитарным кризисом – согласно данным ООН, в 2015 г. более 20 тыс. рохинджа пытались перебраться в другие страны на лодках [21].

Нормализация насилия за 50 лет конфликта и рост буддистского радикализма привели к тому, что через четыре года после событий 2012 г. последовал период затяжного кризиса, продолжающегося до сих пор. Его началом послужили атаки боевиков группировки «Движение Веры» на приграничные посты на севере Аракана 9 октября 2016 г. Они спровоцировали полномасштабную войсковую операцию, которая продолжалась до 15 февраля 2017 г. В ответ 25 августа 2017 г. боевики «Движения веры», переименованного в «Армию спасения рохинджа Ракхайна», совершили вооруженное нападение на полицейские посты и военную базу. Мьянманские власти ответили возобновлением контртеррористической операции, осенью 2017 превратившейся в акты насилия по отношению к гражданскому населению и приведшей к очередной волне миграции рохинджа [3], последствия которой урегулируются ООН, Бангладеш, гуманитарными и правозащитными организациями до сих пор.

Динамика конфликта, характеризующаяся на современном этапе радикализацией стратегий конфликтантов, тесной взаимосвязанностью предметов конфликта и вовлечением в конфликтное взаимодействие сторонних акторов, определяется сложившимися в Мьянме особенностями экономического, демографического и политического развития, а также её внешнеполитическим окружением.

В настоящее время Мьянма является динамично развивающейся экономикой АТР. На 2016 год рост её ВВП составил 5,9%, на 2017 – 7,7%. Согласно прогнозам Азиатского банка развития, в 2018 г. он достигнет 8% [22]. Растёт качество жизни – в 2015 г. ИЧР в Мьянме составил 0,556 [23]. Рост качества жизни вследствие экономического подъёма в Мьянме стимулирует появление у дискриминируемых групп устремлённой

депривации как стимула к конфликту, поскольку качество их жизни остаётся на прежнем низком уровне.

В то же время, только в 2018 г. рост ВВП страны вернётся на уровень 2014 г. Что касается роста ВВП на душу населения в Мьянме, то даже в 2018 г. он, согласно прогнозам, составит 7,9 % – на 2,2% меньше, чем в 2014 г [22]. Кроме того, рост ВВП Мьянмы сокращает инфляция – с 2015 г. страна имеет самую высокую инфляцию в АСЕАН [22]. Данные особенности экономического развития говорит о медлительности либеральных экономических реформ, невыгодных держателям активов компаний в сфере добычи природных ископаемых, связанным с консервативными военными силами [24], и служит индикатором внутривнутриполитических противоречий.

Во внутренней политике ключевой чертой остаётся хрупкий баланс между модернистскими и националистскими элитами. Националистские военные круги влияют как на политику, так и на экономику страны – согласно конституции 2008 г., в парламентах всех уровней 25% мест закреплено за военными, главнокомандующий назначает министров обороны, внутренних дел и охраны, Министерству обороны подчинены Мьянманский экономический холдинг и Мьянманская экономическая корпорация [25]. Поэтому правящим элитам модернистов, представленных НЛД во главе с Аун Сан Су Чжи, приходится опираться на часть армейских кругов и демонстрировать лояльность по отношению к их интересам [26].

Другим источником углубления конфликта является рост рождаемости среди рохинджа, вызывающий тревогу у буддистов и стимулирующий их конфликтность. Согласно исследованиям Гарвардского университета, проведённых в 2014 г., в семьях рохинджа на 46% больше детей, чем в среднем по стране. Эти данные коррелируют с информацией из интервью о том, что средняя мусульманская семья в Мьянме имеет 4–5 детей, в то время как буддистская – 2–3 ребёнка. Рост мусульманского населения, вызван, в свою очередь, ограничением доступа к образованию, медицинской помощи и миграции в более благополучные регионы для рохинджа [16]. Такие ограничения продиктованы опасениями буддистской общиной исламизации страны за счёт предоставления

рохинджа более благоприятных условий для жизни и репродукции. Однако недопущение переселения рохинджа в урбанизированные регионы, где рождаемость низка вне зависимости от религиозной принадлежности жителей, создаёт порочный круг демографического взрыва среди мусульман Аракана [16].

Течение конфликта осложняется его международным окружением. Индия, опасаясь обострения проблем с кашмирскими боевиками и собственным мусульманским меньшинством, поддерживает мьянманское правительство в борьбе с рохинджа, а также отказывается предоставить убежище последним [3]. Реакция США противоположна – Вашингтон осуждает политику армии по отношению к рохинджа и «бездействие» Аун Сан Су Чжи. Подобная политика, по нашему мнению, ведётся с целью переориентации Мьянмы на более активное политическое и экономическое сотрудничество с Западом и отхода НДЛ от прокитайской политики в обмен на прекращение дискредитации НДЛ в глаза мирового сообщества [3]. КНР, в свою очередь, связана с Мьянмой экономическими интересами в сфере энергетических поставок, регион которых совпадает со штатом Аракан. Китай, опасаясь появления в АТР внешних игроков, стремится к ускоренному разрешению конфликта. Поэтому им предпринимаются разнонаправленные действия по его урегулированию – с одной стороны, поддерживаются усилия правительства по борьбе с партизанами, с другой стороны, предоставляется гуманитарная помощь беженцам [3]. В связи с вышеописанными тенденциями разрешение конфликта в рамках стратегий урегулирования и разрешения представляется ограниченным и неэффективным. Урегулирование конфликтов, подразумевающее достижение мира как отсутствия насилия и политического соглашения, обеспечивающего стабильное функционирование политической системы [27], не предоставляет инструментария для регуманизации конфликтантов и постепенного отхода от образа врага в восприятии противоположной стороны. Кроме того, стабилизация политической системы в Мьянме может произойти на основе буддистского национализма и силового навязывания его позиций рохинджа. Стратегия разрешения конфликта также представляется малоэффективной, поскольку, анализируя и переформулируя позиции и

интересы конфликтантов, использующие её игнорируют общественный дискурс, в котором могут заключаться представления, стимулирующие межгрупповую дискриминацию и, как следствие, способные подтолкнуть к резкалации конфликта. По нашему мнению, наиболее эффективной стратегией разрешения конфликта в Мьянме является стратегия трансформации конфликта, включающая в себя преобразование взаимоотношений, интересов и дискурсов в среде конфликта. Она способна изменить представления сторон друг о друге, дискредитировать и таким образом нейтрализовать тактики, связанные с применением насилия, стимулировать формирование в Мьянме гражданского общества в соответствии с «Дорожной картой демократии», акцентируя тем самым внимание на позициях мирно настроенных представителей конфликтантов – НЛД и АРНО соответственно. Целями трансформации конфликта должны стать обретение общиной рохинджа гражданских и политических прав, достижение адекватного восприятия конфликтантами друг друга, денормализацию насилия во всех сферах жизни.

Адекватной для трансформации данного конфликта стратегией представляется стратегия миротворчества Д. П. Ледераха, предполагающая изменение разных аспектов конфликта (личностных, структурных, межличностных и культурных) на основе взаимодействия политиков и лидеров общественного мнения на трёх уровнях – уровне политических элит, уровне гражданского общества и уровне низовых инициатив [27]. В то же время в условиях Мьянмы рациональной представляется обеспечение коммуникаций лидеров различных уровней друг с другом. Дополнением должно служить бытовое общение представителей конфликтантов (мусульман-рохинджа и буддистов-райканцев) ради удовлетворения базовых потребностей, что снизит межэтническую напряжённость. Проблема напряжённости в конфликтном взаимодействии и необходимости её снижения для начала трансформации конфликта в данном случае сохраняется. Принуждение к миру не представляется эффективным, так как вмешательство третьей стороны будет способствовать дальнейшей нормализации насилия, мобилизации военных как политической силы и вызовет противодействие со стороны Китая и Индии. В то же время, пассивное ожидание ситуации, при которой одна или несколько сторон лишатся ресурсов для продолжения конфликта,

несёт экзистенциальную угрозу общине рохинджа и обостряет проблему миграции в АТР. Таким образом, наиболее приемлемой стратегией снижения конфликтной напряжённости можно считать достижение компромисса с удовлетворением ключевых интересов сторон. Его можно достичь с помощью многоуровневых переговоров между НЛД и военными, НЛД и АРНО, АРНО и «Армией освобождения рохинджа Аракана» (последние необходимы для стимулирования трансформации последней в мирно настроенный институт). При этом следует отдать предпочтение тайным переговорам, чтобы снизить давление на принимающие решения стороны, в частности, со стороны Индии и США. В сфере вооружённого противостояния конфликт в Мьянме требует прекращения контртеррористической операции и наблюдения за режимом прекращения огня (поддержания мира) – это предотвратит эскалацию конфликта в ходе переговорного процесса и вызовет меньше противодействия, нежели гуманитарная интервенция. В сфере взаимного восприятия конфликт в Мьянме необходима деконструкция образа врага, которая может осуществляться через деятельность независимых СМИ и неправительственных гуманитарных организаций, стимулирование мирного взаимодействия представителей конфликтующих групп в рамках гражданского активизма и совместного решения общих гуманитарных проблем.

Таким образом, на современном этапе конфликт в штате Мьянмы Аракан может быть охарактеризован как асимметричное столкновение дискриминируемого мусульманского меньшинства и исповедующей буддизм титульной нации, представленной в политической сфере националистически настроенными радикальными движениями и армейскими кругами. Социально-политическая основа конфликта тесно связана с закреплённым законом поражением рохинджа в гражданских правах. Это порождает в среде рохинджа Аракана организованное вооружённое противостояние. Конфликтанты используют по отношению друг к другу как политическое давление, так и коллективное насилие в различных формах, что закрепляет образ врага и стимулирует дальнейшую эскалацию конфликта.

Конфликтное взаимодействие усложнено господством военных-националистов в политической системе Мьянмы, устремлённой

депривации у рохинджа вследствие общего роста качества жизни в стране, интересами государств АТР в Мьянме. Вмешательство мирового сообщества в конфликт в прошлом (ожидание исчерпания ресурсов конфликтантами, регулирование потоков беженцев и устранение последствий гуманитарного кризиса) показали себя неэффективными, так как были направлены на устранение последствий, а не причин конфликта. что говорит о необходимости поиска новых решений.

Таким новым решением может стать трансформация деструктивного конфликта, предполагающая преобразование взаимоотношений, интересов и дискурсов в среде конфликта. Для этого заинтересованным сторонам (ООН, АСЕАН, неправительственным гуманитарным организациям, правительству Мьянмы, общинам рохинджа под защитой АРНО) необходимо стимулировать изменение разных аспектов конфликта (личностных, структурных, межличностных и культурных) на основе взаимодействия политиков и лидеров общественного мнения на трёх уровнях – уровне политических элит, уровне гражданского общества и уровне низовых инициатив. Кроме того, рациональной представляется обеспечение коммуникаций лидеров различных уровней друг с другом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Голубев Д.С.** Пространственно-временная кластеризация внутригосударственных вооруженных конфликтов: альтернативные подходы к объяснению явления // Общество: политика, экономика, право. 2016. №12. С. 30–34.
- 2. Застарелый конфликт: что происходит в Мьянме** // РБК URL: https://www.rbc.ru/photoreport/04/09/2017/59ad0abe9a794746a13cc5bd?from=center_1 (дата обращения: 29.04.2018).
- 3. Ефремова К.** Глобальное измерение кризиса рохинджа. 5 декабря 2017 // РСМД URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnoe-izmerenie-krizisa-rokhindzha-/?sphrase_id=8289663 (дата обращения: 29.04.2018).
- 4. Симония А.А.** Радикализация проблемы рохинджа // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 1. – С. 26–33.
- 5. Главный правозащитник ООН призвал провести международное расследование преступлений в Мьянме** // Новости ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/12/1316922> (дата обращения: 29.04.2018).
- 6. “Caged without a roof” Apartheid in Myanmar’s Rakhine state** // Amnesty International URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/ASA1674842017ENGLISH.PDF> (дата обращения: 29/04/2018).

7. «Защита нации и религии»: выборы в Мьянме // Regnum URL: <https://regnum.ru/news/1974909.html> (дата обращения: 29.04.2018).
8. **Симония А.А.** Буддисты Мьянмы становятся влиятельной политической силой // Восточная аналитика . 2015. №3. С. 41–53.
9. Myanmar and its Rohingya Muslim Insurgency // CSIS URL: <https://www.csis.org/analysis/myanmar-and-its-rohingya-muslim-insurgency> (дата обращения: 29.04.2018).
10. Strategist: Почему с рохинджа в Мьянме случилось то, что случилось? // Regnum URL: <https://regnum.ru/news/2327725.html> (дата обращения: 29.04.2018).
11. Myanmar's Rohingya Crisis Enters a Dangerous New Phase // International Crisis Group URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/myanmar/292-myanmars-rohingya-crisis-enters-dangerous-new-phase> (дата обращения: 29.04.2018).
12. ARNO: who we are // ARNO URL: <http://www.rohingya.org/portal/index.php/who-we-are.html> (дата обращения: 29.04.2018).
13. Мьянма закрепляет исход рохинджа стенами, блокпостами и буддистами // Коммерсант.ru URL: https://www.kommersant.ru/doc/3598256?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=myanma-ne-gotova-prinyat-obratno-bolee-7 (дата обращения: 29.04.2018).
14. **Симонёнок А.В., Витко Н.Д.** Этнотерриториальные конфликты в современном Индокитае // Россия И АТР. 2017. №2 (96). С. 47–68.
15. **Золотухин И.Н.** Проблема рохинджа в региональном измерении // Общество и этнополитика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 24–26 сентября 2015 г.: в 3 ч. – С. 231–235.
16. A Fatal Distraction from Federalism – Religious Conflict in Rakhine. David Dapice, April 2014 – revised June 2015 // Harvard Kennedy School URL: <https://ash.harvard.edu/links/fatal-distraction-federalism-religious-conflict-rakhine> (дата обращения: 29.04.2018).
17. Repatriation of rohingya refugees. C.R. Abrar // FMO URL: http://repository.forcedmigration.org/show_metadata.jsp?pid=fmo:50 (дата обращения: 29.04.2018).
18. Nyi Nyi Kyaw. No place at home for forgotten minority// The Straits Times. 25.02.2008.
19. **Симония А.А.** Буддистский радикализм в Мьянме. // Азия и Африка сегодня. № 5. М., 2014. С. 27–32.
20. Кто такие рохинджа? Почему про них заговорил Кадыров? // Meduza URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/04/kto-takie-rohindzha-pochemu-pro-nih-zagovoril-kadyrov> (дата обращения: 29.04.2018).
21. **Сомкамнерд Н.** Проблема незаконной миграции народности рохинджа в Юго-Восточной Азии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2017. Т. 12, № 3 (167). С. 175–181.
22. Myanmar: Economy // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/countries/myanmar/economy> (дата обращения: 29.04.2018).

23. Human Development Report 2016 // UNDP URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (дата обращения: 29.04.2018).
24. Дисциплинированная процветающая демократия // Лента.ру URL: <https://lenta.ru/articles/2015/02/10/birma/> (дата обращения: 29.04.2018).
25. Ивашенцов Г. Мьянманская перестройка // РСМД URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/myanmanskaya-perestrojka/?sphrase_id=10357700 (дата обращения: 29.04.2018).
26. Бродяк Д.А. Противостояние модернистских и консервативных группировок в правящей верхушке независимой Бирмы/Мьянмы // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 403–415.
27. Майалл Х. Трансформация конфликтов: комплексная задача. Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра / пер. с англ. Л. Зимина, Н. Кулакова. М.: Наука, 2007. С. 91.

MATIASHOVA Daria O. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, 199034, Russia. E-mail: naboks@inbox.ru.

ETHNOPOLITICAL CONFLICT IN RAKHINE STATE: STRUCTURE, DYNAMICS, TRANSFORMATION

The article analyses the motivation and tactics of Rankine State ethno political conflict participants, examines the dynamics, social and political environment of the conflict. The following characteristics, based on the analysis of the key features of the conflict at the present stage are emphasized: the radicalization of conflict strategies, tough interdependence of conflict subjects, involvement of rival third-party actors, distortions of mutual perception conflict resolution within the framework of transformation strategy is suggested.

ROHINGYA; MYANMAR; ETHNOPOLITICAL CONFLICT; CONFLICT TRANSFORMATION

УДК 327

Д. С. Рачкова

НЕМЕЦКАЯ ПРЕССА О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ: ЮЖНЫЙ КАВКАЗ, АВГУСТ 2008

РАЧКОВА Дарья Сергеевна – студентка 4 курса кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: rachkovadaria.rd@mail.ru.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института СПбПУ – З. З. Бахтуридзе.

В статье рассматриваются различные оценочные трактовки немецкой прессы относительно внешнеполитической деятельности России и ее роли в августовском конфликте 2008 года на Южном Кавказе, события которого, как известно, переросли в широкомасштабную информационную войну. В работе охарактеризовано положение масс-медиа и правовая основа информационной политики в Германии, проведен анализ востребованности тех или иных печатных СМИ.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ; НЕМЕЦКАЯ ПРЕССА; ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ; ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ; КОНФЛИКТ В АВГУСТЕ 2008

Августовские события 2008 года, произошедшие на территории Южного Кавказа, и их последствия стремительно вошли в круг вопросов обсуждаемых немецкой прессой.

Цель данной статьи – изучить немецкую прессу на предмет выявления оценок и характеристик роли России в грузино-южноосетинском конфликте.

Как известно, масс-медиа оказывают колоссальное влияние на формирование общественного мнения, в современном информационном обществе роль средств массовой информации (СМИ) многократно усилилась, расширился формат их воздействия, поэтому актуальность темы несомненна.

СМИ Германии являются неотъемлемой составляющей немецкого демократического общества, медиа рынок динамично развивается. На

сегодняшний день Германия является пятым по величине рынком газет в мире после Китая, Индии, Японии и США [1]. Несмотря на конкуренцию со стороны немецкого радио, телевидения и интернета, ежедневные газеты все еще читают 71,4% [2] населения Германии. То есть даже с учетом факта стремительного развития таких видов СМИ, как бродкастинг¹ и диджитал², на сегодняшний день периодическая пресса по-прежнему играет значимую роль в жизни немецких граждан. Можно утверждать, что немецкая газетная индустрия задает тон в области политической и общественной дискуссии для населения ФРГ.

Следует подчеркнуть, что немецкие СМИ находятся не в собственности государства, а в собственности частных компаний. Это весьма важный факт для понимания их роли и возможностей в создании объективной информационной картины, в частности по поводу международной политической ситуации.

В целом немецкую прессу можно условно подразделить на две основные группы: это общенациональные газеты, которые распространены по территории всей Германии («Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Die Welt»), и местная или региональная пресса («Tagesspiegel», «Berliner Zeitung», «Stuttgarter Zeitung»), актуальная для отдельных регионов ФРГ [3]. Кроме того, важно отметить, что немецкая газетная пресса, в первую очередь, обеспечивает общее информирование населения, в то время как журнальная пресса используется в большей мере в качестве развлечения или для поисков узко профессиональной информации [4]. В качестве примера можно привести журналы «Spiegel» и «Focus», которые занимают важное место среди немецких специализированных периодических изданий, и помимо прочего имеют и политическую направленность.

Интересен тот факт, что среди немецких газетных периодических изданий большей популярностью пользуется именно региональная пресса, получившая довольно широкое распространение на просторах федеральных земель Германии.

Анализ немецкой прессы по степени приоритетности использования того или иной печатного периодического издания немецкой общественностью и по уровню доверия, продемонстрировал, что большим

¹ Бродкастинг – теле- и радиовещание

² Диджитал – цифровые медиа

спросом среди общенациональных ежедневных газет пользуются гамбургская «Bild» (на начало 2019 г. тираж составил 1 480 317 экземпляров [5]), «Süddeutsche Zeitung» (на начало 2019 г. тираж составил 338 001 экземпляров [5]) и «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (на начало 2019 г. тираж составил 241 670 экземпляров [5]). За ними следуют «Handelsblatt», «Die Welt», «Die Tageszeitung» и «Neues Deutschland». Относительно региональной газетной периодики, в результате проведенного анализа можно утверждать, что на 2018 г. [6] в число важнейших региональных газет Германии, обладающих надрегиональным влиянием, вошли «Der Tagesspiegel» (Берлин), «Kölner Stadt-Anzeiger» (Кёльн), «Rheinische Post» (Дюссельдорф), «Augsburger Allgemeine Zeitung» и «Stuttgarter Zeitung» (Штутгарт). К числу наиболее авторитетных и влиятельных ежедневных немецких газет относится гамбургская «Die Zeit», с тиражом более 500 000 экземпляров [7].

Следует особо отметить тот факт, что большинство крупнейших как общенациональных, так и региональных газетных изданий транслируют всю актуальную информацию на платформы своих официальных сайтов, что позволяет немецкой общественности, соблюдая традицию использования прессы с целью получения необходимой информации, использовать не только печатные, но и электронные версии периодики.

Информацию о событиях августа 2008 года публиковали ведущие газеты и журналы Германии, включая «Die Zeit», «Bild», «Süddeutsche Zeitung», «Frankfurter Allgemeine Zeitung» «Der Spiegel», в них писали о ходе конфликта вооруженного конфликта на всем его протяжении. После окончания военных действий на территории Южной Осетии немецкие СМИ обвиняли российскую сторону в том, что она не торопится выводить свои войска с территории Грузии, уже подписав перемирие с грузинской стороной [8].

После урегулирования конфликта и подписания мирного договора интерес к южноосетинскому вопросу в немецкой прессе значительно снизился. Возможно, это было продиктовано появлением целого ряда других значимых событий, происходящих в мире, таких как, например, мировой экономический кризис 2008 г. и выборы Б. Обамы в ноябре 2008 г. Год спустя, в 2009, в немецких газетах вновь появляются статьи посвященные грузино-южноосетинскому конфликту, при этом

Официальные СМИ Германии, которые непосредственно находятся под протекторатом немецких властей, работали над созданием агрессивного облика России, отражая события однозначно, упуская спорные суждения, не побуждая аудиторию размышлению над открытыми и неоднозначными вопросами, и как бы предотвращая многоплановость мнений.

Изучая материалы немецкой периодики, посвященные событиям вооруженного конфликта августа 2008 в Южной Осетии, следует выделить некоторые из них. В частности, речь идет о публикациях в «Bild», «Die Zeit», «Leipzige Volkszeitung», в региональной газете «Frankfurter Rundschau» и др.

Немецкое газетное периодическое издание «Bild» еще в июле 2008 года публиковало информацию о том, что российская сторона угрожает вторгнуться на территорию Южной Осетии в случае дальнейшей эскалации грузино-югоосетинского конфликта, а грузинское правительство воспринимает такое заявление как угрозу и обвиняет Россию в очередном нарушении норм международного права [9]. Помимо прочего подчеркивалось, что суть спора между российской и грузинской сторонами в том, что Москва считает бывшую советскую республику сферой своего влияния. «Грузия и Россия уже много лет борются за господство в южнокавказском регионе» [10], – говорит со страниц «Bild» эксперт по Южному Кавказу Мартина Белавски. Однако в более поздних статьях «Bild» выражают сомнения по поводу «зачинщика» военных действий на территории Южной Осетии, склоняясь к факту того, что провокатором и виновником вооруженного конфликта стал экс-президент Грузии М. Саакашвили [11]. Любопытно, что согласно газетному изданию, в сознании немцев присутствовала мысль о возможном втягивании ФРГ в решение данного вопроса. Ещё один нюанс заключается в том, что в «Bild» в основном ссылаются на официальные источники и данные грузинской стороны и в гораздо меньшей степени – на источники из России. В 2009 г. в «Bild» вышла статья на тему, кто же действительно принимал решение относительно вмешательства в ситуацию в Цхинвале: Д.А. Медведев или все-таки В.В. Путин [12]. В статье склонялись к большей причастности Путина в вопросе урегулирования данного конфликта, что лишнее подчеркивало укоренившийся образ лидера государства.

Немецкая газета «Die Zeit» акцентировала внимание на то, что для

России была выгодна эта война. Стремления российской стороны помешать Грузии войти в состав Европейского союза и НАТО стали причиной прямого вооруженного столкновения Южной Осетии и Абхазией с Грузией [13]. Любопытен тот факт, что, как и статьи в «Das Bild», так и статьи газеты «Die Zeit» относительно места и роли России в грузино-осетинском конфликте ссылаются на официальные данные грузинских СМИ, вместе с тем, постоянно поднимается вопрос о НАТО и отражается негативное отношение Америки к России в обозначенном вопросе. Складывается впечатление, что американская сторона, возможно, оказывала непосредственное влияние на правительство Германии, которое пропагандировало немецкой общественности удобную для США позицию.

Впрочем, следует отметить, что не вся немецкая общественность была подвержена негативному восприятию роли России в урегулировании грузино-югоосетинского конфликта. Например, Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и Свободная демократическая партия Германии (СвДП) выражали критику по поводу поддержки Ангелой Меркель грузинских властей. В статье было обозначено, что Эрхард Эпплер, политический деятель СДПГ, выразил понимание российской позиции:

«То, что русские снова выгнали грузин, было совершенно нормально и даже если бы сроки признания независимости грузинских провинций Абхазия и Южная Осетия были ложными, Россия не могла бы действовать иначе в долгосрочной перспективе» [14]. Эрхард Эпплер обвинил США в нарастании оппозиционности между Западом и Россией, отметив, что Америка должна была принять тот факт, время однополярного мира закончилось, и другие государства также претендуют на власть [14].

Глава фракции социал-демократов в парламенте ЕС, Мартин Шульц, (СДПГ) предупредил о возможных последствиях наказания российской стороны за действия на территории Грузии. «Таким образом, мы будем играть на руку радикальным силам в Москве, которые хотят продолжать эскалацию конфликта» [15], – прокомментировал кандидат от СДПГ на европейских выборах в «Financial Times» в Германии. Кроме того, Шульц отметил, что ЕС не может наказать Россию и ни один политик в здравом уме не решится вмешиваться в военные дела [15].

Председатель Комитета иностранных дел Бундестага Рупрехт Поленц из немецкой партии Христианско-демократический союз

Германии (ХДС) отказался от посреднической роли Германии в указанном конфликте, отметив в «Leipziger Volkszeitung», что это не было ни значимым, ни правильным, а решающее значение имеет то, что Евросоюз противостоит России. По мнению Поленца, являясь частью ЕС, Германия не должна быть посредником между ЕС и Россией.

Лидер фракции левых Грегор Гизи предложил Западу обозреть конфликт с двух сторон. В региональной газете «Frankfurter Rundschau» было отмечено, что Россия ведет себя в Грузии «пренебрегая международным правом» [14]. Однако действия западных стран, в составе США, Германии, Франции и Великобритании, например, в ситуации с Косово, были столь же противоречивыми согласно международному праву. «Таким образом, – отметил Гизи – Запад заставил Россию вновь задуматься о старых созвездиях власти» [14].

Правительства Запада резко раскритиковали и действия РФ в августовском конфликте 2008 года, и последующее решение о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Министры иностранных дел семи ведущих западных стран, входящих в состав G7, заявили о том, что «признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии нарушает территориальную целостность и суверенитет Грузии и противоречит резолюциям Совета Безопасности ООН, которые Россия приняла» [14]. По их мнению, заявления России о содействии в урегулировании конфликта и установлении на территории Южной Осетии мира и безопасности представляются сомнительными. Министры призвали правительство России в полной мере реализовать шесть пунктов мирного плана, предложенного президентом Франции Николя Саркози от имени ЕС.

В сентябре 2009 г. газета «Die Zeit» в своих публикациях отводила Российской Федерации роль зачинщика конфликта, поскольку до начала вооруженных действий на территории Южной Осетии, Россия провоцировала Грузию на военное вторжение, а после продемонстрировала упорное сопротивление. Однако ссылаясь на «Süddeutschen Zeitung» и «Frankfurter Allgemeinen Zeitung», согласно подготовленному докладу Комиссией ЕС кавказская экспертиза так и не смогла найти прямого доказательства факта применения первого насильственного действия со стороны РФ.

Необходимо отметить ещё одну публикацию 2008 года в «Die Zeit»,

суть которой заключалась в вопросе «Путин планирует то же самое на Украине?», в статье экс-президент Грузии М. Саакашвили обвинил главу российского правительства В. Путина в стремлении повторить ситуацию с Грузией на Украине: «Он распространяет российские паспорта жителям Крыма» и «...может впоследствии вмешаться под предлогом того, что он просто пытается защитить своих граждан» [16], – утверждал Саакашвили.

Обострившаяся обстановка между Грузией и Россией относительно территорий Южной Осетии и Абхазии была отражена во многих немецких СМИ.

Кроме всего прочего, крайне важно обратить внимание и на вопрос о правовой основе информационной политики ФРГ. В частности, согласно Статье 5 Основного закона ФРГ «Каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображений и беспрепятственно черпать знания из общедоступных источников. Свобода печати и информации посредством радио и кино гарантируется. Цензуры не существует» [17]. Следовательно, Основной закон защищает свободу мысли, свободу распространения информации и свободу прессы в немецком обществе, в первую очередь, обеспечивая защиту от вмешательства государства в выражении того или иного мнения, которое безусловно не является уголовно наказуемым. Вместе с тем, во втором абзаце Ст. 5 Основного закона ФРГ [17] прописан пункт о защите немецкого гражданина от губительного влияния средств массовой информации, что подразумевает уголовное наказание за высказывание оскорблений и клеветы. Однако весьма непросто прочувствовать эту тонкую грань между свободой слова и мнения и правом на защиту частной жизни человека, на собственное видение мира.

В Германии представлен широкий спектр средств массовой информации. Для немецкого общества свобода прессы и наличие информационного плюрализма – объективная реальность. В основном те виды СМИ Германии, которые непосредственно находятся под протекторатом немецких властей, представляют образ России в качестве агрессора, отражая события однозначно, упуская спорные суждения, не побуждая аудиторию размышлению над открытыми и неоднозначными вопросами, и как бы предотвращая многоплановость мнений. С одной стороны, в сознании немецкой общественности есть определенное

недоверие к СМИ, поскольку фальшь и фальсификации фактов были обнаружены и опровергнуты уже не раз, и не извне, а самим населением ФРГ [18; 19]. Тем не менее, с другой стороны, планомерная работа по созданию агрессивного имиджа России в газетной периодике ФРГ принесла свои результаты, после августовских событий 2008 года образ Российской Федерации, сложившийся в общественном сознании немцев, имеет в большей степени негативную коннотацию, а Россия рассматривается как авторитарное государство, которое угрожает демократическому развитию своих соседей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Bundesverband Deutscher Zeitungsverleger. Die deutschen Zeitungen in Zahlen und Daten 2018. с. 3.
2. Газеты в Германии – стране СМИ // Deutschland.de. – 2012. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/kommunikacia-smi/gazety-v-germanii-strane-smi> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Павлов Н.В. Германские СМИ: история и современность / Н.В. Павлов // MGIMO.ru. – 2013. – Март. – URL: <http://www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929> (дата обращения: 20.04.2019).
4. Massenmedien // Bundeszentrale für politische Bildung (bpb) URL: <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/handwoerterbuch-politisches-system/202067/massenmedien?p=all> (дата обращения: 23.04.2019).
5. Ranking der auflagenstärksten überregionalen Tageszeitungen in Deutschland im 1. Quartal 2019 / Statista. – 2019 URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/73448/umfrage/auflage-der-ueberregionalen-tageszeitungen/> (дата обращения: 23.04.2019).
6. Die Auflagen-Bilanz der größten 82 Regionalzeitungen: deutliche Verluste für die Großen in NRW, Express und Mopo im freien Fall//Meedia. – 2019. URL: <https://meedia.de/2019/01/22/die-auflagen-bilanz-der-groessten-82-regionalzeitungen-deutliche-verluste-fuer-die-grossen-in-nrw-express-und-mopo-im-freien-fall/> (дата обращения: 25.04.2019).
7. Die Zeit // Eurotopics. – 2017 URL: <https://www.eurotopics.net/ru/148505/die-zeit> (дата обращения: 25.04.2019).
8. Russland unterzeichnet Waffenstillstand, zieht aber keine Truppen ab//Die Zeit. – 2008. – №4.
9. Gibt es bald Krieg im Kaukasus? // Das Bild. – 2008. URL: <https://www.bild.de/politik/2008/ueber-georgien-5121132.bild.html> (дата обращения: 27.04.2019).
10. Was bedeutet der Krieg im Kaukasus für Deutschland und die Welt? // Das Bild. – 2008. URL: <https://www.bild.de/politik/2008/bedeutung-krieg-im-kaukasus-fuer-deutschland-5423694.bild.html> (дата обращения: 27.04.2019).

11. Warum Russland und Georgien Krieg führen!// Das Bild. – 2008. URL: <https://www.bild.de/politik/2008/der-kaucasus-brennt-5415040.bild.html> (дата обращения: 29.04.2019).
12. Putin oder Medwedew. Wer hat die Macht in Russland?//Das Bild. – 2009. URL: <https://www.bild.de/politik/2008/wer-hat-die-macht-in-russland-putin-oder-medwedew-5439160.bild.html> (дата обращения: 25.04.2019).
13. Meike Dülffer. Wo die Grenzen wander // Die Zeit. – 2016 URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2016-04/georgien-abchasien-suedossetien-russland-eu/komplettansicht> (дата обращения: 27.04.2019).
14. Moskau weist Kritik des Westens zurück//Die Zeit. – 2008. URL: <https://www.zeit.de/online/2008/35/westen-russland-reaktionen/komplettansicht> (дата обращения: 29.04.2019).
15. Spd. Wie steht es um die Sozialdemokraten?/Spd//DieZeit. – 2008. URL: <https://www.zeit.de/thema/spd> (дата обращения: 29.04.2019).
16. "Putin plant dasselbe in der Ukraine" // Die Zeit. – 2008. URL: <https://www.zeit.de/online/2008/35/saakaschwili-beschuldigt-putin-die-ukraine-destabilisieren-zu-wollen> (дата обращения: 30.04.2019).
17. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 13. Juli 2017, Artikel 5, Punkt 1 // Deutscher Bundestag. – URL: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (дата обращения 30.04.2019).
18. Курохтин С. Немецкий канал "доказал" вторжение российских войск на Украину фотографиями из Южной Осетии // Вести FM. – 2015. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1421619/> (дата обращения: 03.05.2019).
19. Müller Al. Die Behandlung des Putin-Interviews in der ARD – Platz 1 der "Manipulation des Monats" / Müller Al. // NachDenkSeiten. – 2008. URL: <https://www.nachdenkseiten.de/?p=3428> (дата обращения: 03.05.2019).

RACHKOVA Daria S. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: rachkovadaria.rd@mail.ru.

THE GERMAN PRESS ABOUT RUSSIAN FOREIGN POLICY ACTIVITIES: SOUTH CAUCASUS, AUGUST 2008

Differing estimated interpretations of German press regarding Russian Foreign policy activities and its role in the August 2008 conflict in South Caucasus, events of which transformed into a high-scale informational warfare, are considered in the article. The German position of mass media and the German legal basis of information policy are described, the relevance of some form of printed media is analyzed in the work.

MASS MEDIA; GERMAN PRESS; PUBLIC OPINION; FOREIGN POLICY OF RUSSIAN FEDERATION; AUGUST 2008 CONFLICT

УДК: 39

М. А. Саблина

СААМЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

САБЛИНА Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: aleksandra8@mail.ru.

Рассматривается история возникновения саамского народа. Саамы расселены на севере Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Изучением саамов занимаются во всех странах Северной Европы. Первые упоминания о саамах относятся к XVI веку. Существуют разные теории о происхождении и расселении саамов. На основе детального изучения саамского народа можно совершенно определенно утверждать, что саамы это один из древнейших народов Европы. У этого народа есть все права отстаивать свои исконные территории как коренного народ Северной Европы.

СААМЫ; СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ; КОРЕННЫЕ НАРОДЫ; КОЧЕВНИКИ; НАРОДЫ СЕВЕРА; НОРВЕГИЯ; ШВЕЦИЯ; ФИНЛЯНДИЯ; РОССИЯ

Са́амы (са́ами, лопарí, лаплáндцы; финское название – Saamelaiset, норвежское название – Samar, шведское название – Samer) – малочисленный финно-угорский народ. Коренной народ Северной Европы. В конце XIX и в начале XX веков саамы сталкивались с дискриминационной политикой государств Северной Европы [1]. Современная политика стран региона направлена на всестороннее развитие саамов. Точная их численность не установлена, так как трудно проводить их перепись из-за ведения традиционного образа жизни в глубинах севера. По последним данным саамов насчитывается примерно 100000. В Норвегии проживает – 50–65 тыс., в Швеции – 20–35 тыс., в Финляндии – 8000 в Финляндии, в Российской Федерации – 2000 [2].

Изучением саамов занимаются во всех странах Северной Европы. Среди большого разнообразия работ, посвященных этому народу, отметим наиболее значимые, с нашей точки зрения. Предыстория саамов подробно

освещена в работе шведского ученого из университета Упсала К.Г. Ойала [3]. История саамов на территории Скандинавии за две тысячи лет анализируется в сборнике статей изданной в Гамбурге [4]. Вопросы идентификации финнов и саамов рассматриваются в монографии П. Окенстром [5]. Среди работ отечественных авторов следует отметить как общие работы: историко-этнографический очерк, посвященный российским саамам [6] так и частные, посвященные кольским саамам [7].

Первые упоминания о саамах относятся к XVI веку. Однако авторы, писавшие о саамах, их никогда не встречали, а описывали их со слов посредников. Саамы считались экзотическим народом, живущим далеко на севере. Существуют разные теории о происхождении и расселении саамов. Теория нomaдизма [8] – кочевого образа жизни с оленями и оленеводством, к этому образу жизни саамы пришли в начале XVII в. До этого они собирали ягоды и травы занимались рыболовством и охотой. Расселение саамов связано с получением ими в конце XVI в. муки и масла в качестве платы за кожу. Это привело к изменению питательного рациона, что в свою очередь привело к увеличению численности населения. Рыболовство было заменено кочевым образом жизни, в основе которого лежало оленеводство [9].

Пока нет точных данных о возникновении саамского народа и его расселении на севере Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Согласно одной из преобладающих теорий расселения саамов, они переселились в северные части Норвегии и Швеции после таяния ледников. В Финляндию и западную Карелию саамы пришли 7 тыс. лет назад. Таким образом они заселили северный регион современной Северной Европы до образования национальных государств [10].

Изучение расселения народов, непосредственно связано с историей языка. Саамский язык относится к финно-угорской языковой семье. Он делится на три основные группы: восточно-саамский, центрально-саамский и южно-саамский. Каждая из этих групп, включает в себя большое количество диалектов языка. Например, большинство саамов в Швеции говорят на северо-саамском.

На основе анализа некоторые исторических документов, а также названия поселений саамов, можно определить о первоначальных границах

саамской территории. Они занимали большую часть Финляндии и Карелии. Эти выводы сделаны на основе исследований лингвистических археологов. Они утверждают так же об общем финском и саамском происхождении. Вероятнее всего саамы и финны происходят от ранних финских саамов. Исходя из этого предположения, финский и саамский языки развивались в одном направлении [11].

Несмотря на обширные территории, которую населяли предки саамов, древний язык был относительно однородным. Спустя несколько столетия произошел лингвистический раскол саамского языка. Это связано с кочевым образом жизни. Занимаясь оленеводством, саамам приходилось постоянно менять свое местоположение. Кочевые группы, удаляясь друг от друга, расселяясь по долинам рек, на берегу озер. Тем самым отделяясь друг от друга, что приводило к разрыву языковых связей. Таким образом к концу IX века нашей эры языки и их различные диалекты потерпели огромные изменения [11].

Лингвистические археологи отмечают, что южные саамы имеют другое происхождение. Возможно, это связано с их ранним перемещением на юг Скандинавского полуострова. На нынешнюю территорию, на которой сейчас проживают саамы, пришли две их группы: одна с севера, а другая с юга. Хотя они и связаны друг с другом, но имеют разные особенности в диалектах. Например, в южно-саамском языке нет чередований (Stadieväxling), которое есть в финском языке. Кроме того, в южно-саамском языке хорошо развит вокализм, что отличает его от других саамских языков. Эту точку зрения хорошо поддерживают археологические и языковые данные [11].

На протяжении всего XX века скандинавские исследователи считали, что саамы – это группа людей, которая мигрировала с севера и востока Скандинавского полуострова в позднем средневековье. Данная точка зрения происхождения саамов использовалась в противопоставлении их по отношению к народам, проживающим на севере Европы. Целью данной политики было доказать, что саамы не являются коренным народом этого региона, что в свою очередь отказывало им в притязании на северные части национальных государств [12], для создания своего автономного района.

Однако необходимо обратиться к определению «коренные народы», данное в документах ООН. Коренной народ по определению этой организации:

- происходит от населения, проживающего на определенной территории до и после периода завоевания или колонизации;
- полностью или частично сохранили свои социальные, культурные и политические институты;
- считают себя коренным народом в обществе большинства [13].

Саамы утверждают, что единственно правильное к ним обращение – коренной народ, а не население, сообщество, общество. Такой же точки зрения они придерживаются в отношении термина *Sapmi* (Сапми). Сапми обозначает географическую область, в которой традиционно жили саамы. Таким образом, Сапми означает и Самеланд, и саамский народ. Сапми – это нация без национальных границ, но с общим языком, культурой и историей [14]. Таким образом Сапми – название самопровозглашенное. Территория на которой проживают сапми получила и другое название Лапландия. Лапландия происходит от слова «лопыри», так называли саамов народы Северной Европы.

В настоящее время саамский народ находится в границах четырех государств на севере Норвегии, Швеции, Финляндии и России [15], таким образом народ разделен между четырьмя государствами. Площадь расселения саамов простирается на юге от Идре в Даларне, лен в Швеции, на севере до Северного Ледовитого океана в Норвегии, так же к востоку от Кольского полуострова в России.

Территориальная разбросанность оказала большое влияние на саамскую культуру и общину, что показывает на большое культурное разнообразие. Одним из примеров различия служит различия в питании. Однако саамский народ, объединяет одна схема кочевых передвижений между различными пастбищами. На данный момент большая часть саамов проживает ближе к центру Сапми, на территории распространен северо-саамский язык [14].

Саамы не претендуют на точность в описании географической карты Сапми. В этой связи очень трудно, отметить южную границу распространения саамов. По некоторым шведским данным, саамские

поселения уходят на юг к Швеции к лену Вермланду [16]. Современный саамский художник Андерсом Санэсоном (Anders Suneson), предложил карту расселения саамского. В ее основе положены карты саамских территорий, образцы которых представлены в саамском отделе Музея Северных стран в Швеции [16]. В Саамы свободно перемещаются по району Сампи, который простирается от центральной Норвегии до центральной Швеции, от Финляндии и к северу России.

Однако имеются убедительные археологические доказательства того, что раньше Сапми занимала большую территорию, чем сейчас. Доказательством тому служат найденные за пределами нынешних условных границ различные предметы быта саамов: посуда, драгоценности и т.д. [16].

Важнейшими местами в Сапми являются:

- Lujávri / Ловозеро: основное место саамов в России.
- Anár /Инари: культурный центр с офисом саамского парламента Финляндии.
 - Kárásjohka / Карасйок: Парламентская ассамблея Норвегии и Радио NRK Sámi.
 - Guovdageaidnu / Кёутукейну: центр саамских учреждений, таких как Саамский университет, Институт Северных Саамов, Центр коренных народов, местный офис парламента саамов, национальный театр. В Кеутукейну проходит ежегодный Пасхальный фестиваль.
 - Giron / Кируна: штаб-квартира шведского саамского парламента, радио SR Sámi и SVT Sápmi.
 - Jåhkåmåhkke / Йокмокк: местный офис для парламента саамов, саамский образовательный центр и местный музей горы. В феврале каждого года в Йокмокк проходит самый большой рынок саамских товаров.
 - Staare / Эстерсунд: местный центр саамского парламента с информационным и культурным центрами.
 - Ubmeje / Умео: саамский культурный центр в котором ежегодно в марте проходит мнеделя саамской культуры [12].

На основе детального изучения саамского народа можно совершенно определенно утверждать, что саамы это один из древнейших народов

Европы. У этого народа есть все права отстаивать свои исконные территории как коренного народ Северной Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Jurij Kusmenko.** The Sami and the Scandinavians. The aspects of 2000 years of contact. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2004. – P. – 44–47.
2. Lättläst om samer // Samer: [сайт]. URL: https://www.sametinget.se/lattlast_samer (Дата обращения 14.05.2018).
3. **Ojala C.-G.** Occasional papers in archaeology / Uppsala univ. 47 : Sámi prehistories : the politics of archaeology and identity in northernmost Europe / Carl-Gösta Ojala. – 2009. – 353 с.
4. The Sámi and the Scandinavians : aspects of 2000 years of contact / Jurij Kusmenko (Hrsg.). - Hamburg : Dr. Kovač, cop. 2004. - 238 с. : ил., карт. ; 21 см. - (Schriftenreihe Schriften zur Kulturwissenschaft ; Bd. 55 [1435-6589]).
5. **Ockenström P.** Fenni vai ei : suomalaisten ja saamelaisten identiteetin taustoja / Pasi Ockenström. - Helsinki : [s.n.], 2010. - 216 с.
6. **Ласку Л.-Н., Таксами Ч.** Российские саамы: историко-этнографические очерки / Ларс-Нила Ласку, Чунер Таксами. - [Санкт-Петербург] ; [Умеа] : Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) Саамский институт. 2006. - 106 с.
7. Кольские саамы на рубеже тысячелетий: [Сб. ст.]. - Мурманск : Кн. изд-во, 2000. - 56 с. : ил. ; 29 см. - (Наука и бизнес на Мурмане : Науч. практ. журн. . Серия "История и право"; N 4 (19) Т. 7); Козлов А. И., Лисицын Д. В., Козлова М. А. Кольские саамы в меняющемся мире: [монография / Андрей Игоревич Козлов, Дмитрий Витальевич Лисицын, Мария Андреевна Козлова и др.; под ред. д.б.н. А. И. Козлова, Д. В. Лисицына, М. А. Козловой] Российский науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, Инновационная лаб. "АрктАн-С". - Москва: Институт наследия, 2008. - 95 с; Иванищева О. Н., Эрштадт А. М. Язык и материальная культура кольских саамов / О.Н. Иванищева, А.М. Эрштадт; М-во образования и науки Рос. Федерации, Мурман. гос. гуманитар. ун-т. - Мурманск: Мурманский государственный гуманитарный университет, 2015. - 145 с.
8. **Хрущев С.А., Клоков К.Б.** Северный нomaдизм в России / С.А. Хрущев, К.Б. Клоков; С.-Петерб. гос. ун-т, НИИ географии, Пробл. группа "Этногеографические исследования". - Санкт-Петербург: НИИГ СПбГУ, 2001. – 32 с.
9. Israel Ruong Samerna i historien och nutiden. Stockholm : Bonnier Fakta, 1982. – S. 98 – 100.
10. Samenes kultur og historie – samepolitikk i Norge og Sverige. Oslo: Sami instituhtta/Nordisk Samisk Institutt, 2000. – S. – 39.
11. Ett språk med djupa rötter // Samer : [сайт]. URL: <http://samer.se/1185> (Дата обращения 30.04.2018).
12. Området Sápmi och dess folk // Samer: [сайт]. URL: <http://samer.se/kartor> (Дата обращения 30.04.2018).
13. Декларация ООН о правах коренных народов от 2007-09-13, 61/295 //

- Организация Объединенных Наций: [сайт] URL:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (Дата обращения 06.04.2018).
14. Urplay. Gränser genom Sápmi. 2017 // Urplay: [сайт]. URL:
<https://urplay.se/program/203238-samernas-tid-granser-genom-sapmi> (Дата обращения 30.04.2018).
15. The geographical area [Электронный ресурс] // Samer. URL:
<http://www.samer.se/4527> (Дата обращения 04.05.2018).
16. Karta över Sápmi // Samer: [сайт]. URL: <http://samer.se/karta> (Дата обращения 30.04.2018).

SABLINA Marina A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia. E-mail: aleksandra8@mail.ru.

THE SAMI PEOPLE IN THE COUNTRIES OF NORTHERN EUROPE

The paper deals with the history of the Sami people. The Sámi are settled in the north of Norway, Sweden, Finland and Russia. The research targeted at Sámi people's study is conducted in all the Nordic countries at the present time. The first mention of the Sami people refers to the XVI century. There are different theories about the origin and settlement of the Sami. On the basis of the Sami people detailed study it can be argued, that the Sámi are one of the oldest nations in Europe. This nation has all the rights to defend its primordial territories as the indigenous people of Northern Europe.

SAMI; NORDIC COUNTRIES; INDIGENOUS PEOPLE; NOMADS; PEOPLES OF THE NORTH; NORWAY; SWEDEN; FINLAND; RUSSIA

УДК 331.5

Е. А. Суродина, Н. С. Иванников

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА

СУРОДИНА Елена Александровна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: lena_surodina@mail.ru.

ИВАННИКОВ Никита Сергеевич – аспирант, старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия E-mail: ivannikov.n78@gmail.com.

В статье рассматриваются особенности влияния четвертой промышленной революции на состояние рынка труда. Целью работы является представление некоторых аспектов этого влияния, а также выделение ключевых навыков для специалистов в новых условиях.

ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ; ИИ; РЫНОК ТРУДА;
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАВЫКИ

В настоящее время общество стоит на пороге четвертой промышленной революции, которая окажет влияние на многие сферы жизни человечества, в том числе на рынок труда. Впервые о ней заговорили в 2011-м году, а два года спустя были созданы две крупные программы для подготовки этой революции: немецкая «Индустрия 4.0» и Консорциум промышленного интернета пяти частных американских компаний (GE, Intel, Cisco, IBM и AT&T). Результаты исследований должны были оценить и определить сроки и характер новой революции, пик которой пришелся бы на 2025–2030 годы. 2016 год формально должен был стать годом подготовки будущей революции, но запуск был отложен [4].

Главной движущей силой должны стать цифровые технологии. Несмотря на то, что сами цифровые технологии не являются новыми, они

становятся настолько более совершенными, что трансформируют общество и глобальную экономику [8].

Программа «Индустрия 4.0» представляет собой стратегический план по внедрению в промышленное производство киберфизических систем для объединения в едином информационном пространстве оборудования и информационных систем с их последующей взаимной работой, а также обучением без участия человека.

Следует рассмотреть роботизацию, как один из доминирующих трендов сегодняшней промышленности. Современные роботы представляют собой сложные системы, которые могут быть перепрограммированы под выполнение любого рода задач. Роль таких машин повышается в связи с активным внедрением в них искусственного интеллекта, который позволяет им самообучаться. Обыкновенно по мере развития и распространения технологий они дешевеют – это приводит к выводу о том, что как только покупка робота станет экономически выгоднее содержания рабочего, необходимость в человеческом труде снизится [5]. Это может привести к росту безработицы среди населения.

ИИ в рамках роботизации обычно рассматривается в качестве замены человека машиной. Но такая замена на данном этапе не может быть адекватной во всех сферах. Для таких областей разрабатывается аналог Искусственному интеллекту – Усиление интеллекта (УИ), предназначенный для расширения возможностей человека. На самом деле, 98 % исследователей ИИ сфокусированы на работе, которая соответствует больше УИ [5].

Ежегодно Международная федерация робототехники (IFR) рассчитывает относительный показатель количества роботов на 10 тысяч рабочих. В 2017-м средний показатель по миру составил 85 роботов на 10 тысяч работников [2]. Мировой показатель по количеству приобретенных показывает стабильный рост в течение последних 5 лет [17].

Трёхмерная печать, виртуальная и дополненная реальность – другие текущие тренды, влияющие на рынок труда. Влияние первой на рынок очевидно уже сейчас, в последние, главным образом, сосредоточены в сфере развлечений. Но это направление уже не является единственным – эти технологии начинают активно распространяться и на другие сферы, в

том числе и на рабочее место, путём создания новых способов работы, коммуникации и сотрудничества в рамках предприятия [9]. Другой областью их применения является образование. Так, компания Cyberlit занимается VR/AR b2b-проектами для обучения персонала технологических, медицинских и инженерных специальностей [6].

За всеми колоссальными преимуществами четвёртый промышленной революции в равной мере возникают и проблемы, которые сводятся к тому, что внедрение новых технологий параллельно меняет и природу рабочего места. Рынок труда претерпевает значительные изменения. Помимо изменения предыдущих позиций и создания новых, также исчезают прежние места.

Эти проблемы особенно актуальны для сегодняшних молодых специалистов. Множество рабочих позиции, на которых сегодня работают молодые специалисты, не существовали в момент вступления предыдущего поколения на рынок труда. Вероятно, в будущем также молодые специалисты будут работать в областях, которые сегодня ещё не существуют.

Рассмотрим как оптимистичные, так и пессимистические мнения по поводу влияния новых технологий на рабочие места специалистов.

Институт Гэллага полагает, что самым уязвимым поколением к угрозам, создаваемых искусственным интеллектом, является как раз поколение миллениалов. Эта угроза оценивается в 37%. В то время как представители старшего поколения подвержены риску увольнения только на 32%. Данная статистика объясняется тем, что должности, которые чаще всего занимают начинающие специалисты, легче всего автоматизировать. Старшие же сотрудники по большей вероятности занимают руководящие места в компаниях, которые подразумевают решение сложных задач. Не говоря уже о том, что часто именно эти руководители и ответственны за решения, связанные с внедрением технологий, а они, таким образом, вряд ли заменят себя.

Сглаживает обстоятельства только то, что в ближайшие годы будет автоматизирована в первую очередь однообразная работа. Так, например, американский экономист Дэвид Отор предложил вариант классификации рабочего труда на две категории: когнитивный и ручной, рутинный и не рутинный. В результате исследования он выяснил, что чаще всего спрос на

работника снижается в случае выполнения им рутинных задач, при этом независимо были ли они когнитивными или ручными. И наоборот, спрос на занятых не рутинным когнитивным (например, финансовый аналитики) и не рутинным ручным трудом (например, парикмахеры), повышался [11].

В 2018-м году компания Superjob провела исследование, по результатам которого прогнозируется ежегодное сокращение предложений для сотрудников низкой квалификации на 5% [7].

Эксперты ВЭФ назвали 10 профессий, которые роботы уничтожат в ближайшие пять лет, среди них: оператор ввода данных, бухгалтерские клерки, секретари, рабочие, операторы справочных служб, завхозы, сотрудники почтовых отделения [10].

Всё это говорит о том, что молодые специалисты с развитыми гибкими навыками решения проблем и принятия решений смогут оградить себя от рисков увольнения, а также стремиться работать вместе с новыми технологиями, работающих на ИИ, на более высоких руководящих должностях в долгосрочной перспективе.

Также в связи с проблемой неспособности гражданами обеспечить себя занятостью теоретики предложили универсальный базовый доход в качестве решение этой проблемы, то предоставление своим гражданам финансового пособия [13].

Оптимисты же уверены, что ИИ создаст больше рабочих мест. Согласно докладу исследовательской компании, Gartner от 2017-го года прогнозируется, что на протяжении трёх следующих лет ИИ создаст на 500 тысяч рабочих мест больше, чем вытеснит. Повысится востребованность специалистов гуманитарной направленности, где важен творческий подход и или непосредственный контакт с людьми и узких технических направленностей, а именно, инженеры-робототехники разработчики, архитекторы и проектировщики виртуальной реальности и др. Это открывает значительное число возможностей для трудоустройства работников средней и высокой квалификации [15]. По мнению ВЭФ будут процветать такие профессии, как разработчики ИИ, специалисты по анализу данных, разработчики ПО, специалисты в области маркетинга, внедрения цифровых решений, новым технологиям [10].

По данным исследования «доклад о будущем работы», опубликованном Всемирным экономическим форумом, самыми

перспективными профессиями считаются профессии математика, программиста и системного архитектора. Значительное влияние на рынок до 2020-го года окажут: 34 % – мобильный интернет и облачные технологии; 26 % – большие данные; 14 % – интернет вещей; 9 % – развитие робототехники; 6 % – автоматизация производства [7].

Новые рабочие места будут возникать во всех сферах экономики, где возникает необходимость в использовании персонализированного подхода в оказании услуг или производства товаров, то есть связанные с когнитивными задачами. Таким образом рассмотренные нами тренды показывают изменения, которые уже сейчас происходят одновременно во многих производственных и обслуживающих секторах экономики. Эти тренды требуют и новых навыков, владение которыми повысит эффективность профессиональной деятельности работников. Рассмотрев основные изменения в структуре экономики и рынка труда, также необходимо рассмотреть навыки, которые потребуются специалистам для выполнения работы в XXI веке.

В ряде стран до сих пор ведутся споры касательно базового набора навыков в XXI веке. Так, в 2002-м году американской некоммерческой организацией Partnership for 21st Century skills (P21), состоящей из Департамента образования США, ведущих корпораций и общественных организаций, была предложена новая модель навыков, необходимая для успеха на рабочем месте в 21-м веке – модель «4К: коммуникация, креативность, критическое мышление и командная работа» [5].

Другая классификация предлагает следующий набор навыков и компетенций: мультиязычность и мультикультурность, работа в режиме высокой неопределённости и быстрой смены условий задач, креативность, цифровая грамотность, эмоциональный интеллект [3].

Также стоит уделить внимание мягким и жестким навыкам, на которые делает акцент работодатели при найме на работу. К первым относят специализированные и технические навыки, которые приобретаются посредством образования, программ обучения, аттестации и повышения квалификации. Мягкие же применяются в более широких контекстах – это межличностные навыки, которые ответственны за

производительность и успешное участие в рабочем процессе. Кроме того, последние не могут быть автоматизированы роботами.

Компания LinkedIn провела исследование на основании запросов работодателей и анкет соискателей и представила список самых востребованных мягких и жёстких навыков в 2019-м году. Одни из самых востребованных мягких навыков: креативность, убедительность, сотрудничество, адаптивность, управление временем или self-management. Самые востребованными жесткими оказались: облачные вычисления, работа с ИИ, искусственный интеллект, способность к аналитическим рассуждениям и прогнозам, управление людьми [16].

Также стоит отметить, в то время как жёсткие навыки требуются на определённой позиции, работодатели проявляют все больше интерес к конкретным мягким навыкам. Дело в том, что, как правило, проще обучить нового сотрудника жёстким навыкам (к примеру, использовать специальную компьютерную программу), чем научить сотрудника мягким навыкам (к примеру, терпению). Сегодня 57 % высших руководителей считают, что мягкие навыки намного важнее жёстких [14].

Можно отметить, что работодатели ищут специалистов не столько с определённой профессией, а сколько с конкретным набором навыков, необходимых для сферы работодателя. Учитывая нынешние темпы изменений, довольно трудно оценить полностью природу навыков, которые будут необходимы в будущем. Требования меняются быстро, поэтому следует сделать акцент на цифровой грамотности, технических навыках и навыках межличностной коммуникации, которые позволят нам адаптироваться. Поэтому востребованными будут лишь те, кто живёт в соответствии с теорией непрерывного образования.

Таким образом, те специалисты, которые развиваются не в соответствии с текущими изменениями в экономике, могут столкнуться с множеством проблем. К тому же по мере того, как те специалисты, у которых все же есть навыки необходимые для рынка, будут развивать экономику, актуальность текущих навыков будет стремительно падать. Они будут восприниматься как базовые знания, которыми должен обладать каждый человек. Из чего следует, что значительно будет повышаться ценность специалистов с надпрофессиональными навыками, которые ориентируются не только в своей специальности, но и в смежной.

Следовательно, будут цениться специалисты, которые имеют одновременно глубокие фундаментальные знания в своей сфере и достаточно желания и широких знаний, которые позволят им находить в огромном потоке информации полезные для их основной деятельности новые связи и закономерности. Именно такие работники будут соответствовать новым требованиям на рынке труда, продиктованным четвертой промышленной революцией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Автономность, мотивирующая цель, мастерство: зачем компаниям T-shaped-специалисты и как их развивать// Режим доступа: <https://vc.ru/flood/40369-avtonomnost-motiviruyushchaya-cel-masterstvo-zachem-kompaniyam-t-shaped-specialisty-i-kak-ih-razvivat> (Дата обращения: 14.05.2019).
2. Ализар А. Исследование IFR: количество промышленных роботов в России по-прежнему ничтожно // Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/431320/> (Дата обращения: 14.05.2019).
3. Атлас новых профессий / под ред. Павла Лукши. – М.: Олимп–Бизнес, 2015. С.15.
4. Бутрин Д. Интернет вещей против долгой жизни// газета «Коммерсантъ» №244. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3185479> (Дата обращения: 14.05.2019).
5. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. – Союз Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия), 2017. С. 93.
6. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. № 6 (50), 2018. С. 57–63.
7. Чижов М. Тренды будущего: виртуальная и дополненная реальность. Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/ar-and-vr/> (Дата обращения: 14.05.2019).
8. Петербургский VR-проект Cyberlit привлёк \$1 млн. инвестиций от европейского фонда // Бизнес портал Уральского региона «Компании Урала». Режим доступа: <https://ufirms.ru/news/russia/peterburgskiy-vr-proekt-cyberlit-privlek-1mln-i.html> (Дата обращения: 14.05.2019).
9. Подцероб М. Из-за новых технологий в мире исчезнут миллионы рабочих мест // газета «Ведомости» Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/01/27/625618-ischeznut-rabochih-mest> (Дата обращения: 14.05.2019).
10. Эксперты ВЭФ назвали 10 профессий, которые роботы уничтожат в ближайшие пять лет // Режим доступа: <https://m.hightech.plus/2018/09/17/eksperti-vef-nazvali-10-professii-kotorie-roboti-unichtozhat-v-blizhaishie-pyat-let> (Дата обращения: 14.05.2019).

- 11. Autor D.** The Polarization of Job Opportunities in the U.S. Labor Market: Implications for Employment and Earnings // Режим доступа: <https://economics.mit.edu/files/5554> (Дата обращения: 14.05.2019).
- 12. Auque J.** AI-Human Brain Fusion? Elon Musk's 'Neural Lace' Brain Hack is Sci-Fi Turned to Reality // Nature World. Режим доступа: <https://www.natureworldnews.com/articles/28693/20160914/ai-human-brain-fusion-elon-musk-neural-lace-brain-hack-sci-fi-turned-to-reality.htm> (Дата обращения: 14.05.2019).
- 13.** Finland trials universal basic income of €560 every month // Режим доступа: <https://www.wired.co.uk/article/universal-basic-income-finland> (Дата обращения: 14.05.2019).
- 14.** LinkedIn 2019 Talent Trends: Soft skills? Transparency and Trust // LinkedIn. Режим доступа: <https://www.linkedin.com/pulse/linkedin-2019-talent-trends-soft-skills-transparency-trust-bersin/> (Дата обращения: 14.05.2019).
- 15. Marlin D.** Millennials, This Is How Artificial Intelligence Will Impact Your Job For Better And Worse // Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/danielmarlin/2018/01/16/millennials-this-is-how-artificial-intelligence-will-impact-your-job-for-better-and-worse/#21dc5aeb4533> (Дата обращения: 14.05.2019).
- 16. Petrone P.** The skills companies need most in 2019 – and how to learn them // Режим доступа: <https://learning.linkedin.com/blog/top-skills/the-skills-companies-need-most-in-2019--and-how-to-learn-them> (Дата обращения: 14.05.2019).
- 17.** Summary – OUTLOOK on World Robotics Report 2019 by IFR // International Federation of Robotics. Режим доступа: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/summary-outlook-on-world-robotics-report-2019-by-ifr> (Дата обращения: 14.05.2019).

SURODINA Elena A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia. E-mail: lena_surodina@mail.ru.

IVANNIKOV Nikita S. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia. E-mail: ivannikov.n78@gmail.com.

FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND ITS IMPACT ON LABOR MARKET

The article considers peculiarities of fourth industrial revolution impact on labor market. The purpose of the article is to present several aspects of this impact, and also demonstration of key skills for specialists in new milieu.

INDUSTRIAL REVOLUTION; AI; LABOR MARKET; PROFESSIONAL SKILLS

УДК: 327

М. М. Хупова

РАЗВИТИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 ГОДА И НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ «ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЙ»

ХУПОВА Милана Муратовна – студентка факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: naboks@inbox.ru.

Статья посвящена «особым отношениям» Великобритании и США, их зарождению и развитию во второй половине 1940 года во время налетов германской авиации на Великобританию. Проанализированы главные факторы: трансформация внешней политики США, а также германский фактор. Основными источниками стали политические речи и переписка Рузвельта и Черчилля, данные публичных опросов в США, статистические данные.

США И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ; ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА; «БИТВА ЗА БРИТАНИЮ»; АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ; НЕЙТРАЛИТЕТ; «ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Главной характеристикой международных отношений в послевоенное время стало противостояние социалистического и капиталистического блоков. Играя на мировой арене непривычную для себя роль гегемона, США пользовались поддержкой большинства европейских стран. Особняком, однако, среди них стояла Великобритания, чьи связи с США стали гораздо более тесными и обширными, чем были в довоенное время. Складывание англо-американских «особых отношений», как их принято называть, началось в тяжелый период немецких воздушных атак на Великобританию в 1940–1941 годах («Блиц», «Битва за Британию»), в ходе которых ей пришлось фактически один на один столкнуться с тоталитарной военной машиной, за короткое время подчинившей себе практически всю Европу. Боевые действия в ее воздушном пространстве и возникшее впоследствии тяжелое экономическое положение побудили Великобританию инициировать

контакты с североамериканской державой. Британская дипломатия и руководство приложило все усилия, чтобы добиться от США перемен в их внешней политике. Во многом из-за этих усилий американский политический курс отклонился от нейтралитета впервые за долгое время, превратив США в одно из главных игроков на военной и политической арене времен Второй мировой войны. Несмотря на многочисленные испытания, «особые отношения» США и Великобритании оказались достаточно прочными, чтобы пережить войну, последовавший за ней раздел мира, перипетии Холодной войны и ряд сложных экономических, политических, социальных вопросов, возникающие вплоть до настоящего времени.

Изучение отношений США и Великобритании актуально не только в контексте общей истории Второй мировой и Холодной войн. Выступая единым фронтом на протяжении второй половины XX века, оба государства в постороннем представлении до сих пор продолжают ассоциироваться друг с другом. Действительно, по основным внешнеполитическим вопросам взгляды обоих государств чаще всего совпадают. США удалось сохранить и усилить свою роль абсолютного лидера в двухсторонних отношениях, так, что Великобритания, по словам Бжезинского, все чаще считается их «придатком» [1, с 82]. Но, с другой стороны, и Соединенным Штатам приходится действовать с оглядкой на Великобританию, так как иногда она является единственным государством, оказывающим поддержку США на международной арене как то, например, в случае с военной операцией в Ираке в 2003 году.

Таким образом, в ходе изучения современной внешней политики любой из двух стран, неизбежно делается вывод об их тесной взаимосвязи. Поэтому для полного понимания современных взаимоотношений США и Великобритании неизбежно приходится обратиться к истории, того, как был заложен фундамент их союза.

В июне 1940 года перемирие с Германией подписала Франция, последняя великая держава континентальной Европы, оказывавшая ей сопротивление. В Великобритании к тому времени уже не строили иллюзий по поводу дальнейших планов Гитлера. Ее разгром должен был стать триумфом немецкой военной мощи. В то же время британское руководство во главе с премьер-министром Черчиллем осознавало, что

серьезных союзников, способных оказать поддержку, у Великобритании не имелось. Необходимые военные и материальные ресурсы в достаточном количестве были в распоряжении Соединенных Штатов, которые с первых дней войны заявили о своем нейтралитете и не отступали от него несмотря ни на что. От необходимости оказывать помощь воюющим сторонам США были надежно защищены собственным Актом о нейтралитете (1935).

Первую попытку приобщить США к делу борьбы с германской экспансией Черчилль сделал еще в своей знаменитой речи “Их звездный час”, произнесенную в июне 1940 года после капитуляции Франции: “...весь мир, включая Соединенные Штаты, включая все, что мы знаем и любим, погрузится в бездну нового Темного века” [2]. Однако в то время просьбам выразить открытую поддержку Великобритании, которая будет иметь «огромный моральный эффект... и в противоположном смысле окажет влияние на народы Германии и Италии» [3, с. 128] суждено было остаться без ответа. Англо-американские отношения, традиционно напряженные, наложились на американский изоляционизм и антивоенные настроения, сложившиеся в стране после Первой мировой войны. Всерьез Соединенные Штаты, отдаленные не только географически, но и политически от Европы были обеспокоены лишь японской угрозой на Дальнем Востоке. Таким образом, к 1940 году не существовало практически никаких перспектив полноценного военного союза с США, который в Великобритании рассматривали как необходимое условие для победы.

Немецкое военное командование планировало поэтапное нанесение ударов по Великобритании. Так, первым из них стала серия военно-воздушных налетов на британские города, портовые и промышленные центры, морские базы. «Битва за Британию», как позже назвал ее Черчилль, продолжалась с 10 июля по 31 октября, и именно в это время начались переговоры с США о возможном оказании помощи. Они стали возможны благодаря наличию теплых личных взаимоотношений между Уинстоном Черчиллем и Франклином Рузвельтом. В дальнейшем активная переписка между ними шла в течение всей войны. По словам британского премьер-министра, его отношения с президентом «постепенно стали настолько тесными, что главные вопросы между нашими двумя странами фактически решались посредством этой личной переписки между ним и

мною» [4, с. 17]. Действительно, уже на следующий день после начала бомбардировок Черчилль обратился к Рузвельту с просьбой о помощи. Отвечая на его письмо, американский президент предложил Великобритании помощь в виде 50 эсминцев в обмен на аренду ряда британских островных территорий, которые планировалось использовать как военные базы — «меры по усилению национальной обороны и безопасности Соединенных Штатов» [3, с. 130]. Эта оговорка позволила избежать нарушения закона о нейтралитете, запрещавшего продавать оружие воюющим государствам. Несмотря на кажущуюся неравноценность сделки, для британского флота, в котором к 1940 уцелело лишь 100 эсминцев из 185 [5, с. 33], она стала существенной поддержкой. Таким образом, США, хоть формально и вступили в войну только в конце 1941 года, стали «невоюющим союзником». На первом этапе борьбы Великобритании удалось добиться лишь поставок военной техники. Более серьезные обязательства баллотировавшийся в то время на третий срок Рузвельт брать на себя не мог; американцы были далеки от того, чтобы поддерживать президента, допускавшего вступление страны в войну. Однако нельзя сказать, что американский внешнеполитический курс оставался безучастным к происходящим событиям. Политика нейтралитета в новых обстоятельствах могла оказаться не только бесполезной, но и опасной, отмечал Рузвельт в ежегодном обращении в 1940 году. Президент призвал народ США видеть разницу между тем, чтобы «держаться от войны подальше» и «делать вид, что война нас не касается» [6]. Победа в президентских выборах позволила ему перейти к более активному военному обеспечению страны. В сентябре 1940 года в США впервые был принят закон о всеобщей воинской повинности в мирное время. В период с 1940 по 1941 год расходы на оборону выросли в 5 раз [7]. Тем не менее проблемой оставалось негативное отношение большинства американцев к перспективам вооруженного вмешательства в европейскую войну; общественное мнение, в котором крепко укоренилось предубеждение против англичан, поддавалось трансформации с большим трудом. Благодаря развитию радиовещания, основным источником информации для широких слоев населения стали журналистские репортажи, которые велись напрямую из охваченного бомбардировками Лондона и других английских городов (наибольшей популярностью среди военных

репортеров пользовался американский теле- и радиожурналист Эдвард Мэрроу). Результаты опросов населения позволяют делать вывод о том, что освещение бедственного положения дел в Великобритании оказало определенное влияние на американцев. Если в июле 1940 года лишь 37% респондентов [8, с. 55] считали необходимым оказать помощь Великобритании под угрозой быть втянутыми в войну (больше половины выступали за любую помощь кроме прямого военного вмешательства), то 15 января 1941 года таковых было 62%, а на вопрос «Зависит ли будущая безопасность США от победы Великобритании?» утвердительно ответили 72% опрошенных [9]. Сама ее победа, однако, ставилась под большое сомнение. Например, в одном из опросов предлагалось решить судьбу британских территорий в районе Панамского канала. В рядах влиятельных американских политиков распространилось мнение о том, что дни Великобритании сочтены. Среди них был даже посол США в Лондоне Джозеф Кеннеди, который утверждал, что помощь Великобритании осуществляется только для того, чтобы оттянуть время и дать Соединенным Штатам время на военную подготовку. Действительно, хоть американская помощь и продолжалась, она дорого обошлась бюджету Великобритании. К концу 1940 года британская экономика была на грани банкротства, а Черчилль писал американскому президенту, что «приближается время, когда мы не сможем более платить наличными за корабли и другие поставки» [3, с. 149].

Несмотря на весь пессимизм по поводу судьбы Великобритании, Соединенные Штаты, продолжая оказывать ей помощь, все больше втягивались в войну. Так как все поставки де-факто велись в обход закона о нейтралитете, вскоре созрела необходимость принятия нового акта, регулирующего помощь США своим союзникам. Таковым стал «Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов», известный больше как закон о ленд-лизе. Он был принят много позже, но о его необходимости президент впервые заявил в декабре 1940 года, через несколько недель после вышеупомянутого письма Черчилля. В своем радиообращении Рузвельт призвал американцев признать, что задачей первостепенной важности является объединение усилий с Великобританией и оказание ей дальнейшей материальной поддержки в деле противостояния агрессивному союзу трех государств Оси. По мнению президента,

географическое положение США уже не являлось причиной считать себя вдалеке от опасности: «ширина океанов уже не такая, какой она была во времена парусных кораблей» [10], а современные бомбардировщики уже без труда могут преодолевать огромные расстояния.

Благодаря инициативе британской стороны, военное сотрудничество сторон было дополнено научно-техническим. В самый разгар битвы за Британию в США прибыла миссия председателя исследовательского комитета по авиации Генри Тизарда, в рамках которой группа британских ученых передала ряд своих передовых разработок США «в обмен на финансовую и производственную поддержку в их доработке.» [11] Установление контактов с американскими коллегами в дальнейшем получило свое развитие в других проектах, самым серьезным из которых стал ядерный (проект «Манхэттен»). Следовательно, если поначалу основной сферой взаимодействия Соединенных Штатов и Великобритании была военная, за короткие сроки оно расширилось и вскоре стало претендовать на всеохватность. Подтверждением этих слов могут стать слова, произнесенные президентом в ежегодном обращении к Конгрессу. 6 января 1941 Рузвельт заявил о «полной поддержке» [12] любой демократии, борющейся с агрессорами.

Таким образом, во второй половине 1940 – начале 1941 года очертились контуры англо-американского союза, расширенные затем программой ленд-лиза и закрепленные подписанием Атлантической хартии. Главным фактором, сыгравшим роль в двусторонних отношениях, стала агрессия Германии, которая, в случае поражения Великобритании, превратилась бы в угрозу не только для США, но и для всего остального мира. Здесь нельзя не отметить роль и личного фактора: дружбы британского премьер-министра и американского президента. В англо-американских отношениях он существовал и в послевоенное время; теплые отношения были у Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер. Долгое время поддерживая лишь формальные контакты, США и Великобритания фактически заново выстроили их новую парадигму, преодолели основные препятствия на пути взаимного понимания и проделали путь от недоверия к готовности сотрудничать на самых высших уровнях во время войны и после нее. Образование альянса имело большое международное значение. Он стал основой для антигитлеровской коалиции и всемирного

сопротивления агрессорам. Англо-американский союз продолжил свое развитие в послевоенное время и стал центром притяжения других капиталистических государств. После окончания Холодной войны и формирования многополярного мира он в очередной раз доказал свою прочность и устойчивость, сохранившись и по сей день. На повестке дня сейчас появляются новые факторы, требующие к себе внимания: глобализация, выход Великобритании из Европейского союза и связанная с этим неопределенность британской политики, новый американский внешнеполитический курс. Они создают повод для проверки связей двух стран на прочность, и, скорее всего, в ближайшем будущем им предстоит пройти через серьезные испытания и наполнить свой союз новым содержанием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. - Москва: АСТ, 2014, 704 с.
2. **W. Churchill.** "Their finest hour" (URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/their-finest-hour/>, дата обращения: 9.10.2018).
3. **Лоуэнхейм Ф.Л., Лэнгли Г.Д., Джонас М.** Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Ф. Л. Лоуэнхейм, Г. Д. Лэнгли, М. Джонас. – Терра, 1995.
4. **Черчилль У.** Вторая мировая война. В 6 т. Т. 2. Их самый славный час / У. Черчилль. - М.: Терра, 1998.
5. **Роско Т.** В схватке с "волчьими стаями". Эсминцы США: война в Атлантике. / Т. Роско, АСТ, 2004.
6. **American Presidency Project** (URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=15856>, дата обращения 9.10.2018).
7. Данные с вебсайта Белого дома Соединенных Штатов Америки (URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2017/assets/hist06z1.xls>, дата обращения: 9.10.2018).
8. **Feffer M.G.** American Attitude Toward World War II During the Period from September 1939, to December, 1941. Master's Theses, 1997. (URL: https://ecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1996&context=luc_theses, дата обращения: 9.10.2018).
9. **American Institute of Public Opinion, 1940-1941** (URL: <http://www.ibiblio.org/pha/Gallup/>, дата обращения: 9.10.2018).
10. **Franklin Delano Roosevelt, The Great Arsenal of Democracy** (URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/msf/msf01403, дата обращения: 9.10.2018).

11. Ямбуренко Е.Н. Научно-техническая политика как направление государственного регулирования: исторические предпосылки /Е. Ямбуренко // Общество: политика, экономика, право. 2016. №4. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnicheskaya-politika-kak-napravlenie-gosudarstvennogo-regulirovaniya-istoricheskie-predposylki>, дата обращения: 11.10.2018).

12. F.D. Roosevelt. Message to Congress - The State of the Union. 6.01.1941. (URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/msf/msf01407, дата обращения: 10.10.2018).

KHUPOVA Milana M. – Saint-Petersburg State University.
7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia.
E-mail: naboks@inbox.ru.

**THE DEVELOPMENT OF THE ANGLO-AMERICAN
RELATIONS IN THE SECOND HALF OF 1940 AND THE ‘SPECIAL
RELATIONS’ FORMATION**

This article discusses Anglo-American ‘special relations’, their origin and development during the raids of German aviation on the U.K. in the second half of 1940. The role of the US foreign policy transformation and the German factor is analyzed. The main source for this article is the recording of political speeches, the correspondence between Roosevelt and Churchill, the data of the US public polls and statistical information.

THE USA AND GREAT BRITAIN; THE SECOND WORLD WAR;
‘BATTLE OF BRITAIN’; ANGLO-AMERICAN RELATIONS;
NEUTRALITY; ‘SPECIAL RELATIONS’

УДК 327

В. К. Швецова

КОНЦЕПЦИЯ «ТРЕУГОЛЬНИКА» СССР – КНР – США ИЛИ БОРЬБА ТРЕХ ДЕРЖАВ ЗА ГЕГЕМОНИЮ

ШВЕЦОВА Виктория Константиновна – студентка 1 курса магистратуры кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: shvk1995@mail.ru.

Статья посвящена истории взаимоотношений Советского Союза, Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки во второй половине XX века. Рассматривается проблема различий во взглядах на политические события двух крупнейших социалистических держав, КНР и СССР. Анализируются причины разногласий Советского Союза, Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки. Исследуется процесс формирования концепции «треугольника» США–СССР–КНР, а также взаимодействие этих государств.

КНР; СССР; США; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; КОНЦЕПЦИЯ «ТРЕУГОЛЬНИКА»

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на современном этапе развития международных отношений в мире происходят серьезные изменения. Китай, который во второй половине XX века, начинал свой путь становления и нуждался в поддержке, сегодня не только приобрел влияние, но и оказался в числе мировых политических лидеров, таких как Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация. Для более полного понимания современной международной обстановки, требуется научное осмысление всех этапов взаимодействия этих трех стран, начиная с возникновения «треугольника» СССР–КНР–США [1].

Стратегия международных отношений Китайской Народной Республики существенно отличается от стратегий западноевропейских стран. На протяжении всего XX века отношения Китая и Советского Союза занимают особое место не только в отечественной, но и в зарубежной историографии. Сближение КНР с Соединенными Штатами,

оказало значимое влияние не только на эти две страны, но и на мировую политику в целом.

После вооружённого конфликта, произошедшего в марте 1969 года, на острове Даманский, Мао Цзэдун стал опасаться нападения Советского Союза на Китайскую Народную Республику. Помимо территориальных притязаний, резкому разрыву отношений между Советским Союзом и КНР способствовали разногласия, относящиеся к идеологии и лидерству в коммунистическом мире [2]. Чтобы противостоять СССР, великий кормчий полностью меняет свою стратегию и начинает налаживать дипломатические связи с США [3]. Следует подчеркнуть тот факт, что события на Даманском острове вызывали опасения у всего мирового сообщества, остерегались возникновения нового более масштабного вооруженного конфликта, который мог вылиться в очередную мировую войну. После раскола в советско-китайских отношениях, Соединенные Штаты Америки начали проводить политику сближения с КНР [4].

В исследуемый период широкое распространение получила концепция «треугольника», в которую были включены три лидирующие мировые державы – СССР, КНР и США. Эта концепция была популярна как у отечественных, так и у зарубежных авторов, основной ее постулат заключался в том, что ни одна из сторон треугольника не могла доминировать на политической арене, а так как ни один из участников не был заинтересован в существовании такого «треугольника», единственным выходом было объединение двух сторон против третьей [4].

Сближение КНР и США на рубеже 60–70 годов было очевидным, так как для каждого из этих государств было выгодно устранение с международной арены именно Советского Союза. Америка боялась объединения СССР и Китая, потому что такой союз двух социалистических держав был опасен для капиталистической Америки. Для Китая, союз с Америкой был не менее важен, ведь это могло повлиять на изменение советской коммунистической идеологии и привести к построению истинного, по мнению китайцев, ленинско-марксистского социалистического строя [4].

ЦК КПК пытался противостоять и Советскому Союзу и США, но при осознании, что в одиночку это сделать не удастся, правительством КНР было принято решение объединиться с США, т.к. на тот момент

Советский Союз представлялся более опасным врагом чем Соединенные Штаты Америки. В октябре 1968 г. на пленуме ЦК Коммунистической партии Китая было официально утверждено решение о сближении Вашингтона и Пекина [4].

По мнению китайского руководства, консолидация с Америкой была вынужденной мерой. ЦК КПК готовило население к переменам в китайско-американских отношениях, убеждая народ в том, что сближение с США никак не повлияло на отношение Китая к американскому империализму и гегемонизму [4]. Более тесному единению с США, также препятствовал неразрешенный вопрос по тайваньской проблеме. По данной проблеме стороны договориться не смогли. Вашингтон отказался прекратить военное и дипломатическое сотрудничество с Тайванем, вследствие чего окончательно нормализовать американо-китайские отношения не удалось [5]. Несмотря на это, Генри Киссинджер во время переговоров сказал, что «США более не являются врагом Китая» [4].

Во время своего визита в июле 1971 Киссинджер дал понять китайскому правительству о готовности США сотрудничать с Китаем в различных аспектах, в том числе и в сфере безопасности. Соединенные Штаты пообещали китайскому руководству сообщать обо всех договоренностях с Советским Союзом, которые могли затронуть интересы Поднебесной, а также Китаю были переданы разведывательные сведения о расположении и стратегическом развертывании вооруженных сил Советского Союза на Дальнем Востоке [6].

Во время своего второго визита в КНР в октябре 1971 г. Г. Киссинджер передает китайскому руководству фотоснимки советских военных объектов, сделанных из космоса [4]. Итогом указанного визита Никсона в КНР было подписание совместного Шанхайского коммюнике от 28 февраля 1972 г, где были определены вопросы, по которым страны пришли к единому мнению и те, по которым не смогли достичь согласия.

Китайская Народная Республика и Соединенные Штаты Америки имели схожие позиции в отношении Советского Союза, прежде всего это проявлялось в антисоветской направленности в «борьбе против гегемонизма». По условиям Шанхайского коммюнике «каждая из сторон не стремится к установлению своей гегемонии в азиатско-тихоокеанском регионе; каждая из сторон выступает против усилий любой другой страны

или блока государств установить такую гегемонию». В действительности это была борьба, направленная против советского гегемонизма.

Соединенные Штаты адекватно оценивали военно-политическую ситуацию в мире, поэтому во время сближения с Поднебесной правительство США не торопилось разрывать свои отношения с Советским Союзом.

В апреле 1972 г., спустя два месяца после официальных переговоров в Пекине, Генри Киссинджер с секретным визитом приезжал в Москву. Инициатором этого визита был президент США Ричард Никсон. Переговоры между Л.И. Брежневым и Г. Киссинджером прошли успешно, вследствие чего 22 мая 1972 г. Ричард Никсон впервые прибыл в Москву с официальным визитом. Во время переговоров поднимались вопросы о ситуации во Вьетнаме и международной обстановке в целом, однако главной целью этого визита было установление доверительных отношений между лидерами двух стран [7].

Встреча проходила в Завидово, в неформальной обстановке, состоялся разговор между Р. Никсоном и Л.И. Брежневым по поводу китайской проблемы [6], т.к. для Советского Союза довольно остро стояла проблема развивающихся отношений Китайской Народной Республики и США. Советское руководство опасалось, что Америка может начать шантажировать СССР перспективой развития американо-китайских отношений. Это было крайне не выгодно Советскому Союзу. В этот период советско-китайские отношения были напряжены до предела [8].

Личный переводчик Л.И. Брежнева, В.М. Суходрев, в своих мемуарах подробно описал этот разговор, во время которого Л.И. Брежнев попросил Генри Киссинджера пояснить политику сближения США и КНР, и как на ее фоне следует понимать заявление Никсона «о желании развивать и укреплять дружественные отношения с СССР» [6]. Помимо этого, Леонид Ильич упомянул о высказывании Ричарда Никсона во время банкета в Шанхае в феврале 1972 года, когда в своей речи президент Америки, обращаясь к Мао Цзэдуну отметил: «Наши два народа сегодня держат будущее всего мира в своих руках...» [6]. Внимательно выслушав Л.И. Брежнева, Киссинджер дал понять, что политика США никоим образом не направлена против интересов Советского Союза. Также было сказано, что Америка придает большее значение отношениям с СССР. Что же касается высказывания Ричарда Никсона на переговорах в Шанхае,

Киссинджер убедительно заверял, что это не была заранее заготовленная речь, и сказанное было экспромтом, к тому же после китайского алкоголя. Казалось, что Л.И. Брежнев остался доволен ответом и больше к этому разговору не возвращался [6]. Тем не менее, американская политика в отношении КНР вызывала у советского руководства опасения, и как оказалось позднее, отнюдь не беспочвенные [9].

Любопытно, что позднее, уже в 1975 г. Генри Киссинджер говорил, что сближение США и Китайской Народной Республики было продиктовано взаимным интересом, совместной целью освободить мир от «гегемонии» и военной угрозы, что было отражено в совместном коммюнике [6].

«Гегемоном» в этой борьбе был Советский Союз. В Китае продолжалась борьба против «гегемонизма», которая стала преобладать на рубеже 60–70 гг. В Поднебесной была провозглашена концепция «трех миров» [10], принцип которой заключался в противостоянии двум «сверхдержавам» – Советскому Союзу и США. Также следует заметить, что в китайских газетах писали, что вместе с усилением соперничества между двумя крупными державами, СССР и США возрастает риск начала новой мировой войны. Отмечалось, что КНР, с одной стороны, сталкивается с агрессией и угрозой империализма США, а с другой – со стремлением порабощения советским социал-империализмом [11].

Помимо этого в Китае пропагандировалась теория, что именно Советский Союз являлся наиболее опасным и безрассудным врагом, который мог стать источником мирового военного конфликта, и от которого можно ожидать чего угодно [4].

Таким образом, в начале 1970 г. Советский Союз оказался в крайне опасном положении. Причиной были непростые отношения с Китайской Народной Республикой, которые ещё более осложнились после того, как США и КНР стали активно налаживать дипломатические связи.

На международной арене сложилась весьма выгодная для США ситуация. Советско-китайский раскол давал возможность Соединённым Штатам занять место «мудрой обезьяны», которая наблюдает за схваткой двух «тигров», расположившись на высокой горе [6].

В 1973 г. Генри Киссинджер в докладе президенту Никсону об итогах февральского визита в КНР, подчеркивал необходимость взвешенного подхода Америки по отношению к другим сторонам

«треугольника» [6]. Киссинджер утверждал, что Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы Китай сохранил свою независимость и территориальную целостность. Хотя Пекин и предлагал открытое противостояние СССР, Америка не хотела быть втянутой в такой конфликт с Советским Союзом. Впрочем, несмотря на это, американское правительство продолжало провоцировать нарастающую враждебность и недоверие между Москвой и Пекином. Для дестабилизации отношений Советского Союза и КНР правительство США распространяло ложную информацию, из которой следовало, что Л.И. Брежнев предлагал Р. Никсону и Дж. Форду объединиться в борьбе против Китая [4].

Можно особо обозначить, что политика стравливания КНР с Советским Союзом фактически помогла Америке выиграть Холодную войну, избавившись от главного соперника на международной арене – СССР.

Подводя итоги, представляется необходимым сделать следующий вывод: 1970 год стал началом нового этапа советско-китайских отношений, в котором большую роль сыграло правительство Соединенных Штатов Америки. Соперничество США, КНР и СССР имело огромное влияние на международные процессы. Америка, всячески разжигавшая недоверие между Советским Союзом и Китаем, хотела предотвратить создание союза двух крупнейших социалистических держав. Руководство США осознавало необходимость сближения с Китаем, чему и поспособствовал советско-китайский конфликт. Советско-китайская конфронтация для Америки была отличной возможностью укрепить свои позиции в АТР, а также увеличить влияние на международное сообщество. Китай в свою очередь видел в этом сближении возможность победить своего врага – СССР – и установить единоличное лидерство в социалистическом лагере.

Непростое прошлое трех великих держав и современный этап взаимоотношений Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки невольно заставляют вспомнить тезис о том, что история ничему не учит. Остается лишь надеяться, что наказание за незнание уроков истории будет не слишком суровым и приведет к осознанию государствами своей ответственности и необходимости совместного поиска решений важнейших глобальных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами от 23 февраля 2001 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901794645> (дата обращения: 19.04.2019).
2. Кулик. Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: Российская академия наук, Ин-т Дальнего Востока, 2000. 639 с.
3. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения, 1945-1980. 3-е изд. М.: Мысль, 1980. 638 с.
4. Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2003. 778 с.
5. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: Международные отношения, 1990. 352 с.
6. «Китайская карта» Киссинджера // Толкователь. URL: http://ttolk.ru/articles/kitayskaya_karta_kissindzhera (дата обращения: 02.05.2019).
7. Астафьев Г.В. Интервенция США в Китае. 1945-1949 гг. М., 1985. 301-302 с.
8. Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. От Хрущева до Горбачева. М., 1999. 536 с.
9. Балакин В.С., Сяоин Л. КНР и СССР в 1960-е – 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник ЮУрГУ. 2015. 11–15 р.
10. Хоумаоцэдуншицидэчжунсугуаньси. 后毛泽东时期的中苏关系[Отношения Китая и Советского Союза после смерти Мао Цзэдуна] // Shuku.net. URL: <http://www.shuku.net/novels/history/wtgmwbtgbyi/zsgx/zsgx12.html> (дата обращения: 06.05.2019).
11. King C. Chen China and the Three Worlds: A Foreign Policy Reader: A Foreign Policy Reader. Routledge, 2017. 396 p.

SHVETSOVA Victoria K. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia. E-mail: shvk1995@mail.ru.

THE CONCEPT OF THE "TRIANGLE" THE USSR-PRC-USA OR THE STRUGGLE OF THE THREE POWERS FOR HEGEMONY

The article is devoted to the three-power relationship history, namely the Soviet Union, the People's Republic of China and the United States of America in the second half of the 20th century. The problem of differences in the views on the political events of the two major socialist powers, the PRC and the USSR, is considered. The reasons for the disagreements of the Soviet Union, the People's Republic of China and the United States of America are analyzed. The process of the "triangle" the USA-USSR-PRC concept formation, as well as the interaction of these states is studied.

PRC; USSR; USA; INTERNATIONAL RELATIONS; THE TRIANGLE CONCEPT

СОДЕРЖАНИЕ

Богданова А.В. Проблема сохранения русского языка в странах СНГ и Балтии	5
Богданова Н.В., Нещадим О.Л. Сотрудничество Германии и СССР в период с 1920 по 1945 гг. в топливно-энергетическом секторе экономики	12
Болдырева Е.Л. Основные положения программы председательства Исландии в Совете министров Северных стран на 2019 г. и в арктическом совете на 2019–2021 годы	29
Гудкова Ю.В. Роль инфляции спроса в инфляционных процессах современной России	41
Калягина А.А. Международное сотрудничество Евросоюза и России в рамках «Северного измерения»	48
Маслова К.В. «Американский взгляд» на шанхайскую организацию сотрудничества	57
Матяшова Д.О. Этнополитический конфликт в Аракане: структура, динамика, трансформация	63
Рачкова Д.С. Немецкая пресса о внешнеполитической деятельности России: южный Кавказ, август 2008	77
Саблина М.А. Саамы в странах Северной Европы	86
Суролина Е.А., Иванников Н.С. Четвертая промышленная революция и ее влияние на рынок труда	93
Хупова М.М. Развитие англо-американских отношений во второй половине 1940 года и начало формирования «Особых отношений»	101
Швецова В.К. Концепция «треугольника» СССР–КНР–США или борьба трех держав за гегемонию	109

CONTENTS

Bogdanova A.V. The Problem of the Russian Language Preservation in CIS and Baltic Countries	5
Bogdanova N.V., Neshchadim O.L. The Cooperation of Germany and the USSR in the Fuel and Energy Sector of Economy from 1920 to 1945	12
Boldyreva E.L. The Main Provisions of the Icelandic Presidency Program in the Nordic Council of Ministers for 2019 and in the Arctic Council for 2019–2021	29
Gudkova Y.V. The Role of Demand-Pull Inflation in Inflation Processes of Modern Russia	41
Kalyagina A.A. The International Cooperation of the European Union and Russia Within «The Northern Dimension»	48
Maslova K.V. «The American View» of the Shanghai Cooperation Organization	57
Matiashova D.O. Ethnopolitical Conflict in Rakhine State: Structure, Dynamics, Transformation	63
Rachkova D.S. The German Press about Russian Foreign Policy Activities: South Caucasus, August 2008	77
Sablina M.A. The Sami People in the Countries of Northern Europe	86
Surodina E.A., Ivannikov N.S. Fourth Industrial Revolution and its Impact on Labor Market	93
Khupova M.M. The Development of the Anglo-American Relations in the Second Half of 1940 and the ‘Special Relations’ Formation	101
Shvetsova V.K. The Concept of the "Triangle" the USSR–PRC–USA or the Struggle of the Three Powers for Hegemony	109

Альманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 12(35) – 13(36) 2018

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

Редакция альманаха:

Павлова О.К. – литературный редактор, корректор

Марченко М. – дизайн обложки

Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Рябова А.Л. – перевод на английский язык

Подписано в печать 25.04.2019 Печать цифровая. Формат 60x84/16

Усл. печ. 7,625 Тираж 1000. Заказ 18129b

Отпечатано с готового оригинал-макета

*В Издательско-типографическом центре Политехнического университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

Алманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 12(35) – 13(36) 2018

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Registration Certificate PI number FS77-52142 oa 11 December 2012

Editorial Board of Almanac:

Pavlova O.K. – Literary editor, proofreader

Marchenko M. – cover design

Liutinskaia O.V. – DTP

Riabova A.L. – the English translation of

Mantcerova Irina V. – Managing Editor

Signed for printing 25.04.2019 Format 60x84/16
Conventional Printed Sheet 7,625 Circulation 1000. Order 18129b

*Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251*

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ в альманахе «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Альманах «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием. Несколько лет социально-теоретический альманах «Россия в глобальном мире» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

С 2013 г. Альманах выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: **«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»** с правом опубликования статей на русском и английском языках.

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях Альманаха отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски Альманаха рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов Альманаха ссылка обязательна.

Альманах освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области истории, философии, культурологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме, начинаться с формулировки целей и завершаться выводами, рекомендациями по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8-10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – не менее десяти.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,8 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,8 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком /Authors** (на русском/английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;
- **аннотация /Abstract** (на русском/английском языке): не менее 50-55 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;
- **ключевые слова/ Keywords** (на русском/английском языке);
- **текст статьи** на русском языке, в соответствии с техническими требованиями;
- **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.
Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции. Все поступившие статьи публикуются по итогам рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов Альманаха.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции:

**Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д.28;
тел.: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42; e-mail: kmo@imop.spbstu.ru.**